

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра экономики и финансов

Заведующий кафедрой
канд.экон.наук, доцент
К.А. Захарова

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

**МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

38.04.01 Экономика

Магистерская программа «Экономика и правовое регулирование бизнеса»

Выполнила работу
обучающаяся 3 курса
заочной формы обучения

Мониава Тина Васильевна

Научный руководитель
канд. экон. наук

Иванова Светлана Александровна

Рецензент
канд. экон. наук, доцент

Юзе Елена Николаевна

Тюмень
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	7
1.1. СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ.....	7
1.2. МЕХАНИЗМЫ ВЫРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ НА УРОВНЕ РЕГИОНА	24
ГЛАВА 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РФ.....	37
2.1. НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЫРАБОТКИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РФ.....	37
2.2. МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА..	52
ГЛАВА 3. ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (ЮГ)	64
3.1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (ЮГ).....	64
3.2. ОЦЕНКА И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (ЮГ)	74
3.3. МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ НАПРАВЛЕНИЙ И ПРИОРИТЕТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИИ.....	84
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	91
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	97
ПРИЛОЖЕНИЯ 1-9	111

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

РФ	–	Российская Федерация
ГЧП	–	Государственно-частное партнерство
ПЦП	–	Программно-целевой подход
ССЭРС	–	Стратегия социально-экономического развития субъекта
ВВП	–	Валовый внутренний продукт
ВРП	–	Валовый региональный продукт
УрФО	–	Уральский федеральный округ
ХМАО	–	Ханты-Мансийский автономный округ
ЯНАО	–	Ямало-Ненецкий автономный округ

ВВЕДЕНИЕ

Современное развитие экономики Российской Федерации характеризуется несбалансированностью социально-экономического развития регионов, что обусловлено повышением межрегиональной конкуренции, неравномерностью ресурсного обеспечения и другими факторами. Регионы являются компонентами единой социально-экономической и политической системы России, однако каждый из них обладает собственной спецификой. Учитывая многообразие факторов, влияющих на уровень регионального развития, целесообразно проводить выбор средств и методов эффективного управления экономической и социальной системой региона для обеспечения ее устойчивого долгосрочного развития и функционирования. Такие средства и методы закладываются в том числе в стратегиях социально-экономического развития. Отсутствие единства мнений со стороны научного сообщества относительно эффективности механизмов формирования стратегий социально-экономического развития на региональном уровне, а также недостаточное освещение данных вопросов в научной литературе делает тему исследования актуальной и своевременной.

Разработка механизмов формирования региональных стратегий отражена в работах Е.А. Барановой, К.В. Будаевой, К.С. Егоровой, И.Н. Ильиной, В.Л. Квинта, В.В. Кудревич, М.Б. Пучкина, Х.А. Расуловой, Е.А. Шишкина и многих других. Однако, несмотря на растущее количество научных трудов по данной проблематике, остаются нерешенными и дискуссионными важные в теоретическом, методическом и практическом планах вопросы, связанные с разработкой региональных стратегий и инструментов их реализации.

Эти обстоятельства, относительная неразработанность и дискуссионность данной проблемы предопределили выбор темы диссертации, цели и задач, объекта и предмета исследования.

Цель диссертационного исследования – оценка эффективности и качества реализации стратегии социально-экономического развития юга Тюменской области для разработки механизма формирования направлений и приоритетов

стратегического социально-экономического развития области.

Для достижения поставленной цели были решаются такие задачи как:

- ◆ определить сущность, содержание и принципы стратегий социально-экономического развития регионов;
- ◆ охарактеризовать механизмы выработки реализации стратегии на уровне региона;
- ◆ оценить нормативно-правовые условия реализации региональных стратегий в Российской Федерации;
- ◆ провести анализ существующих методические подходов к разработке стратегии развития региона;
- ◆ провести оценку и выделить проблемы реализации стратегии социально-экономического развития юга Тюменской области;
- ◆ предложить механизм формирования направлений и приоритетов стратегического социально-экономического развития Тюменской области и их реализации.

Предмет исследования – социально-экономические и управленческие основы формирования и оценки стратегии регионального развития. Объект исследования – стратегия социально-экономического развития юга Тюменской области.

При написании магистерской работы использовались следующие приемы и методы научного исследования: индукция и дедукция, анализ и синтез, систематизация, монографический, абстрактно-логический, графический, расчетно-конструктивный, экономико-статистический методы, метод сравнительного анализа, метод SWOT-анализа, метод горизонтального и вертикального анализа, коэффициентный и рейтинговый методы, а также метод экспертных оценок.

Теоретическую основу исследования составляют нормативно-правовые акты Российской Федерации, труды отечественных и зарубежных ученых в области теории стратегического менеджмента, развития территорий, научные труды ведущих зарубежных и отечественных ученых и специалистов,

посвященных региональному стратегированию.

Информационной базой исследования послужили нормативно-правовые акты и аналитические отчеты органов федеральной и региональной власти Российской Федерации, касающиеся вопросов социально-экономического развития; статистические данные Росстата, Тюменьстата, Федеральной налоговой службы, Уральского таможенного управления, Генпрокуратуры; аналитические данные рейтинговых агентств, порталов «Электронный бюджет», «Научно-технические разработки Российской Федерации»; другая официальная информация, предоставляемая государственными и негосударственными организациями и независимыми агентствами.

Элементы научной новизны магистерской работы состоят в следующем:

1. На основе анализа теоретико-методологических подходов к формированию и реализации стратегий регионального развития обосновано и уточнено определение понятия «стратегия социально-экономического развития региона».

2. На основе сравнительного анализа методических подходов к разработке стратегии развития региона проведен SWOT-анализ формирования и реализации государственных стратегий развития регионов РФ, а также предложен алгоритм оценки их эффективности и качества реализации.

3. На основе оценки реализации стратегии социально-экономического развития юга Тюменской области предложен механизм формирования направлений и приоритетов стратегического социально-экономического развития региона и их реализации.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что разработанные рекомендации по совершенствованию механизмов управления стратегическим развитием региона могут быть внедрены в практику Тюменской области, что в последующем может благотворно сказаться на социально-экономическом развитии региона.

Магистерское исследование состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка из 134 источников и 9 приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

1.1. СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА:

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Каждая эффективная система (государство, регион, компания) должна иметь стратегию развития, понимая, что ее важность для достижения новых успехов в будущем. Стратегия представляет собой интегрированную модель, включающая в себя философскую, теоретическую и в тоже время практическую составляющую долгосрочного успеха системы в будущем, при условии ее последовательной, непрерывной и полной реализации. Содержанием стратегии служит набор доктрин для принятия стратегически важных и правильных решений, используемый для определения основных направлений деятельности.

Как и все научные категории, стратегия берет свое начало с философских учений. Так дефиниция впервые была упомянута еще в VI веке нашей эры в качестве прилагательного в книге византийского императора Маврикия. «Стратегикон Маврикия» – условное название византийского военного трактата конца VI-начала VII вв., считающегося официальным руководством византийской армии [Крючкова, с. 8]. Стратегия как наука появилась в работе генерала А.Г. Жомини «Общие правила военного искусства». Необходимо отметить, что труд Жомини был переиздан спустя 200 лет [Квинт, 2017, с. 5]. Теория стратегии применялась в основном в военной деле, затем перекочевала в корпоративную сферу. В наши дни она активно развивается в сфере государственного и административного регулирования.

Анализ литературы в данной области показывает, что сегодня среди философов и современных деятелей отсутствует единое понимание понятия «стратегия» (Приложение 1).

Китайский мыслитель Сунь-Цзы еще в 500 г. до н.э. размышляет о сущности стратегий. Как такого определения Сунь-Цзы не дает, но приводит взаимосвязь стратегии и тактики. В чем мыслитель не ошибается – стратегия

без тактики не является достаточно успешной в силу фактора времени. В лучшем случае внедрение будет медленным и бессистемным. Тактика без стратегии приводит к появлению системных рисков в лучшем случае, к краху системы – в худшем [Бурыкин, с. 191].

Наполеон Бонапарт, известный французский император и полководец, также рассматривает стратегию в военном русле. Наполеон верно подмечает потерянное время, которое в процессе развития компании не вернуть. При этом ресурсы представляется возможным восстановить хотя бы частично.

Французский военный писатель Антуан Генрих Жомини рассматривает сущность стратегии с точки зрения полководца. При этом писатель ассоциирует стратегию с управлением людьми, то есть менеджментом, что подчеркивает природу стратегий – инструмент управления.

Прусский военачальник, военный теоретик и историк Карл фон Клаузевиц рассматривает стратегию с точки зрения ее значимости. Его определение преподносит всю сущность стратегии, поясняя, что любой лидер, любой страны, корпорации или предприятия имеет ограниченные ресурсы, но даже в таких условиях следует ставить «великие цели», для этого важно «не предпринимать ничего» за пределами этих целей [Neag Mihai-Marcel, p. 127].

Японский специалист в области стратегического управления Кеничи Омаэ четко разграничивает стратегии и стратегическое планирование. Кеничи Омаэ полагает, что опора на конкурентное преимущество – это то, что отличает стратегию от других видов корпоративной деятельности. В то же время Кеничи подчеркивает важность нестандартного мышления, а также отражает направленность стратегий на потребителей.

Американский экономист, специалист в области маркетинга и менеджмента Майкл Портер рассматривает стратегию с позиции того, чего не следует делать компании для своего успешного развития, а также предупреждает, что для эффективной деятельности и достижения целей единственно верного решения быть не может: стратегия – это выбор компромиссного решения.

Мы соглашаемся с дефиницией, предложенной В.Л. Квинтом, который подчеркивает, что стратегия – это наиболее философская, теоретическая и в то же время практическая составляющая успеха. Стратегический успех может быть достигнут накопленным за долгие годы опытом и обширными знаниями или за счет свежего, молодого и неординарного стратегического ума, чуждого интеллектуальной инертности.

Лидер корпорации Strategic Thinking Institute Рич Хорват рассматривает стратегию с точки зрения управления ресурсами компаний и также выделяет мысль о клиентоориентированности стратегий.

Наконец, другой американский эксперт в направлении стратегии Вигери Патрик рассматривает стратегию как симбиоз целей и задач развития компаний, что, несомненно, раскрывает одну из сторон стратегий как совокупности целей и задач компаний.

Кроме того, нами проведен анализ современных определений стратегии (Приложение 2).

Мы не разделяем точку зрения И. Ансоффа и Г.Б. Клейнер относительно стратегии как системы целей. Цели могут быть сформулированы вне стратегии и задекларированы иным образом. Кроме того, Г.Б. Клейнер считает, что стратегия – это метод, тогда как цели определяются другими методами, а сама стратегия априори не является методом. Схожим отличается подход Е.А. Хансуваровой, которая связала стратегию и стратегическое управление и расширила определение с учетом изменений внешней среды и конкурентной борьбы.

Туманным видится подход Г.Е. Губаревой, которая определила стратегию как способы управленческого воздействия и выделила два основных взаимосвязанных элемента стратегического управления – цели и способы их достижения. То есть стратегия – это способы, которая включает в себя цель и способы их достижения. При этом «способ способов» в определении не пояснен.

Дефиниции М.Х. Мескона и А.А. Томпсона определяют стратегию как

некий план, что является достаточно узким ее определением. Современные стратегии могут представлять собой совокупность планов.

Достаточно емким является определение А.Д. Гительмана, однако, оно охватывает и другие понятия: цель, миссия, концепция развития и т.д. Аналогично можно интерпретировать дефиницию, предложенную М. Армстронгом.

Современный философский словарь представляет собой стратегию как форму организации человеческих взаимодействий с учетом ресурсов и рисков управленческой деятельности, что соответствует принципам системного подхода.

В.А. Винокуров рассматривает стратегию как систему управленческих решений, направленных на перспективное развитие организации в условиях окружающей среды и порядок распределения ресурсов для достижения поставленных целей. Но стратегия также должна содержать порядок формирования ресурсов.

По нашему мнению, основные концепции стратегии проявляются в следующих положениях (рисунок 1.1).

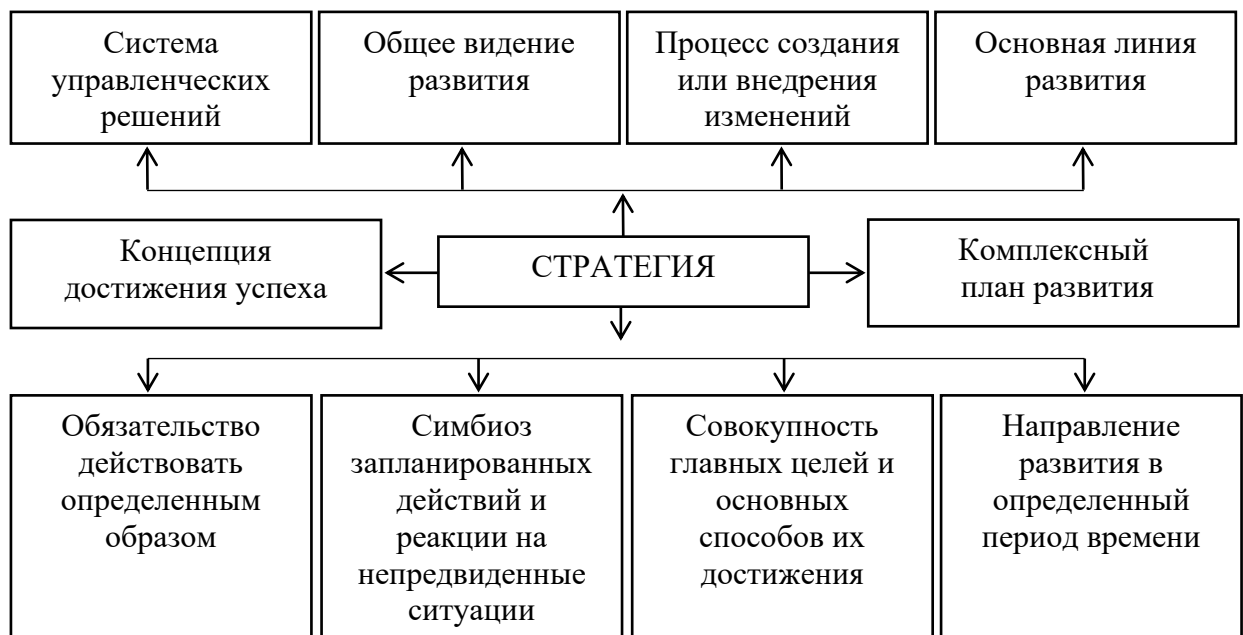

Рис. 1.1. Понятие стратегии

Источник: [составлено автором]

Под стратегией можно понимать долгосрочное качественное определенное направление развития системы. Иначе говоря, стратегия – это генеральный план использования наличных и потенциальных ресурсов для достижения благоприятного положения на рынке с учетом внешней ситуации и возможных рисков и угроз; это целенаправленный поиск набора действий, которые будут способствовать сохранению долгосрочного конкурентного преимущества системы. Определение «стратегии» постепенно модифицируется с учетом динамики изменения рыночной среды и задач, стоящих перед конкретной системой.

Изучив вышеназванные определения, считаем целесообразным выделить характерные черты стратегии:

- 1) Стратегия – это вектор к выявленным приоритетам через хаос будущего и неизвестного.
- 2) Стратегия – это совокупность целей и задач развития, а также шагов по их достижению.
- 3) Стратегия реализуется в совокупности с тактикой.
- 4) Стратегия направлена на потребителей.
- 5) Стратегия является инструментом управления.
- 6) Стратегия является мощным инструментом воздействия.
- 7) Стратегия создается для эффективного использования ресурсов (возможностей).
- 8) Реализация стратегии – приоритет лидеров (руководителей).
- 9) Стратегия – набор компромиссных решений их множества вариантов действий.

К.В. Будаева подчеркивает, что предпосылкой для широкого распространения механизмов стратегического планирования в секторе государственного управления стало обострение экономических и социальных проблем во многих странах мира после мирового экономического кризиса 1970-х гг., нарастание специфических городских проблем, глобализация и обострение межтерриториальной и международной конкуренции, а также

усложнение механизмов управления на местном уровне [Будаева К.В., р. 12].

Настоящее исследование направлено на изучение региональных стратегий, поэтому считаем целесообразным обобщить накопленный опыт. В Приложении 3 представлены дефиниции, которые имеют отношение к понятию «стратегия региона». Определения, приведенные в Приложении 3, свидетельствует не только о неоднозначности толкования данного термина, но и о наличии множества синонимом изучаемой категории. Так, стратегию региона рассматривают в качестве региональной стратегии, стратегии развития региона (регионов), стратегии регионального развития, стратегии (стратегического плана) развития региона или стратегии территории. По нашему мнению, все вышеперечисленные дефиниции являются «кальками» и подразумевают «стратегию региона». Такая неоднозначность в постановке вопроса вызвана, в том числе неопределенностью толкования понятия «регион».

Концепт «регион» в отечественной практике чаще всего употребляется применительно к административно-территориальным образованиям российского государства. Такой подход вызван сформировавшимся на территории России бюджетным федерализмом, в соответствии с которым государственные ресурсы (прежде всего бюджетные средства) распределяются по уровням бюджетной системы: федеральному, региональному и местному. Однако, в мировой практике понятие регионом трактуется шире и этимологически связано с понятием территории, а, следовательно, и пространства. Считаем целесообразным рассмотреть также понятие регион (Приложение 4).

А.Г. Гранберг под регионом понимает территорию, отличающуюся по определенным признакам от других территорий. Т.Г. Морозова и В.С. Федоляк перечисляют свойства региона, такие как производственная специализация, связь с другими регионами и т.д. В Указе Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» под регионом понимается

субъект РФ [118]. Определение региона Ю.Ф. Лукина более полно отражает его сущность. Чаще всего регионом в мировой практике понимают совокупность государств, схожим (объединенных) по некоторым признакам. Например, регионы Ближний Восток, Восточная Европа, Латинская Америка, Юго-Восточная Азия. В России под регионом чаще всего понимают субъект РФ.

Таким образом, регион (region):

- в широком смысле: территориальная единица, части единой экономической системы, отличающейся от других территорий совокупностью естественных и (или) исторически сложившихся относительно устойчивых природно-географических, религиозно-культурных, экономико-социальных и иных особенностей, нередко сочетающихся с этническим составом населения;

- в узком смысле: субъект Российской Федерации.

В рамках настоящего исследования под регионом следует понимать именно субъект Российской Федерации, который рассматривается нами как самостоятельный экономический агент конкурентного взаимодействия, в процессе которого происходит открытие новых возможностей регионального развития.

Анализ представленных в Приложении 3 дефиниций «стратегия региона» свидетельствует о следующем. Э.К. Тхакушинов стратегию региона приравнивает к способу достижения сформулированной цели. Нередко стратегия в научных исследованиях представлена как совокупность миссии, цели и задач. Однако, такое толкование стратегии сводит ее к простому заявлению того, что ожидают ее составители. Автор убежден в том, что стратегия не может быть способом достижения целей или задач. Для этого существуют другие управленческие инструменты. Считаем, что стратегия дает возможность сформулировать систему целей и задач. Так, И. Ансофф уточняет, что стратегия является способом установления целей для корпоративного, делового и функционального уровней [Ансофф, с. 137].

Часть авторов (К.С. Егорова, О.И. Шестак, Е.А. Шишкина, В.В. Янковская) под стратегией региона понимают некий план действий

(мероприятий) или программу. Такой подход существенно обедняет изучаемую категорию, сводя стратегию к плану или программе. Современные стратегии обязательно включают в себя систему мероприятий, совокупность программ или планов. Планы действий переводят стратегии на более высокий уровень, показывая, кто несет ответственность за реализацию стратегий и временные рамки, по которым действия будут завершены.

Другие авторы (А.Т. Белекова, В.И. Суслов, О.И. Шестак) сводят стратегию к инструменту регионального управления. Такой подход имеет место быть, учитывая сущность стратегического управления, его целенаправленное действие на субъекты управления. Однако, по нашему мнению, стратегия – это совокупность инструментов и механизмов. На уровне региона стратегия является сложным структурным образованием, включающим множество методов и рычагов управления. А.А. Томпсон отмечает, что основным инструментом реализации стратегических мероприятий выступает формирование комплексных программ развития региона. Главный принцип формулирования комплексных программ заключается в реализации эффекта взаимодополняемости и взаимной поддержки различных стратегических действий [Томпсон, с. 29].

Определения М.Р. Русиновой, С.И. Яковлевой, а также В.И. Нечаева и П.В. Михайлушкин являются более концептуальными. М.Р. Русинова стратегию развития региона представляет собой как некий вектор регионального развития на перспективу. С.И. Яковлева делает акцент на «траектории развития регионов». Сами термины «траектория развития» и «вектор развития» требуют отдельных толкований. Если предположить, что траектория или вектор – это некий путь, по которому должно осуществляться развитие региона, то в условиях неопределенности и риска стратегия должна обозначать способы предвидеть угрозы и отражать варианты действий при их наступлении. А.А. Куклин и И.В. Коробков отмечают, что зачастую большая часть экономических мер, предпринимаемых регионом, направлена на компенсацию форс-мажорных влияний. Даже при краткосрочном (на срок

меньше 5 лет) планировании трудно в полной мере предугадать эффект от событий, не подконтрольных региональным органам власти [Куклин, Коробков, с. 1148].

Наконец, В.И. Нечаева и П.В. Михайлушкин под стратегией региона понимают выработку концептуальных подходов, связанных с экономическим и социальным развитием регионов России. Концептуальный подход к развитию стратегии управления регионами является актуальным и своевременным, так как способствует разработке научно обоснованных и эффективных мер по долгосрочному социально-экономическому развитию регионов страны с учетом особенностей территорий.

Проводя сопоставительный анализ существующих дефиниций, представленных в научной литературе, нами выделены следующие подходы в понимании и толковании стратегии региона (рисунок 1.2).

Рис. 1.2. Подходы к пониманию дефиниции «стратегия региона»

Источник: [составлено автором]

Под стратегией региона в широком значении следует понимать разработку концептуальных подходов, содержащих совокупность взаимоувязанных по срокам и ресурсам механизмов, формирующих основные

ориентиры развития территории в долгосрочной перспективе и учитывающих на пути достижения своих целей возможности и условия среды.

Место стратегий региона проиллюстрировано на схеме системы стратегий В.Л. Квинта (рисунок 1.3).

Рис. 1.3. Система стратегий [Квинт, 2019, с. 44]

Также В.Л. Квинт утверждает, что сущностно, стратегия развития всегда носит социально-экономический характер и призвана быть сфокусированной на повышении материального, духовного и интеллектуального качества жизни населения [Квинт, 2020, с. 292]. Поэтому, далее следует рассмотреть понятие стратегии социально-экономического развития региона, представленные в нормативно-правовых актах.

Основные законодательные и нормативные акты регулирования регионального стратегирования представлены следующими документами:

1. Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее – Закон № 172-ФЗ) [122].

Закон 172-ФЗ устанавливает единую правовую основу, основные этапы и полномочия участников стратегического планирования на государственном и муниципальном уровнях, а также координацию государственного стратегического управления. Основной недостаток указанного правового акта

проявляется в его «рамочном характере»: эффект от вступления документа в силу не сможет проявиться до тех пор, пока не начнут действовать подзаконные акты, уточняющие его отдельные положения, а также региональные законы стратегического планирования [Довбий, с. 91].

Основные векторы государственного стратегического развития задает Президент РФ в своих указах.

2. Указом Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» (далее – Указ № 13) [118].

Данным Указом определяются принципы, цели, приоритетные задачи и механизмы реализации государственной политики регионального развития РФ. Указ № 13 устанавливает, что государственная политика регионального развития реализуется с учетом стратегических национальных приоритетов РФ, определенных в документах стратегического планирования, разработанных на федеральном уровне в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования.

3. Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Указ № 474) [119].

Указ № 474 устанавливает общенациональные цели развития, а также целевые показатели достижения этих целей. Каждый субъект РФ должен вносить посильный вклад в достижение этих целей.

Нормативные акты Правительства РФ находятся на следующем уровне правового регулирования государственного стратегирования. Среди них особо следует выделить документ о пространственном стратегировании.

4. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года» (далее – Распоряжение № 207-р) [92].

Документ содержит сведения об основных тенденциях и проблемах пространственного развития, цели, задачи, приоритеты, направления и

принципы пространственного развития, этапы и механизмы реализации, а также сценарии пространственного развития и т.д. Данный документ рекомендуется использовать субъектами РФ при разработке и реализации региональных стратегий социально-экономического развития.

Отдельные ведомства исполнительной власти уполномочены разрабатывать дополнительные нормативные акты, направленные на организацию и контроль государственного стратегирования. Среди таких ведомств следует назвать Министерство экономического развития.

5. Приказ Минэкономразвития РФ от 23.03.2017 № 132 «Об утверждении методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации» (далее – Приказ Минэкономразвития РФ № 132) [84].

Приказ Минэкономразвития РФ № 132 служит методическим обеспечением деятельности региональной власти по разработке и корректировке стратегий социально-экономического развития.

На последнем уровне правового регулирования находятся нормативные акты субъектов Федерации. Приведем пример такого документа.

6. Закон Тюменской области от 24.03.2020 № 23 «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Тюменской области до 2030 года» (далее – Закон Тюменской области № 23) [38].

В Законе Тюменской области № 23 отражена стратегия социально-экономического развития, включая региональное прогнозирование, программно-целевое и территориальное планирование, мониторинг реализации направлений планирования во взаимосвязи с полученными результатами.

К числу существенных недостатков в правовой регламентации стратегии социально-экономического развития следует отнести:

- избыточность нормативных правовых актов различного уровня, отражающих правовые предписания по данному вопросу,
- отсутствие в Законе № 172-ФЗ четкой системы взаимосвязанных

документов стратегического планирования всех уровней, а также вопросов согласованности важнейших направлений стратегического планирования вопросов социально-экономического развития.

- отсутствие четких параметров для реализации эффективного механизма мониторинга и контроля за реализацией документов стратегического планирования [Ищенко, с. 8].

На рисунке 1.4 представлены дефиниции стратегии социально-экономического развития региона, указанные в различных нормативно-правовых актах РФ.

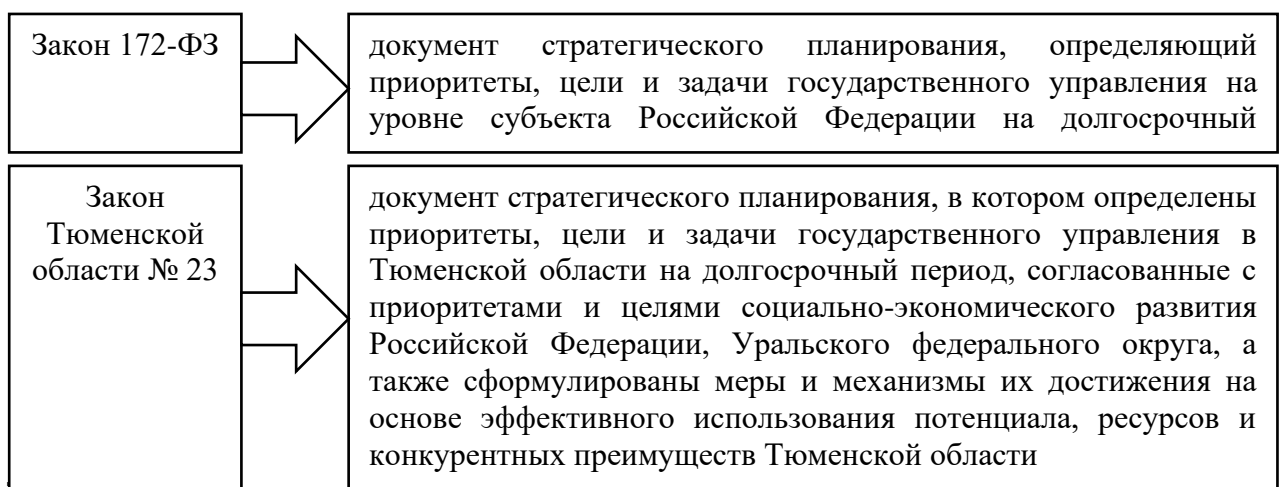

Рис. 1.4. Понятие стратегии социально-экономического развития региона, используемое в нормативно-правовых актах РФ

Источник: [составлено автором]

Таким образом, стратегия социально-экономического развития в нормативно-правовых актах Российской Федерации является конкретным документом исключительно стратегического планирования, принимаемым субъектами для реализации на своей территории.

Проведя анализ понятий регионального стратегирования, нами предлагается следующее понимание стратегии социально-экономического развития региона:

1) В широком понимании: сбалансированный комплекс практически обоснованных и нормативно закрепленных мероприятий, инструментов и методов, направленных на достижение долгосрочных целей социально-

экономического развития региона, определяемого реальными предпосылками, ограничениями и рисками его развития;

2) В узком понимании: документ стратегического планирования, устанавливающий механизм управления социально-экономическим развитием конкретного региона с учетом его специфики и возможностей.

При том в рамках настоящего исследования под регионом понимаем субъект РФ, который рассматривается нами как самостоятельный экономический агент конкурентного взаимодействия, в процессе которого происходит открытие новых возможностей регионального развития.

Достоинства авторского понимания стратегии социально-экономического развития региона заключаются в следующем:

1) Представлена широкая и узкая трактовка исследуемой категории, что соответствует принципу полноты научного толкования;

2) Узкий концепт исследуемой категории подразумевает стратегию как конкретный документ, что позволяет использовать определение региональных нормативных актов в области стратегирования;

3) В широком понимании дефиниция включает основные принципы стратегирования: долгосрочность, сбалансированность, системность, реальность, рискованность.

Стратегический успех может быть достигнут накопленным за долгие годы опытом и обширными знаниями или за счет свежего, молодого и неординарного стратегического мышления, чуждого интеллектуальной инертности, а также ассиметричного решения, которое менее затратно по времени и ресурсам. Поэтому при формировании стратегии следует придерживаться четких принципов:

1. Принцип долгосрочности заключается в том, что стратегическое управление должно быть направлено на удовлетворение не только интересов населения региона в настоящий момент, но также и будущих поколений. Долгосрочность также подразумевает долгий горизонт планирования

2. Принцип сбалансированности проявляется в том, что стратегическое

управление, основной целью которого является формирование сбалансированной и рациональной структуры экономики региона, должна приводить в соответствие взаимосвязанных сегментов и базовых показателей экономики.

3. Принцип системности означает выработку стратегических решений по развитию региона в контексте учета экономических, социальных, технологических, институциональных, экологических и других факторов. Кроме того, системность выражается в единстве горизонтальных и вертикальных системных взаимодействий между региональными направлениями развития, документами и приоритетами (национальными и межрегиональными).

4. Принцип реальности подразумевает формирования стратегии не только с учетом имеющихся ресурсов и возможностей, но также при возможных факторах воздействия внешней среды.

5. Принцип рискованности заключается в том, что любая стратегия как и план действий должен учитывать потенциальные риски [Бондаренко, с. 15].

6. Принцип целенаправленности предполагает определение стратегических ориентиров развития территории и подчинение всех существующих ресурсов их достижению.

7. Принцип историзма (единства времени и пространства) состоит в привязке особенностей системы стратегического планирования к конкретным условиям выбранных регионов: уровню их социально-экономического развития и к институциональным условиям.

8. Принцип непрерывности планирования предполагает механизм пролонгации действия документов без отрыва от предыдущего действующего документа. Неотъемлемые черты стратегического стиля управления – преемственность и последовательность решений, преодоление «кризисного» развития страны.

9. Принцип обучаемости означает формирование каждого нового этапа стратегического планирования на основе позитивных и негативных уроков

предыдущих этапов стратегического планирования, а также с учетом новых знаний и творческих навыков.

10. Принцип гармонизации и синхронизации заключается в эффективном согласовании интересов, координации действий и учете ресурсов различных уровней власти, а также деятельности представителей бизнеса и регионального сообщества.

11. Принцип легитимности предполагает обязательное нормативное закрепление принципов, целей, задач и методов стратегического планирования, а также финансового обеспечения реализации планов, с распределением по субъектам управления и срокам применения [Шишкина, с. 64-65].

12. Принцип subsidiarity предполагает перераспределение властных полномочий в соответствии с определением наиболее эффективного уровня их реализации.

13. Принцип социальности (социальной доминантности) заключается в признании единственной главной цели стратегического планирования – повышения уровня и качества жизни населения, проживающего на данной территории. В соответствии с этим принципом любые политики, меры и мероприятия, насколько бы эффективными они не казались с экономической точки зрения, не должны реализовываться, если они мешают социальному развитию и наращиванию человеческого потенциала.

14. Принцип адаптивности учитывает возможные изменения внешней среды и предполагает разработку системы мониторинга и актуализации стратегического плана и механизмов его реализации.

15. Принцип партнерства и согласования интересов состоит в поиске эффективного взаимодействия власти, бизнеса и населения. Интерпретацией принципа является вовлечение в процесс стратегирования всех «стейкхолдеров».

16. Принцип реалистичности и достижимости стратегических решений заключается в адекватной оценке возможностей и ограничений достижения желаемой траектории социально-экономического развития региона.

17. Принцип институционализации заключается в необходимости включения в основные документы, разрабатываемые в процессе стратегического планирования, не только главных целей, задач и стратегических приоритетов, но и механизмов их реализации, и вариантов корректировки институциональных условий, требуемых для реализации стратегических направлений.

18. Принцип открытости и информационной доступности предполагает адаптацию стратегического планирования к открытым информационным системам и участию гражданского общества в процессе планирования.

19. Принцип устойчивого развития региона – достижение сбалансированности приоритетов развития региона за счет согласования результирующих параметров регионального развития.

20. Принцип свободного движения ресурсов – обеспечение движения капитала и рабочей силы на основе учета внетерриториальности, высокой мобильности и экономической рациональности.

21. Принцип «пространственного учета» – использование свойств экономического пространства при разработке стратегий социально-экономического развития регионального и муниципального уровня.

22. Принцип ориентации на опережающее развитие экономики – выявление «точек роста» на страновом, региональном и местном уровнях, выполняющих роль локомотивов экономики.

23. Принцип инновационности заключается в приоритете новых путей в экономическом, социальном и технологическом развитии региона над уже существующими, а также в управленческих технологиях.

24. Принцип реализации уникального потенциала территории – оценка перспективных возможностей региона по расширению поля экономической деятельности за счет оптимального распределения ресурсов как по вертикали, так и по горизонтали (в качестве основных ресурсов территории в рамках исследования приняты финансовые ресурсы) [Хансуварова, с. 41].

В начале XXI в. существенно возросло количество практических

разработок в сфере государственного и муниципального стратегического планирования, а также публикаций, посвященных этой тематике. Однако в общем количестве исследований сильно преобладали прикладные, ориентированные на практические аспекты процесса разработки и реализации документов стратегического планирования. В настоящее время еще не создана научная школа по региональному стратегическому планированию, равная по своей значимости школам в корпоративном управлении [Ищенко, с. 10].

Таким образом, можно сказать, что без эффективной стратегии ни одна система, включая регион, не может создать условия для достижения успешных социально-экономических результатов. Выработка правильной и грамотной стратегии и ее претворение в жизнь поможет многим регионам успешно участвовать в конкурентной борьбе, которая постепенно в России приобретает международный характер. Стратегия региона реализуется только в процессе стратегического управления. Стратегическое управление представляет собой непрерывный процесс управления, опирающийся на человеческий потенциал как основу регионального управления, ориентированный на запросы жителей регионов и экономических субъектов, при этом своевременно реагирующий на любые внешние и внутренние изменения. Именно стратегическое управление, с его ориентацией на долгосрочную перспективу, лежит в основе достижения регионом конкурентных преимуществ и стратегических организационных целей, то есть формирования и реализации стратегии. Стратегическое управление социально-экономическим развитием регионов представляет собой процесс постоянного разрешения противоречий между различными структурами общественно-экономической системы, возникающих из-за различия интересов этих структур и общей ограниченности ресурсов, используемых структурами для достижения своих интересов.

1.2. МЕХАНИЗМЫ ВЫРАБОТКИ

И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ НА УРОВНЕ РЕГИОНА

Будущее развитие страны определяется долгосрочной стратегией – национальной идеей, которая выражает чаяния всего народа и осознана каждым

человеком. Такой идеи может стать построение постиндустриального общества – общества всеобщего благоденствия, свободного и всестороннего развития личности. Научно обоснованная государственная стратегия общественного развития России должна стать ориентиром для разработки стратегии развития каждого региона.

Стратегический подход к национальному развитию предполагает прежде всего использование стратегических идей, а не немедленное применение оружия, капитала, природных ресурсов или рабочей силы. Таким образом, разработка стратегии во многом зависит от качества стратегических идей, положенных в ее основу. И чем дальше горизонт стратегирования, тем большее значение имеют правильный выбор основополагающих концепций и степень их научной проработки.

Формулирование стратегии связано со стратегическим планированием. Стратегическое планирование – это процесс, в котором руководители организаций определяют свое видение будущего, а также определяют свои цели и задачи для организации. Данный процесс также включает в себя установление последовательности, в которой цели должны быть поставлены – это необходимо для того, чтобы организация смогла достичь своего заявленного видения [Макарян, с. 136].

Стратегическое планирование есть процесс определения целей и приоритетов, а также значений экономических показателей по основным, наиболее важным направлениям социально-экономического развития страны (региона) на длительную перспективу или на средний срок с одновременным формированием основ механизма их реализации. Оно предполагает учет факторов внешней среды и уже по этой причине всегда является альтернативным, многовариантным. При стратегическом планировании решаются те задачи, которые определяют общий характер экономических трансформаций, устойчивость и конкурентоспособность экономики, уровень жизни населения, обороноспособность страны и др. При этом конечный результат не является строго фиксированным, а расположен в определенной

зоне с заданными предельными границами по величине и времени.

Разработка стратегии является сложным делом, а перестройка системы оказывается трудоемкой и сложной работой по форме и по существу. Отсутствие или неполное понимание роли структуры в реализации стратегии обрекли многие эффективные и хорошо задуманные стратегии на неудачу.

Т.А. Копылов, изучая корпоративные стратегии, отмечает, что при разработке эффективной стратегии необходимо соблюдать надлежащие критерии её формирования. Данные критерии справедливы и при формировании стратегии региона (рисунок 1.5):

КРИТЕРИИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ РЕГИОНА	
1.	Выбирать реальные и реализуемые направления деятельности и стратегию.
2.	Стратегия обязана отвечать ресурсно-потенциальным возможностям региона.
3.	Стратегия должна иметь конкурентоспособные преимущества.
4.	Стратегия должна формироваться с учетом лидерства при сбалансированном использовании ресурсов региона.
5.	Стратегия должна быть нацелена на экономический рост региона, повышение благосостояния и благополучия его жителей.
6.	Стратегия должна владеть инновационностью, гарантировать стратегическое развитие и рост региона.

Рис. 1.5. Критерии формирования стратегии региона

Источник: составлено автором на основании данных [Копылов, с. 70]

При всем многообразии подходов к формированию стратегии для решения региональных задач можно выделить:

- 1) Традиционный (отраслевой) подход;
- 2) Кластерный подход;
- 3) Агломерационный подход;
- 4) Подход, основанный на государственно-частном партнерстве (далее – ГЧП);
- 5) Сбалансированный подход;
- 6) Программно-целевой подход (далее – ПЦП);

7) Инновационный подход.

1). При традиционном подходе современное положение дел и тенденции развития отраслей экономики и социальной сферы региона оцениваются в ходе диагностики, в процессе которой осуществляется анализ факторов, препятствующих реализации регионом своих потенциальных возможностей. В основе сформированной стратегии при традиционном подходе лежат инвестиции (либо инновации) в новые производства и технологии, способные устранить сдерживающие факторы развития. Главный источник внимания и ресурс: материально-производственные факторы и их финансовое обеспечение. Предложения опираются на достигнутые результаты и прогнозируемые изменения в отдельных отраслях за счет известного прогресса и устранения проблем.

Достоинства традиционного подхода: простота, доступность, привычность, низкая стоимость, «современный вид», удовлетворение требований заинтересованных групп и лиц. Недостатки традиционного подхода: неточность прогноза, низкий уровень новизны, отрыв от исполнителей, надежды на внешние финансы. Также существенным недостатком полученной стратегии при традиционном подходе является ограниченное влияние на нее только высшего уровня управления и власти.

2). Кластерный подход, разработанный М. Портером, первоначально использовался в исследованиях проблем конкурентоспособности, однако со временем он стал применяться при решении все более широкого круга задач, в частности при разработке программ регионального развития. Кластерный подход на практике реализуется проведением кластерной политики, которая рассматривается как альтернатива традиционной «отраслевой политике», в рамках которой осуществляется поддержка конкретных предприятий и отраслей. Кластерная политика предусматривает принятие стратегии и программ развития отдельных кластеров.

Достоинства кластерного подхода: усиление конкурентоспособности региональной экономики, так как формируется эффективная связь между

основными игроками региональной экономики. Недостатки подхода: для российских ученых кластерный подход к развитию региона и повышению его конкурентоспособности относительно нов, отсутствуют конкретные методики выявления кластеров и разработки механизма их поддержки на уровне региона.

3). Основная суть агломерационного подхода заключается в отказе от идеи выравнивания социально-экономического развития муниципальных образований и жесткого зонирования территории региона на экономические зоны. Но при этом речь не идет от цели обеспечения единых социальных стандартов населения региона вне зависимости от места проживания. Основной акцент в подходе делается на приоритетное развитие муниципальных образований, имеющих особо важное стратегическое значение, так называемых центров роста, в которых сосредоточено 80-90% экономического потенциала.

Достоинство подхода в том, что его использование может снять проблемы дифференциации районов по уровню обеспеченности общественной инфраструктурой в пользу муниципальных образований с более высокими «лоббистскими» возможностями, путем построения межмуниципального взаимодействия и усиления координирующей роли государства. Существенным препятствием на пути реализации стратегии агломерационного развития в настоящее время часто становится ориентация муниципалитетов преимущественно на внутри территориальное развитие при практически полном отсутствии межмуниципальных связей и инвестиционных проектов.

4). Инструмент ГЧП – это современный метод эффективного инвестирования проектов, который подразумевает привлечение частных инвестиции в государственную зону ответственности. Многообразие форм, механизмов и сфер использования института позволяет использовать его в реализации многих долгосрочных проектов – от создания и развития инфраструктуры до задач инвестиционной и инновационной политики. В целом институт ГЧП основан на совокупности принципов, обеспечивающих, с одной стороны, сокращение пространства, где решения принимают непосредственно государственные служащие, с другой – вводящих механизмы управления,

характерные для частного сектора, внутрь регионального сектора. В результате важнейшей предпосылкой реализации ГЧП становится прозрачность и ответственность в сфере управления [Иванов, Бухвальд, с. 25].

Достоинства подхода, основанной на ГЧП: повышаются возможности распространения практики стратегического планирования; обеспечивается необходимый уровень реализуемости разрабатываемых стратегий социально-экономического развития, как на региональном, так и на муниципальном уровне. Недостатки: слабая заинтересованность отечественных бизнес-структур, неразвитость нормативно-правового регулирования института.

5). Механизм формирования стратегии сбалансированного развития региона представляет собой совокупность целей, организационно-методического инструментария, информационного, технико-технологического и ресурсного обеспечения, формирующие обеспечение процессов принятия решений относительно выбора стратегии сбалансированного развития. С точки зрения процессного подхода механизм представляет собой комплекс взаимосвязанных блоков анализа и прогнозирования, принятия управленческих решений и контроля их реализации, направленных на решение стратегических задач по сбалансированному функционированию как отдельных регионов, так и национальной экономики в целом [Кудревич, с. 44].

Достоинства подхода заключаются в рациональности использования имеющихся и потенциально возможных ресурсов региона; учитывается множество показателей развития региона; существует возможность выявить и оценить причинно-следственных связи между стратегическими целями, отражающими их параметрами и факторами получения планируемых результатов. Недостатки подхода следующие: отсутствует объективная система оценок достижения результатов; не реализован принцип ответственности за общий результат; не реализован принцип разрешения конфликтных ситуаций.

6). ПЦП в управлении регионами определяется как исторически определенная совокупность методов, основанных на временной локализации управления процессами решения приоритетных проблем социо-эколого-

экономического развития региона. Региональные целевые комплексные программы, представляющие собой согласованный и увязанный по ресурсам, исполнителям и срокам комплекс различных мероприятий, реализуемых при активной поддержке местных органов власти и обеспечивающих эффективное решение важнейших задач развития, сегодня, очевидно, нужны не менее, чем это было в плановой экономике. Они служат наиболее эффективным инструментом стратегического управления региональной экономикой, поскольку использование программно-целевого метода позволяет осуществить централизацию действий при формировании стратегии социально-экономического развития региона, концентрацию его ресурсов на решение приоритетных задач, в том числе в процессе вовлечения в хозяйственный оборот потенциальных преимуществ, обусловленных природно-ресурсными, географическими, производственно-экономическими и прочими особенностями региона.

У ПЦП множество преимуществ: индикативные свойства программы, сроки и результативность реализации которой находятся в прямой зависимости от ее обеспеченности материальными и финансовыми ресурсами; системный характер целей и задач; способностью концентрировать ресурсы на решение приоритетных задач; возможность использовать эффект мультипликатора при целевом использовании ограниченных бюджетных ресурсов региона; возможность эффективно сочетать в ходе государственного управления развитием региона программно-целевой метод управления с методами регионального прогнозирования и индикативного планирования; потенциальная возможность обеспечения действенного общественного контроля при формировании целей и задач программного развития и использовании х ресурсов. При этом для подхода существенен один большой недостаток: сложная сочетаемость программ и трудоемкость программно-целевого планирования.

7). Методика разработки стратегии региона при инновационном подходе ассоциируется с современной ресурсной концепцией стратегии, идеей

обучающейся организации и соответствующей обучающей стратегией, теорией управления «знаниями». По мнению С. Тихомирова, стратегическими приоритетными направлениями развития региона являются основные области исследований и разработок, реализация которых должна обеспечить значительный вклад в социальное, научно-техническое и промышленное развитие страны и в достижение за счет этого национальных социально-экономических целей [Тихомиров, с. 31].

При правильной организации обучающих и инновационных процессов каждая организация, предприятие и в целом регион способны решать важнейшие стратегические задачи:

- 1) создавать устойчивые неповторимые конкурентные преимущества;
- 2) формировать новое предпринимательское мышление;
- 3) привести кадровый потенциал в соответствие с требованиями рынка;
- 4) обладать достаточной внешней и внутренней гибкостью в современной сложной и изменчивой среде и т.д.

Достоинства инновационного подхода: интеграция прогрессивных и проверенных знаний и навыков, представленных широким кругом участников; новизна, оригинальность и «приземленность» новых идей, действие внутренней мотивации, соответствие развития особенностям региона, внутренним свойствам его развития и нелинейному характеру внешних изменений, задействуются все аспекты управления развитием региона – экономические, социальные, психологические, организационные. Основной недостаток заключается в больших стоимостных затратах, усилиях, времени.

Независимо от применяемого подхода в формировании стратегии региона, следует учитывать этапы при ее формировании. В.Л. Квинт выделяет следующие этапы формирования стратегии компании [Квинт, 2019, с. 58-61] (что можно адаптировать при формировании стратегии региона):

1. Мониторинг (анализ текущего состояния) и прогнозирование внутренней и внешней среды объекта стратегии.

Текущий анализ является важнейшим элементом стратегического

управления, так как в значительной мере предопределяет выбор той или иной альтернативы развития для системы. Для разработки новой или корректировки существующей стратегии необходимо проанализировать тренды и выявить перспективы. При этом прогнозирование внешней среды является сложнейшей задачей в условиях переменной среды.

2. Стратегический анализ (или выявление слабых и сильных сторон объекта стратегии, возможностей и угроз).

Данную оценку можно осуществлять при помощи SWOT-анализа, который следует начинать с выявления возможностей и угроз, то есть внешнего окружения. Внешняя среда состоит из переменных (возможностей и угроз), которые находятся за пределами системы и, как правило, не в рамках краткосрочного контроля высшего руководства. Они могут быть общими силами и тенденциями в природной или социальной среде или конкретными факторами, которые действуют в конкретной целевой среде организации, часто называемой ее отраслью.

Внутренняя среда системы состоит из переменных (сильных и слабых сторон), которые находятся внутри самой организации и обычно не находятся в краткосрочной перспективе контроля топ-менеджмента. Эти переменные включают в себя структуру, культуру и ресурсы системы. Ключевые сильные стороны формируют набор ключевых компетенций, которые корпорация может использовать для получения конкурентного преимущества.

3. Разработка стратегии.

3.1. Определение миссии, видения, целеполагания и задач.

Миссия кратко объясняет то, как объект стратегии будет удовлетворять интересы и потребности общества в глобальном, региональном и местном масштабах. Далее разрабатывается видение – философия региона. В видении приоритеты компании занимают центральное место. Следом формируются задачи, в которых отражаются оценочные количественные характеристики.

3.2. Разработка стратегического плана.

Стратегический план существенно отличается от оперативного или

годового. Стратегический план должен быть более гибким, позволяющим адаптацию к будущим труднопредсказуемым условиям.

4. Контроль реализации стратегии.

В данном разделе должны быть указаны контрольные мероприятия, необходимые для успешной реализации стратегии. Немаловажным является обозначение ответственных за выполнение контрольных мероприятий лиц.

По мере реализации стратегии подвергаются уточнениям (корректировкам). Эффективный процесс уточнения стратегии тщательно анализирует решения, принятые в отношении стратегии, включая мышление, которое вошло в стратегию, процесс выполнения стратегии и результаты, а также новую информацию, полученную в результате выполнения. Поскольку стратегическое планирование является непрерывным процессом, а не просто событием, совершенствование также продолжается. Это регулярные изменения в стратегии, которые имеют значение со временем. Конкретная стратегия будет иметь конкретные вопросы, адаптированные к ней, чтобы ответить во время процесса уточнения. Тем не менее, есть вопросы, которые должны быть стандартной частью процесса очистки для каждой стратегии.

Наиболее ответственным моментом является определение долгосрочных целей и задач стратегии. Мы полагаем, что в региональной стратегии должна быть общая цель, которая подразделяется на подцели – цели первого порядка. В качестве варианта И.П. Чупиной предлагается следующая целевая установка (таблица 1.1). При этом подцели (цели второго порядка) формируются по функционалу: экономические, социальные и т.д. [Чупина, с. 16].

Таблица 1.1

Цели региональной стратегии

Ранг целей	Функция целей	Постановка целей
Главная	Интегральная	Повышение уровня и качества жизни населения на основе постиндустриальной экономики; благополучие физическое и духовное здоровье людей

Продолжение таблицы 1.1

Подцели – цели первого порядка	Социальная	Социальная и территориальная справедливость, цивилизованный образ жизни
	Демографическая	Расширенное воспроизводство здоровых людей
	Экономическая	Переход всех регионов на постиндустриальный уровень
	Экологическая	Экологическое равновесие, благоприятная для жизни природная среда
	Политическая	Целостность федеративного государства
	Культурная	Расцвет национальной и региональной культуры, искусства, науки, образования

Источник: составлено автором на основании данных [Чупина, с. 16]

В современных стратегиях развития реализован иной подход: на верхнем ранге выделяются направления или приоритеты развития, в соответствии с которыми формируются цели [Яковлева, с. 137].

Для организации процесса разработки и реализации стратегии в единой методологии должны быть решены следующие задачи.

1. Структурировать деятельность участников стратегического планирования через четкое выделение основных координирующих и движущих сил: власть, наука, бизнес, общественность, средства массовой информации. При правильной организации и координации работы этих сил органами власти будут обеспечены объединение усилий сообщества, расстановка приоритетов, баланс интересов всех сил. Это не просто канал обратной связи с жителями, но объединение сил, заинтересованных в успешной реализации стратегии.

2. Определить согласованные экспертными сообществами стратегические направления развития (муниципального образования, городской агломерации, региона, макрорегиона, страны) в единой методологии формирования этих стратегических направлений.

3. Увязать планы работы вышестоящего уровня с нижестоящим (например, регионального правительства (в рамках реализации стратегии) с планами работ органов власти муниципальных образований по реализации стратегий).

4. Сформировать четкую систему контрольных и мониторинговых показателей социально-экономического развития на всех уровнях

стратегического планирования (в муниципальном образовании, агломерации, регионе, федеральном округе, макрорегионе, стране), а также утвердить минимальное и максимальное значение по каждому показателю. Стратегия развития должна обеспечить движение показателей в рамках запланированных значений.

5. Синхронизировать стратегическое и территориальное планирование, т. е. обеспечить совмещение стратегических и генеральных планов развития городов, агломераций, региона, макрорегиона и документов территориального планирования всех уровней [Новоселов, с. 1045].

Подводя итог необходимо отметить, что для организации стратегия является важнейшим инструментом стратегического управления и планирования. Именно стратегия определяет впоследствии организационную структуру, модель поведения организаций на рынке, внутрифирменные процессы и т.д. Под стратегией региона в широком значении следует понимать разработку концептуальных подходов, содержащих совокупность взаимоувязанных по срокам и ресурсам механизмов, формирующих основные ориентиры развития территории в долгосрочной перспективе и учитывающих на пути достижения своих целей возможности и условия микро- и макросреды.

В широком понимании стратегия социально-экономического развития региона – это сбалансированный комплекс практически обоснованных и нормативно закрепленных мероприятий, инструментов и методов, направленных на достижение долгосрочных целей социально-экономического развития региональных территорий, определяемого реальными предпосылками, ограничениями и рисками их развития; в узком понимании – документ стратегического планирования, устанавливающий механизм управления социально-экономическим развитием конкретного региона с учетом его специфики и возможностей. При этом под регионом нами понимается субъект РФ, который рассматривается как самостоятельный экономический агент конкурентного взаимодействия, в процессе которого происходит открытие новых возможностей регионального развития.

При формировании стратегии региона используются следующие основные подходы: традиционный, агломерационный, подход, основанный на государственно-частном партнерстве, сбалансированный, программно-целевой подход и инновационный подход. ПЦП зарекомендовал себя весьма действенным инструментом повышения эффективности функционирования и развития территориальных социо-эколого-экономических систем. Программно-целевой принцип означает определение приоритетов и целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности государства, разработку взаимоувязанных по целям, срокам реализации государственных, региональных и местных программ и определение объемов и источников их финансирования. Программно-целевое управление позволяет решить такие задачи регионального развития, как оптимизация территориальных пропорций в экономике, недопущение чрезмерной дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития, обеспечение эффективного функционирования общероссийского рынка. При этом решение социально-экономических проблем региона получает правовой статус, аккумулируются необходимые для этого средства, а задача реализации намеченных мероприятий приобретает обязательный характер. Тем не менее, несмотря на то что программно-целевой метод является эффективным инструментом осуществления политики территориального развития, в настоящее время он используется недостаточно, часто подменяясь текущим административным управлением. Причем если программно-целевой метод успешно применяется на федеральном уровне, то на уровне регионов метод используется не вполне эффективно, в том числе и в связи с недостаточной теоретической проработкой данной проблемы.

ГЛАВА 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РФ

2.1. НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЫРАБОТКИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РФ

Стратегическое планирование – важнейшая функция государственного управления, реализуемая во всех без исключения развитых странах. Эффективное функционирование механизма стратегического планирования на всех уровнях власти имеет ключевое значение для благоприятного социально-экономического развития страны.

Как было указана в предыдущей главе настоящего исследования, основным правовым актом, регулирующим механизм стратегического планирования в РФ, является Закон № 172-ФЗ. Данный документ четко регламентирует полномочия органов региональной власти в области стратегического планирования, определяет состав и порядок документов стратегирования на региональном уровне.

Так, ст. 5 Закона № 172-ФЗ определяет полномочия органов региональной власти в сфере стратегического планирования. В частности, регионы в пределах своих полномочий определяют приоритеты социально-экономической политики, долгосрочные цели и задачи социально-экономического развития, устанавливают основные требования к содержанию документов стратегического планирования регионального уровня, занимаются разработкой и утверждением документов стратегирования, обеспечивают мониторинг и контроль их исполнения. Кроме того, ст. 10 Закона № 172-ФЗ устанавливает перечень полномочий исполнительных органов региональной власти.

Несмотря на обширный перечень полномочий субъектов РФ, регионы отмечают их недостаточность в отдельных вопросах. В частности, региональные власти желают самостоятельно координировать деятельность органов местной власти в сфере стратегического планирования, устанавливать

требования к содержанию документов стратегического планирования муниципалитетов и контролировать их реализацию [95].

Глава 8 Закона № 172-ФЗ устанавливает перечень документов стратегического планирования на региональном уровне и содержит одну статью (ст. 32), предусматривающую разработку регионами стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации (далее – ССЭРС). Пункт 3 ст. 32 Закон 172-ФЗ содержит основные требования к содержанию ССЭРС (рисунок 2.1).

Состав региональных стратегий социально-экономического развития в соответствии с федеральными требованиями	
	оценка уже достигнутых целей социально-экономического развития региона
	приоритеты, цели, задачи и направления социально-экономической политики региона
	сроки и этапы реализации ССЭРС
	перечень индикаторов достижения целей социально-экономического развития региона
	ожидаемые результаты реализации ССЭРС
	оценку финансовых ресурсов, необходимых для реализации ССЭРС
	сведения о гос. программах региона, утверждаемых в целях реализации ССЭРС
	иная информацию, определяемую в соответствии с региональным законодательством

Рис. 2.1. Содержание ССЭРС в соответствии с Законом № 172-ФЗ

Источник: [составлено автором]

ССЭРС являются основной для разработки государственных программ субъекта регионов (п. 4 ст. 32 Закон 172-ФЗ), за счет чего региональные стратегии хоть как-то привязываются к бюджетному планированию. Один и то же регион может разработать несколько ССЭРС, если того требуют условия развития территории субъекта (п. 9 ст. 32 Закон 172-ФЗ).

Отдельные положения Закона 172-ФЗ определяют порядок планирования и прогнозирования на региональных уровнях. Кроме того, ст. 44 указанного закона обязывает регионы разрабатывать план мероприятий по реализации ССЭРС.

В целом документы стратегического планирования имеют сложную

иерархию (Приложение 5), что приводит к несогласованности нормативно-правовых актов различных уровней и к сложному обеспечению сбалансированности стратегического планирования. Разработка системообразующих документов стратегического планирования находится в ведении Минэкономразвития России, в сферу ответственности которого входит формирование концептуальных подходов к разработке Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2050 года (Стратегия 2050), утверждение которой должно было состояться до конца 2020 года. На сегодняшний день отсутствует единая государственная стратегия социально-экономического развития России (хотя ст. 16 Закона 172-ФЗ предусматривает такой документ), поэтому регионы вынуждены увязывать свои стратегии с многочисленными нормативно-правовыми актами федерального уровня, выпущенные в виде указов Президента РФ, распоряжениями Правительства РФ и т.д.

Основным документом стратегического планирования на региональном уровне являются ССЭРС. На момент написания данной части магистерского исследования в 81 регионе РФ разработаны и утверждены ССЭРС (Приложение б). Все нормативно-правовые акты утверждены соответствующими региональными органами, опубликованы в официальных источниках и в справочно-правовых системах. При этом в одном из 81 регионов РФ стратегии социально-экономического развития носят иное название. Так, в Пермском крае документ носит название «Стратегическое планирование в Пермском крае» [37], и принят законодательным актом края в 2010 г., то есть до вступления в силу Закона 172-ФЗ. Однако, редакция краевого закона от 05.05.2015 г. частично привела указанный правовой акт в соответствие с Законом № 172-ФЗ. Краевой закон по-прежнему не содержит основных положений ССЭРС, перечисленных в п. 3 ст. 32 Закон 172-ФЗ. Закон 172-ФЗ предусматривает корректировку стратегии социально-экономического развития раз в шесть лет. В 2017-2018 годах властям Пермского края необходимо было вернуться к действующему документу и обновить его, но этого не было сделано. То есть

стратегия Пермского края безнадежно устарела.

В Республике Карелия Постановление законодательного собрания был принят в 2018 г. документ, носящий название Концепция социально-экономического развития республики до 2022 г. [82]. В том же году Распоряжением Правительства Республики Карелия была утверждена ССЭРС на период до 2030 г. [91]. По мнению автора, принятие двух этих документов, дублирующих назначения друг друга, избыточно. В тоже время исполнительные власти республики не публикуют никаких отчетов о достижении целей социально-экономического развития.

Кроме того, автор обращает внимание на то, что в двух регионах РФ действует федеральная целевая программа социально-экономического развития. Речь идет о Республике Крым и г. Севастополе, в которых в соответствии с Постановлением Правительства РФ 30.01.2019 г. № 63 утверждена соответствующая программа [83]. Одной из задач указанной программы является обеспечение комплексного и устойчивого социально-экономического развития Республики Крым и г. Севастополя. То есть в двух регионах РФ социально-экономическое развитие обеспечено отдельной федеральной целевой программой.

В четырех регионах в соответствии с Приложением 6 ССЭРС не были приняты. Так, в «государстве в государстве» в г. Москва действует генеральный план [36], в котором частично указаны цели устойчивого экономического и социального развития города федерального значения, а также порядок достижения этих целей. Однако, такое порядок противоречит ст. 32 Закона № 172-ФЗ. В Иркутской области и Ямало-Ненецком автономном округе ССЭРС прекратили свое действие в 2020 г., а новые находятся на стадии проектирования. Губернатором Тульской области была представлена «Программа социально экономического-развития Тульской области на 2021-2026 гг.» [85], однако, данная программа носит презентационный характер и не является региональным нормативным актом.

В соответствии с Приложением 6 регионы приняли ССЭРС различными

типами нормативно-правовых актов. В таблице 2.1 проведена типология нормативного закрепления ССЭРС в России.

Таблица 2.1

Типология нормативно-правовых актов ССЭРС

Вид нормативно-правового акта	Количество субъектов, применяющих определенный вид нормативно-правового акта	Пример применения определенного вида нормативно-правового акта в субъектах РФ
Закон субъекта РФ	27	Алтайский край, Новгородская область, Республика Саха (Якутия), Тюменская область (юг).
Постановление собрания депутатов	4	Ненецкий автономный округ, Орловская область, Томская область, Челябинская область
Указ губернатора	2	Владимирская область, Омская область
Постановление правительства	34	Амурская область, Красноярский край, Республика Алтай, Ростовская область, Ярославская область.
Распоряжение правительства	10	Кировская область, Ставропольский край, Чеченская Республика, Чукотский автономный округ.
Постановление кабинета министров	1	Республика Адыгея
Постановление администрации	2	Приморский край, Смоленская область
Распоряжение администрации	1	Псковская область

Источник: [составлено автором]

Типологический анализ, проведенный по данным таблицы 2.1, свидетельствуют о том, что большинство регионов (34) закрепило ССЭРС постановлением правительства субъекта. При этом 27 регионов приняли ССЭРС в законах субъектов. Кроме этого, 4 субъекта применило постановления собрания депутатов, по 2 указы губернатора и постановления администрации, один субъект обратился к постановлению кабинета министров и еще один – к распоряжению администрации.

По мнению автора, такой способ принятия ССЭРС несет существенные правовые риски. Из-за разной силы действия нормативно-правовых актов возникают юридические коллизии [Андреев, с. 33] [17], что в итоге негативно сказывается на реализации стратегий развития.

Данные Приложения 6 также свидетельствуют о том, что значительная часть ССЭРС принималась до вступления в силу Закона № 172-ФЗ. Так, Амурская область приняла ССЭРС в 2012 г., Белгородская область – в 2010 г., Владимирская область – в 2009 г. (таблица 2.2). Некоторые регионы действовали на опережение, принимая региональные стратегии. Ранее на примере Пермского края было показано, что такое подход себя не оправдал.

Таблица 2.2

Хронология принятия ССЭР

Год принятия	Количество субъектов, принявших ССЭРС	Пример субъект РФ
2006	1	Липецкая область.
2008	2	Волгоградская область, Республика Мордовия.
2009	5	Владимирская область, Калужская область.
2010	4	Белгородская область, Камчатский край, Пермский край.
2011	1	Республика Дагестан.
2012	4	Амурская область, Чеченская Республика.
2013	6	Омская область, Костромская область, Тверская область.
2014	3	Чукотский автономный округ, Ярославская область.
2015	4	Республика Татарстан, Томская область, Ульяновская область.
2016	3	Саратовская область, Вологодская область.
2017	3	Республика Крым, Самарская область, г. Севастополь.
2018	23	г. Санкт-Петербург, Республика Карелия, Республика Тыва.
2019	12	Пензенская область, Ненецкий автономный округ.
2020	7	Курская область, Псковская область, Тюменская область (юг)
2021	3	Алтайский край, Ивановская область, Кировская область

Источник: [составлено автором]

Хронологический анализ принятия регионами ССЭРС свидетельствует о том, что 24 региона принимали стратегии еще до вступления в силу Закона № 172-ФЗ. Большинство стратегий было принято в 2018-2019 гг. 10 стратегий принимались в последние 2 года. Совершенно очевидно, что требования о принятии регионами стратегий звучали задолго до принятия федерального закона.

Важное значение имеет корректировка и своевременное внесение изменений ССЭРС, приведение их в актуальные времени документы (таблица 2.3).

Хронология изменений ССЭРС

Год последней редакции	Количество субъектов, изменивших ССЭРС	Пример субъект РФ
Не меняли	29	Тверская область, Тюменская область (юг).
2013	1	Ставропольский край.
2014	1	Республика Северная Осетия – Алания.
2015	1	Чеченская Республика.
2017	3	Костромская область, Республика Мордовия.
2018	9	Волгоградская область, Республика Дагестан.
2019	11	Республика Марий Эл, Самарская область.
2020	15	Краснодарский край, Еврейская автономная область.
2021	11	Ростовская область, Забайкальский край.

Источник: [составлено автором]

29 регионов не принимали изменения в свои ССЭРС с момента их принятия. Их них ССЭРС были приняты до второй половины 2020 г.: Тверская область (ССЭРС принят с 2013 г.), Карачаево-Черкесская Республика (2014 г.), г. Севастополь (2017 г.), Красноярский край (2018 г.), Курганская область (2018 г.), Тамбовская область (2018 г.), Архангельская область (2019 г.), Брянская область (2019 г.), Кабардино-Балкарская Республика (2019 г.) и т.д. То есть указанные регионы принимали и изменяли свои ССЭРС по пандемии COVID-19, которая внесла существенные коррективы в социально-экономическое развитие регионов.

Из хронологического анализа следует заключить, что 15 регионов внесли коррективы в 2020 г., 11 регионов – в 2021 г. Таким образом, большинство регионов подходят к формированию ССЭРС формально. Ведомственность и формальность разработки и реализации стратегий в России, по мнению Н.В. Зубаревич, во многом обусловлена тем, что они де-юре, являясь основными документами целеполагания, де-факто занимают подчиненное положение по отношению к иным обязательствам региональной власти, для которой первично исполнение указов Президента России, участие в государственных программах и крупных федеральных проектах (в первую очередь, для освоения бюджетных средств). Иная политика вряд ли возможна в условиях централизации

управления, ограниченных бюджетных возможностей и отсутствия бюджета развития [Зубаревич, с. 138].

Далее проанализируем цели социально-экономического развития регионов. В Указе № 474 Президент России установил общенациональные цели развития России до 2030 года. Всего Президентом РФ выделено пять глобальных целей развития страны (рисунок 2.2)

Национальные цели развития России, указанные Президентом РФ	
	сохранение населения, здоровье и благополучие людей
	возможности для самореализации и развития талантов
	комфортная и безопасная среда для жизни
	достойный, эффективный труд, успешное предпринимательство
	цифровая трансформация

Рис. 2.2. Национальные цели развития РФ в соответствии с Указом № 474

Источник: [составлено автором]

В целом регионы РФ в своих ССЭРС ставят аналогичные цели (за исключением возможностей для самореализации и развития талантов). Однако, возникают проблемы с оценкой достижения этих целей. Как было указано выше, согласно ст. 32 Закона № 172-ФЗ ССЭРС должна содержать оценку достигнутых целей социально-экономического развития. Р.Н. Шпакова утверждает, что речь в данном случае идет о целях, поставленных предыдущими документами о стратегическом планировании. Также очевидно, что оценке подлежат только достигнутые цели, при этом недостиженные цели оценке не подлежат. При этом, Закон № 172-ФЗ не определяет содержание этой оценки [Шпакова, 2020, с. 29].

В пяти ССЭРС (Воронежская область, Ленинградская область, Республика Адыгея, Республика Татарстан, Свердловская область) приведены только таблицы с целевыми индикаторами согласно стратегии и фактически достигнутыми).

В девяти ССЭРС (Еврейская автономная область, Камчатский край,

Кемеровской область, Приморский край, Республика Калмыкия, Республика Карелия, Республика Хакасия, Чувашская Республика, Самарская область) наряду с некоторыми оценками достижения целевых показателей, приводится краткий анализ степени выполнения поставленных в предыдущей стратегии задач, сделана оценка, по какому из вариантов развивалась экономика, а также – анализ причин, негативно повлиявших на ход выполнения стратегических планов.

Наиболее развернутый анализ достижения целей предыдущих стратегий осуществлен в ССЭРС Нижегородской области, Новосибирской области, Томской области, Хабаровского края.

В ССЭРС Хабаровского края отмечено, что большинство целевых индикаторов достигнуто, а недостижение остальных не помешало Хабаровскому краю выйти на новый уровень развития. Относительная неудача с результатами в области экономики и доходов населения объяснена несбывшимися ожиданиями сохранения сложившихся в период 2000-2008 гг. тенденций и пропорций в экономической, социальной и институциональной сферах и неоправдавшимися предположениями о высокой скорости восстановления национальной и региональной экономики после кризиса 2008-2009 гг. при фундаментальном осложнении общеэкономической ситуации в стране в 2014-2015 гг.

В ССЭРС Нижегородской области также признан факт недостижения ряда показателей. Кроме того, сделан вывод о том, по какому сценарию («пессимистическому») в итоге развивалась область. Причинами названы «значительные трансформации макроэкономических условий» и геополитические факторы: кризис 2008-2009 гг. и усиление геополитической напряженности, начиная с 2014 г.

Оценка достигнутых и недостигнутых показателей предыдущей стратегии имеется и в ССЭРС Новосибирской области. Основными негативными факторами также указано влияние кризисов 2008-2009 гг. и 2014 г.

В ССЭРС Томской области причинами недостижения (полного или частичного) ряда показателей определены, наряду с влиянием кризиса 2008-2010 гг., «внутренние структурные диспропорции развития».

Таким образом, в целом, необходимо отметить, что требование Закона № 172-ФЗ о размещении оценки достижения целей социально-экономического развития выполняется только в менее чем половине от числа стратегий, подпадающих под действие закона. Нечеткость положений закона приводит к тому, что оценка осуществляется достаточно формально простым сопоставлением плановых и фактических значений, что, как представляется, не несет существенной смысловой нагрузки. В небольшом количестве случаев разработчики стратегий в инициативном порядке приводят краткую характеристику факторов, негативно повлиявших на достижение стратегических целей. Полагаем, что, при экспертизе проектов региональных стратегий в Минэкономразвития России необходимо уделять большее внимание соблюдению требования законодательства об оценке показателей предыдущих стратегий.

Интересным представляется динамика социально-экономического развития регионов РФ. Для этих целей, по мнению автора, идеально подходит использование рейтинговых показателей. Рейтинговое агентство РИА Рейтинг ежегодно составляет «Интегральный рейтинг социально-экономического положения регионов» [99]. В Приложении 7 проведен анализ динамики интегрального показателя.

Анализ динамики интегрального показателя свидетельствует о негативной динамике социально-экономического развития регионов РФ. Суммарный интегральный рейтинг увеличивается в 2019 г. по сравнению с 2018 г. на 2,57%, но в 2020 г. по сравнению с 2019 г. происходит его существенное снижение – на 8,79%. За три года снижение суммарного рейтинга составило 6,45%. Причинами снижения РИА Рейтинга регионов РФ объективно следует назвать пандемию, которая оказала негативное влияние не только на исследуемые регионы, но и на всю страну (весь мир).

Наибольшее снижение в 2020 г. по сравнению с 2019 г. наблюдается у Кемеровской области – Кузбасса (почти на 25%). При этом шесть регионов улучшили свое положение за год пандемии: это Камчатский край (+0,27%), Республика Алтай (+3,86%), Мурманская область (+6,83%), Магаданская область (+7,95%), Республика Ингушетия (+16,29%), Чукотский автономный округ (+25,18%). У этих же регионов (кроме Республики Алтай) наблюдается положительная динамика за все три аналитических периода.

Лидерами первой десятки в 2020 г. как и ранее являются Москва и Санкт-Петербург, у которых интегральный рейтинг превышает 80 баллов. Еще у двух регионов: Ханты-Мансийского автономного округа-Югры и Московской области интегральный рейтинг по итогам 2020 года выше отметки 70, а у Республики Татарстан вплотную приближается к этому уровню. В первую десятку рейтинга также входят Ямало-Ненецкий автономный округ, Свердловская область, Ленинградская область, Красноярский край и Краснодарский край (рисунок 2.3).

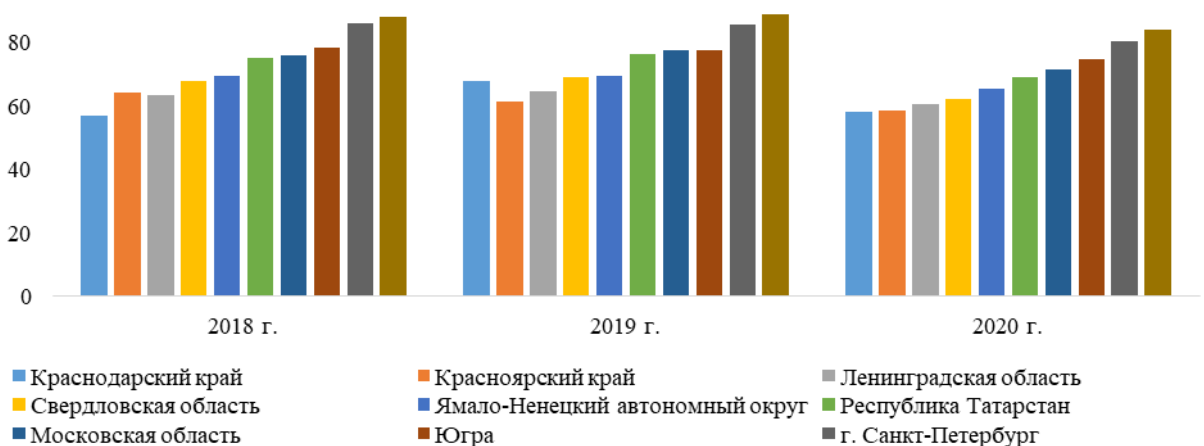

Рис. 2.3. Динамика рейтинга социально-экономического развития у ТОП-10 РИА Рейтинга в 2018-2020 гг.

Источник: составлено автором на основании данных РИА Рейтинг [98][99]

По сравнению с 2019 годом состав первой десятки практически не изменился. Покинула первую десятку только Тюменская область, которая опустилась с 10-го места на 11-е, а вошел в первую десятку Красноярский край, который поднялся с 12-го на 9-е место.

Состав нижней части рейтинга также продемонстрировал стабильность. В последнюю десятку рейтинга входят Еврейская автономная область, Республика Тыва, Республика Алтай, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Ингушетия, Республика Хакасия, Кабардино-Балкарская Республика, Чукотский автономный округ. По сравнению с предыдущим годом состав замыкающей десятки также изменился всего на один регион – покинул последнюю десятку Камчатский край, а вошла в ее состав Республика Хакасия, которая опустилась с 74-го на 78-е место (рисунок 2.4).

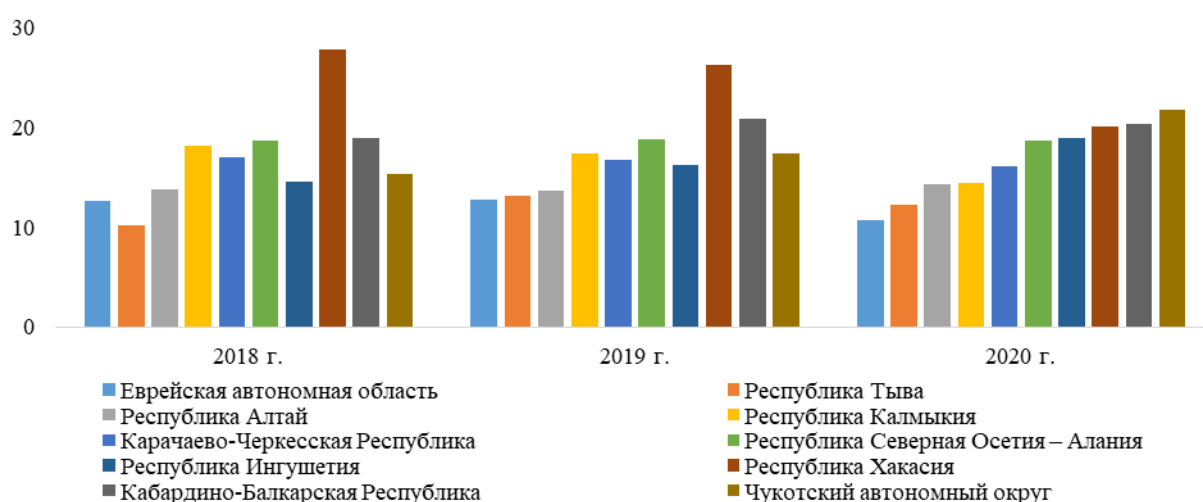

Рис. 2.4. Динамика рейтинга социально-экономического развития у антиТОП-10 РИА Рейтинга в 2018-2020 гг.

Источник: составлено автором на основании данных РИА Рейтинг [98][99]

В середине рейтинга позиции большинства регионов также не претерпели существенных изменений, более чем на 5 мест изменились позиции только у 12 регионов, среди которых у пяти регионов позиции повысились и у семи снизились.

Осуществленный выше анализ позволяет выделить основные проблемы формирования стратегий социально-экономического развития регионов в России:

1. Сложная иерархия документов стратегического планирования. Существует явная необходимость обеспечения большей взаимной

согласованности и сбалансированности документов стратегического планирования, разрабатываемых на региональном и муниципальном уровнях. В ряде регионов наблюдается избыточность документов стратегического планирования.

2. Формальный подход региональных властей к формированию стратегий. Два региона в РФ так и не разработали ССЭРС. Два региона не утвердили проекты ССЭРС, в то время как предыдущие документы истекли по сроку действия. Множество документов были разработаны и утверждены еще до принятия основного закона о стратегическом планировании на федеральном уровне, но по принятию этого закона региональные стратегии не были откорректированы.

3. Формальная оценка и не проведение оценки достижения целей социально-экономического развития. Отсутствие такой оценки сводит на нет всю эффективность системы регионального стратегического планирования. Без соответствующей оценки невозможно сделать объективные выводы о региональном социально-экономическом развитии.

4. Отсутствие четкой вертикали формирования стратегий социально-экономического развития. В РФ отсутствует единая стратегия социально-экономического развития, разрабатываемая на федеральном уровне. Речь идет о Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2050 года (Стратегия 2050), утверждение которой должно было состояться до конца 2020 года. Региональные ССЭРС не содержат ссылки на муниципальные стратегии развития. Об этом также свидетельствует отсутствие ССЭРС столицы.

5. Устаревание региональных стратегических документов социально-экономического развития. Значительная часть ССЭРС были разработаны еще до пандемии коронавируса, а, значит, не учитывают современных реалий. Значительная часть регионов не обновляли свои ССЭР со времен доковидной эпохи.

6. Короткий горизонт стратегического планирования. Большинство

регионов разработали свои стратегии развития максимально на 10 лет, в то время как в практике регионального стратегического планирования развитых стран программы развития разрабатываются на 30-50 лет [Ищенко, с. 8].

7. Отсутствие конкретной системы качественных и количественных целевых показателей социально-экономического развития регионов. Каждый регион применяет оригинальные оценочные индикаторы, различное их количество, что не дает возможности осуществить объективный сравнительный анализ.

8. Недостаточность федерального участия в организации качественного методического обеспечения стратегического планирования на региональном уровне, в результате чего не в достаточной степени обеспечивается реализация принципа единства методологии организации и функционирования системы стратегического планирования.

9. Недостаточность ресурсной и финансово-экономической базы большинства регионов для реализации возложенных на них функций и задач, а также достижения установленных федеральным центром целей социально-экономического развития. В ТОП-10 экономическим развитых регионов РФ входят обе столицы, а также регионы, на территории которых находятся значительные объемы природного сырья.

10. Несовершенство законодательства и внутреннее противоречие правовой базы, регулирующего региональное развитие, превышением полномочий теми или иными органами государственной власти.

Анализ сходств и различий в политике регионов РФ по формированию стратегий социально-экономического развития субъектов осуществлен в таблице 2.4.

Таким образом, каждый субъект федерации в соответствии с федеральным законодательством обязан формировать стратегии социально-экономического развития.

**Сравнительный анализ подходов субъектов РФ
к формированию стратегий социально-экономического развития**

Сходства	Отличия
1. Большинство регионов России сформировали ССЭРС, которые закрепили законодательными или нормативными актами субъектов РФ, что соответствует требованиям Закона № 172-ФЗ.	1. Регионы используют различные типы нормативно-правовых актов для закрепления ССЭРС, что в итоге приводит к юридическим коллизиям.
2. Большинство регионов подошли к формированию ССЭРС формально, только потому что так требуют на федеральном уровне (подчиняясь так называемому принципу «планирование ради планирования» [Комаров, с. 61-62]).	2. Регионы применяют различные сроки стратегического планирования, не превышающие 10-15 лет. Часть регионов увеличивает горизонт планирования, обозначая последующие периоды как «видение».
3. ССЭРС имеют схожую структуру: общие положения, характеристику региона, прогноз социально-экономического развития, цели, подцели и задачи развития, прогноз развития, оценочные показатели.	3. Каждый регион применяет оригинальные оценочные индикаторы (качественные и количественные целевые показатели социально-экономического развития), не позволяющие осуществить объективный сравнительный анализ между регионами.
4. ССЭРС с точки зрения декларируемых ценностей можно назвать «человеко-ориентированными» или социально-ориентированными, но по факту формальное наличие документа и представляет главную ценность.	4. Часть ССЭРС игнорируют риски социально-экономического развития (то есть угрозы недостижения стратегических целей) и не предусматривают механизмы их нивелирования.
5. В стратегиях доминируют универсальные парадигмы стратегического развития, то есть ССЭРС гарантируют достижения высокого благосостояния населения, инновационное развитие и т.д.	5. Отдельные регионы заложили в стратегиях маловероятные к исполнению прогнозные показатели, не соответствующие текущей ситуации, например, слишком оптимистический рост.
6. ССЭРС не имеют статуса публичных обязательств региональных властей перед обществом, так как фактически подотчетны перед федеральным центром (поэтому регионы не выпускают отчетов о достижении целей социально-экономического развития).	6. Регионы по-разному подходят к оценке достижения целей социально-экономического развития, изложенных в предыдущих стратегиях.

Источник: [составлено автором]

К настоящему времени в России закрепился порядок выработки региональных стратегий социально-экономического развития. Однако, для большинства регионов прослеживается формальный подход к формированию стратегий. Также существенным недостатком видится непроведение оценки достижения регионами целей социально-экономического развития.

2.2. МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Стратегия по своей природе представляет системный и мультидисциплинарный феномен. Стратегирование как науку определенно следует отнести к точным дисциплинам или по крайней мере «стремящейся» к максимальной точности и объективности. Все фактические данные в стратегии должны быть реальными, а прогнозы – максимально обоснованными, за счет чего реализация стратегии может быть эффективной.

В.Л. Квинт и С.Д. Бодрунов указывают на том, что существуют три подхода стратегического мышления:

1) стратегия новых горизонтов: долгосрочное развитие основывается на структурных изменениях и научно-техническом прогрессе (базируется на стратегическом анализе);

2) стратегия улучшений: развитие предполагает совершенствование уже достигнутых результатов без значительных преобразований (базируется на системном анализе);

3) стратегия совмещения: внедрение и освоение прогрессивных идей и технологий сопровождается с имеющимся экономическим функционалом, за счет чего достигается текущая эффективность (базируется на экономико-статистическом и частично на стратегическом анализе) [Квинт, Бодрунов, с. 156-157].

Соответственно, методический инструментарий может меняться в зависимости от выбранного подхода стратегического мышления. Инструментарий разработки стратегии отличается только на стадии анализа текущего состояния, прогнозирования и стратегического анализа. Так, на стадии анализа текущего состояния для стратегии новых горизонтов применяется оценка внедрения новшеств, то есть необходимость и целесообразность внедрения инноваций. Для стратегий улучшений на этом этапе применяются оценка фактической ситуации за ряд лет, а для стратегии совмещения – оценка сложившейся ситуации за ряд и обоснование внедрения

новшеств (таблица 2.5).

Таблица 2.5

Методические подходы к разработке стратегии развития регион

Этап формирования стратегии	Стратегия новых горизонтов	Стратегия улучшения	Стратегия совмещения
Анализ текущего состояния	Оценка внедрения перспективных отраслей и технологий	Оценка существующей ситуации	Оценка сложившейся ситуации и перспектив внедрения новшеств
Прогнозирование	Прогноз внедрения новшеств	Прогноз улучшений	Общий прогноз
Стратегический анализ	Анализ с учетом внедренных новшеств	Анализ с учетом улучшений	Анализ с учетом внедренных улучшений и новшеств
Целеполагание	Формирование целей и задач развития региона. Обоснование системы индикаторов для оценки достигнутого уровня развития.		
Стратегический план	Разработка общего плана, целевых программ и иных проектов		

Источник: [составлено автором]

Прогнозирование как этап формирования стратегии также отличается в зависимости от стратегического подхода. Прогноз внедрения инноваций более характерен для стратегий новых горизонтов, в то время как для стратегий улучшений целесообразно использовать прогноз с учетом мероприятий по улучшению развития.

Фаза стратегического анализа также отличается инструментарием. Так, для стратегий новых горизонтов применяется анализ с учетом внедренных новшеств, то есть оценка объекта с учетом того, что инновации уже были внедрены.

Для стратегий улучшений применяют оценку с учетом мероприятий по совершенствованию текущей социально-экономической ситуации.

Следует отметить, что в современных ССЭРС в основном применяется SWOT-анализ, который представлен в 72 региональных стратегиях. Инструменты стратегического анализа указаны в таблице 2.6.

PEST-анализ – методика стратегического анализа, предполагающая оценку факторов внешней среды, воздействующих на социально-экономическое состояние территории по следующим групп-факторам:

политические, социальных, экономические, технологические и экологические. PEST-анализ является качественным методом и предполагает участие неких экспертов, которые оценивают социально-экономическое развития по предложенным параметрам [Гурлеев, с. 4].

Таблица 2.6

Инструменты стратегического анализа регионального развития

Направление анализа	Метод	Методика
Стратегический анализ макросреды	Метод экспертных оценок	PEST-анализ, SWOT-анализ, EFAS-анализ
	Комбинированный	Составление профиля среды «Дорожная карта»
Стратегический анализ отрасли	Сравнительные методики	Модель К. Койна
	Комбинированный	«Дорожная карта»
	Метод экспертных оценок	PEST-анализ, SWOT-анализ
Стратегический анализ рынка	Ситуационный анализ	Конкурентная карта рынка
	Комбинированный	«Дорожная карта»

Источник: [составлено автором]

PEST-анализ – методика стратегического анализа, предполагающая оценку факторов внешней среды, воздействующих на социально-экономическое состояние территории по следующим групп-факторам: политические, социальных, экономические, технологические и экологические. PEST-анализ является качественным методом и предполагает участие неких экспертов, которые оценивают социально-экономическое развития по предложенным параметрам [Гурлеев, с. 4].

SWOT-анализ – метод оценки, предполагающий выявление слабых и сильных сторон объекта стратегии, возможностей и угроз. Также является качественным методом анализа. SWOT-анализ наиболее часто применяется при разработке региональных ССЭРС в России [Москвитина, с. 84].

EFAS-анализ – метод оценки готовности территории реагировать на стратегические факторы и угрозы внешнего окружения с учетом предполагаемой значимости этих факторов для будущего региона. Более применим при разработке стратегий периферийных регионов [Куклин, Коробков, с. 1151].

Составление профиля среды возможно отдельно для макросреды,

микросреды и внутренней среды региона по отдельным факторам, что позволяет оценить относительную значимость для региона отдельных факторов среды. В зарубежной практике стратегирования данный инструмент нашел применение для оценки угроз реализации стратегий развития [Гурлеев, с. 5].

«Дорожная карта» развития региона представляет собой комплекс мероприятий и индикаторов по формированию условий для роста и устойчивого развития экономики и социальной сферы в регионах в рамках реализации федеральной и региональной экономической политики. Основная цель построения «дорожной карты» - организация механизмов обеспечения и роста устойчивости социально-экономического регионального развития [Муринович, с. 35].

Модель анализа отрасли К. Койна направлена на проведение сравнительной оценки стратегических позиций производственной деятельности региона. Используется главным образом для оценки возможностей производственных кластеров [Чупина, с. 18].

Конкурентная карта рынка – результат ранжирования конкурентов по рыночной доле и по динамике этой доли, что позволяет относительно точно выявить соотношение сил на рынке. Для целей регионального стратегирования инструмент используется для составления стратегий развития отдельных рынков [Кудревич а, с. 18].

В отечественных стратегиях используются как правило традиционные статистические показатели, например, рост экономики (ВВП, ВРП, объемов производства и другие), денежные доходы населения, безработица, рост продолжительности жизни и т.п. Информационная база для анализа – почти всегда статистическая отчетность (данные официальной статистики), к которой у узких специалистов всегда много вопросов относительно их достоверности и объективности [Моляренко]. В западных стратегиях применяется несколько иной подход. Индикаторами для стратегий нередко служат расчетные показатели на основе статистических данных или готовые показатели, составляемые независимыми агентствами, такие как ощущения счастья,

показатели инновационного развития, развития человеческого капитала, а также альтернативные валовому продукту интегральные индикаторы, например, индекс истинного развития [Комаров, с. 64].

В Приложении 8 представлены характеристика показателей реализации ССЭРС первых десяти регионов РФ по алфавитному списку. Данные Приложения 8 свидетельствуют о том, что регионы РФ не только выбрали уникальные для своих стратегий показатели, но и по-разному организовали информацию о выбранной системе показателей. Количество показателей в стратегиях также различается.

Так, большая часть анализируемых регионов (Алтайский край, Амурская область, Астраханская область, Белгородская область, Брянская область, Волгоградская область) сгруппировали показатели по определенным признакам. Основные группы представлены экономическими, социальными, демографическим и т.д. индикаторами. В ССЭРС Архангельской области всего 12 в основном экономических показателей, представленных в небольшой таблице. Владимирская, Вологодская и Воронежская области пошли иным путем и сгруппировали показатели не только по признакам, но и по целям (приоритетам) развития.

Самое большое количество показателей наблюдается у ССЭРС Вологодской области – 134 индикатора. Самое маленькое у Брянской области – всего 10 показателей. Только в стратегиях двух регионов (Владимирская и Волгоградская области) заложены показатели из экологической группы, что соответствует принципам устойчивого развития.

Часто целевые значения индикаторов экстраполируются из макроэкономических прогнозов на федеральном уровне безотносительно к ресурсным возможностям территории и внутренним факторам ее конкурентоспособности. Кроме того, достижение целевых значений отдельных индикаторов не может свидетельствовать о реальном прогрессе в той или иной сфере. Например, увеличение числа созданных рабочих мест не говорит об их характере (творческие или рутинные), рост среднего уровня доходов на душу

населения не свидетельствует о сглаживании неравенства в их распределении, рост объемов вводимых квадратных метров не говорит об улучшении качества жилья или городской среды.

Напротив, стремление к достижению поставленных сверх целей по вводу жилья оборачивается тем, что российские города ухудшают качество городской среды, утрачивая исторические центры и обрастая многоэтажными типовыми микрорайонами. Сложность оценки индикаторов отечественных стратегий связана с тем, что России даже на самом высоком уровне нет консенсуса относительно первичных целей развития [Комаров, с. 65].

Если стратегии регионов являются элементами единой системы стратегического планирования социально-экономического развития страны, то и оценка их эффективности должна проводиться по единой методике. Внедрение такой методики, по мнению Р.Н. Шпаковой, позволит повысить экономичность и результативность стратегий и программ социально-экономического развития [Шпакова, 2020, с. 32].

Источники финансового обеспечения реализации стратегий в субъектах РФ представлены следующими статьями:

- ◆ средства федеральных целевых программ;
- ◆ Федеральная адресная инвестиционная программа;
- ◆ средства приоритетных национальных проектов;
- ◆ программы, реализуемые совместно с институтами развития;
- ◆ средства региональных бюджетов;
- ◆ средства государственных внебюджетных фондов;
- ◆ средства, полученные от частных лиц, в частности в результате организации государственно-частного партнерства;
- ◆ иные средства.

Как показывает анализ, регионы при реализации ССЭРС опираются чаще всего на средства федерального бюджета. Определенно, регионы сталкиваются с проблемами при финансировании расходов и обязательств по достижению целей социально-экономического развития. Государственный механизм

распределения финансовых ресурсов крайне несовершенен. Отдельные субъекты чувствуют себя более уверенно в диалоге с центральной властью и даже пытаются диктовать свои условия [Бондаренко, с. 16]. Между тем, подп. 5 п. 3 ст. 32 определена необходимость наличия в ССЭРС оценки финансовых ресурсов, требуемых для реализации стратегии. Однако, по мнению автора, представляется сложным рассчитать объем требуемых финансовых ресурсов без четкого состава мероприятий, чем отличаются современные ССЭРС. Кроме того, средства федерального бюджета также сложно спланировать на годы вперед, учитывая то, что федеральный бюджет составляется на три предстоящих года.

На фоне известной инерционности региональных процессов пандемия коронавируса обусловила необходимость адаптации регионов и муниципальных образований к замедлению экономической активности, снижению налоговых и неналоговых доходов, наращиванию затрат на нужды здравоохранения. Из федерального бюджета оказана существенная финансовая поддержка, что позволило в целом стабилизировать ситуацию в сфере региональных финансов, однако часть регионов продемонстрировала существенное увеличение долговой нагрузки. На 2021 г. на федеральном уровне принят пакет мер, направленных на улучшение бюджетно-финансового положения регионов, смягчение режима управления госдолгом, более гибкое управление бюджетными ресурсами и финансовой поддержкой проблемным регионам, что создает более благоприятные условия для исполнения региональных бюджетов, а также для реализации приоритетных проектов с учетом положений стратегии пространственного развития (Распоряжение № 207-р) [Мильчаков, с. 111-112]. Подобные бюджетные механизмы и финансирование структурных изменений в экономике регионов Правительством РФ запланированы к использованию на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов [86]. Изучив методические подходы и практику формирования и реализации стратегии социально-экономического развития регионов РФ диссертантом проведен SWOT-анализ действующих в России ССЭРС (таблица 2.7).

**SWOT-анализ формирования и реализации
государственных стратегий развития регионов Российской Федерации**

Сильные стороны ССЭРС РФ	Слабые стороны ССЭРС РФ
<p>1.Наличие подробной аналитической характеристики регионов, дающей объективную базу для прогнозирования социально-экономического развития.</p> <p>2.Наличие обоснованных подробных прогнозов социально-экономического развития.</p> <p>3.Объективная оценка сильных и слабых сторон регионов, возможностей и угроз регионального развития в виде SWOT-анализа.</p> <p>4.Вариативность сценария развития субъекта, что дает возможность оценки преимуществ и недостатков отдельных направлений регионального развития.</p> <p>5.Высокая или достаточная проработанность приоритетного развития (целепологание).</p> <p>6.Разработка системы показателей для оценки реализации региональных стратегий в соответствие с целями развития.</p> <p>7.Объективность регионов при выявлении проблем регионального развития, слабых мест региональных экономик.</p> <p>8.Готовность регионов использовать весь законный арсенал источников для финансирования мероприятий стратегического плана.</p>	<p>1.Формальный подход к разработке стратегий региональными властями, значительная часть стратегий были разработаны и приняты еще до вступления в силу федерального закона о стратегическом планировании.</p> <p>2.Зародышевое состояние человеко-ориентированного подхода при формировании стратегий, что связано с нежеланием регионов брать на себя ответственность за социальное развитие.</p> <p>3.Игнорирование принципов устойчивого развития при разработке стратегий.</p> <p>4.Отсутствие демократичного соавторства при разработке стратегий, за счет чего не учитывается мнение населения.</p> <p>5.Практически полное отсутствие связей стратегического и бюджетного планирования.</p> <p>6. Слабое представление пространственного развития на уровне региона, недостаточное видение перспектив межрегионального сотрудничества.</p> <p>7. Основные направления актуализации стратегий развития ряда регионов слабо увязаны со Стратегией пространственного развития РФ на период до 2025 года.</p> <p>8.Отсутствие или недостаточность оценки финансовых ресурсов реализации стратегий и организации эффективного финансового механизма.</p>
Возможности ССЭРС РФ	Угрозы ССЭРС РФ
<p>1.Демонстрация некоторыми регионами организованного механизма стратегического планирования, чем опыт может быть перенят другими регионами.</p> <p>2.Способность регионов осуществлять коррекцию стратегий при изменении внешних условий.</p> <p>3.Нацеленность федерального центра на эффективное стратегическое планирование.</p> <p>4.Коллосальные перспективы привлечения средств вышестоящего бюджета в рамках программ и проектов.</p> <p>5. На основе оценки реализации стратегии могут быть приняты эффективные</p>	<p>1.Отсутствие необходимой финансовой базы для реализации стратегий.</p> <p>2.Диспропорции в территориальном развитии.</p> <p>3.Отсутствие единой методики оценки эффективности реализации региональных стратегий.</p> <p>4.Сложная иерархия документов стратегического планирования и несовершенство нормативно-правовой базы.</p> <p>5.Анализ, прогнозирование и оценка реализации стратегии основываются сугубо на данных официальной статистики.</p> <p>6.Игнорирование инструментов риск-</p>

Возможности ССЭРС РФ (продолжение)	Угрозы ССЭРС РФ (продолжение)
управленческие решения по перспективному развитию территорий. 6.ПЦП обеспечивает более высокий уровень реализации стратегий.	менеджмента при разработке стратегий. 7.Слабая обоснованность целевых индикаторов реализации стратегий.

Источник: [составлено автором]

Таким образом, стратегии на уровне региона должны быть постоянно актуальными, носить наглядный характер и быть согласованными между исполнителями, органами власти, бизнес-сообществом и населением, а также включать в себя проекты, программы, учитывать возможные сценарии национальной и региональных экономик в зависимости от их будущих внешних и внутренних условий. Более того, региональное стратегическое планирование должно носить комплексный и завершенный характер. При необходимости региональные стратегии должны быть откорректированы и приведены в соответствие современным экономическим реалиям.

Учитывая многообразие подходов к формированию стратегий развития, уникальность каждой региональной стратегии и оригинальность системы показателей оценки реализации стратегий, автором предложен алгоритм оценки эффективности и качества реализации стратегий социально-экономического развития регионов РФ с учетом ПЦП (рисунок 2.5).

Целью оценки является анализ достижения целей социально-экономического развития регионов с возможной коррекцией стратегий.

Оценка состоит из 9 возможных этапов. Если в региональной стратегии четко обозначены цели развития, выделены индикаторы развития, выявлена взаимосвязь между индикаторами и целями развития, осуществлен прогноз значений индикаторов, то оценку возможно провести в 6 этапов. Если стратегия не содержит необходимого для оценки набора параметров, то информационную базу оценки придется дополнить:

1. Если отсутствуют цели (приоритеты) развития, то следует использовать национальные цели развития, обозначенные Президентом РФ Указе № 474.

В Указе также предлагается набор показателей для соответствующей

цели.

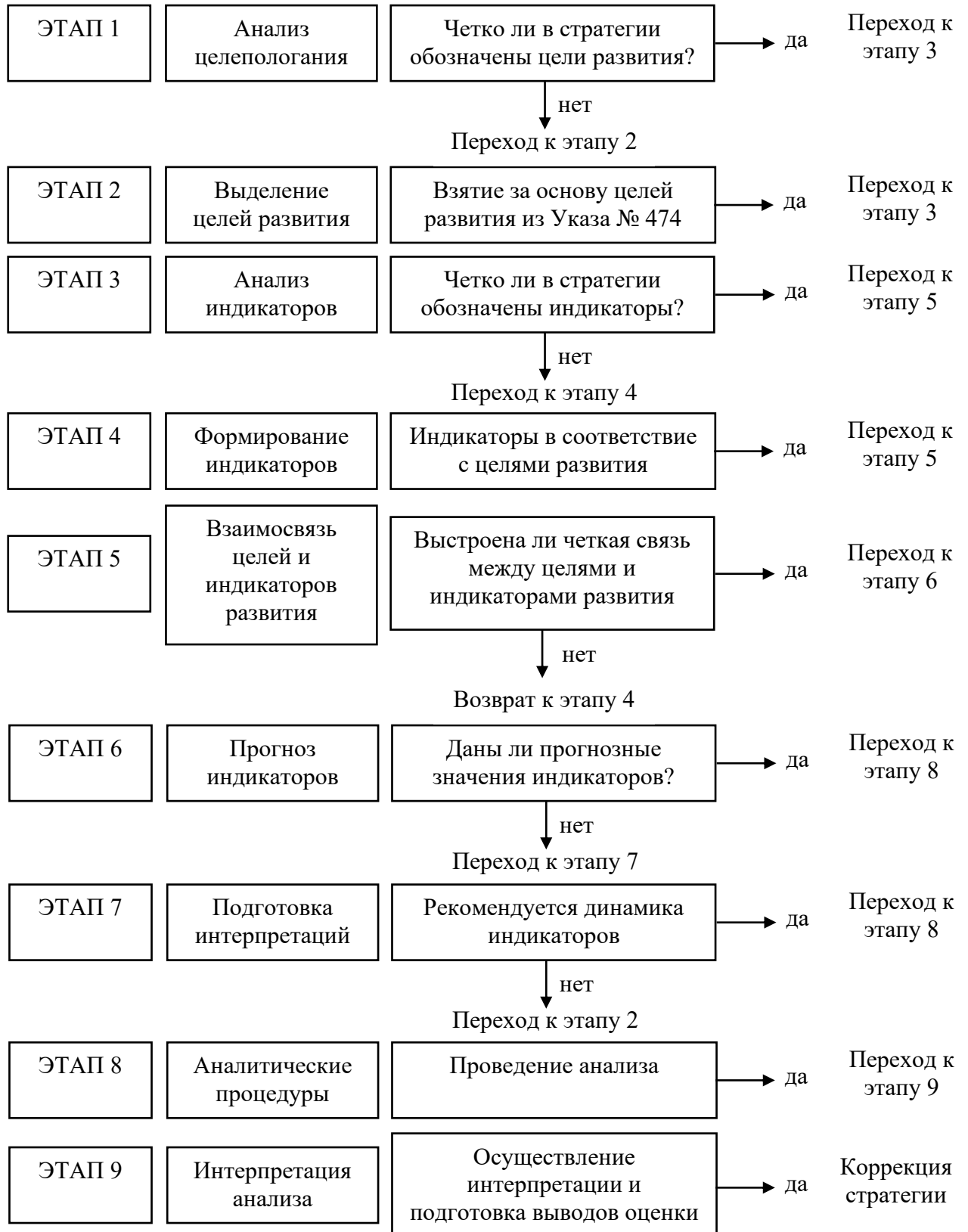

Рис. 2.5. Алгоритм оценки эффективности и качества реализации ССЭРС РФ

Источник: [составлено автором]

2. Если отсутствуют индикаторы развития, то следует подобрать два-три

индикатора для каждой цели.

3. Если не выстроена взаимосвязь целей и индикаторов развития, то следует, то для каждой цели следует подобрать соответствующие индикаторы.

4. Если отсутствуют прогнозные значения индикаторов, то следует подобрать рекомендуемую динамику. Положительные явления, характеризующие динамикой, должны показывать рост (например, рост ВРП, рост реальных доходов населения, рост населения и т.д.). Отрицательные явления должны показывать снижения (например, снижение безработицы, снижение инфляции, снижение разрыва между бедными и богатыми и т.д.).

Самыми сложными этапом являются аналитические процедуры и подготовка интерпретаций. На основе выводов о достижении, не достижении или частичном достижении целей регионального социально-экономического развития стратегия может быть откорректирована. Если в реализацию стратегии вмешиваются форс-мажорные обстоятельства, то прогнозные показатели должны быть изменены.

Предложенный автором алгоритм оценки эффективности и качества реализации обладает рядом преимуществ:

- 1) может быть применен абсолютно к любой региональной стратегии развития, даже к той, в которой не указаны цели и индикаторы развития;
- 2) содержит минимальный набор этапов для проведения объективной оценки;
- 3) приводит соответствие целей и индикаторов развития;
- 4) отличается простотой использования;
- 5) предлагает использовать вариативный набор индикаторов развития на усмотрение аналитика.

Предложенный алгоритм совершенствует управление социально-экономическим развитием региона в рамках ПЦП, так как в результате оценки стратегии развития могут быть изменены и дополнены. На основе оценки может быть выпущен отчет, пользователи которого смогут сделать взвешенные выводы, в том числе принять эффективные управленческие решения.

Таким образом, к настоящему времени в России закрепился порядок выработки региональных стратегий социально-экономического развития. Каждый субъект федерации в соответствии с федеральным законодательством обязан формировать стратегии социально-экономического развития. В отечественных региональных стратегиях используются как правило традиционные статистические показатели, например, рост экономики (ВВП, ВРП, объемов производства и другие), денежные доходы населения, безработица, рост продолжительности жизни и т.п. Информационная база для анализа – почти всегда статистическая отчетность (данные официальной статистики). Регионы при реализации стратегий опираются чаще всего на средства федерального бюджета. Определенно, регионы сталкиваются с проблемами при финансировании расходов и обязательств по достижению целей социально-экономического развития. Автором предложен алгоритм оценки эффективности и качества реализации стратегий социально-экономического развития, отличающийся простотой использования с учетом ПЦП.

ГЛАВА 3. ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (ЮГ)

3.1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (ЮГ)

Тюменская область – субъект РФ, входящий в состав Уральского федерального округа (далее – УрФО). Особенностью Тюменской области является то, что в её состав входят два других субъекта Российской Федерации – Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (далее – ХМАО-Югра) и Ямало-Ненецкий автономный округ (далее – ЯНАО). Однако, субъектом анализа для целей настоящего исследования является именно юг Тюменской области без учета автономных округов.

Административный центр Тюменской области – г. Тюмень, который образует муниципальное образование город Тюмень со статусом городского округа как единственный населённый пункт в его составе. Тюменская область без учета округов состоит из 20 муниципальных районов, 5 городов областного подчинения, 276 сельских поселений [112].

Тюменская область занимает выгодное географическое положение и является связующим звеном между западными и восточными регионами страны, а также нефтегазовым севером и промышленным Уралом. Область на протяжении последних лет доковидных лет демонстрировала устойчивый экономический рост, при этом региональный центр город Тюмень по качеству жизни по результатам социологических исследований неоднократно признавался лучшим городом России.

Высокий уровень развития в области имеют такие показатели социально-экономического развития, как уровень занятости, продукция промышленного производства и сельского хозяйства, оборот оптовой и розничной торговли на душу населения, объем грузоперевозок, внешнеэкономическая деятельность, инвестиции в основной капитал, наукоемкость продукции, количество научно-производственных комплексов и опытно-экспериментальных производств. По остальным социально-экономическим показателям требуется поиск резервов

для повышения.

На рисунке 3.1 представлен удельный вес анализируемой области в общероссийских показателях.

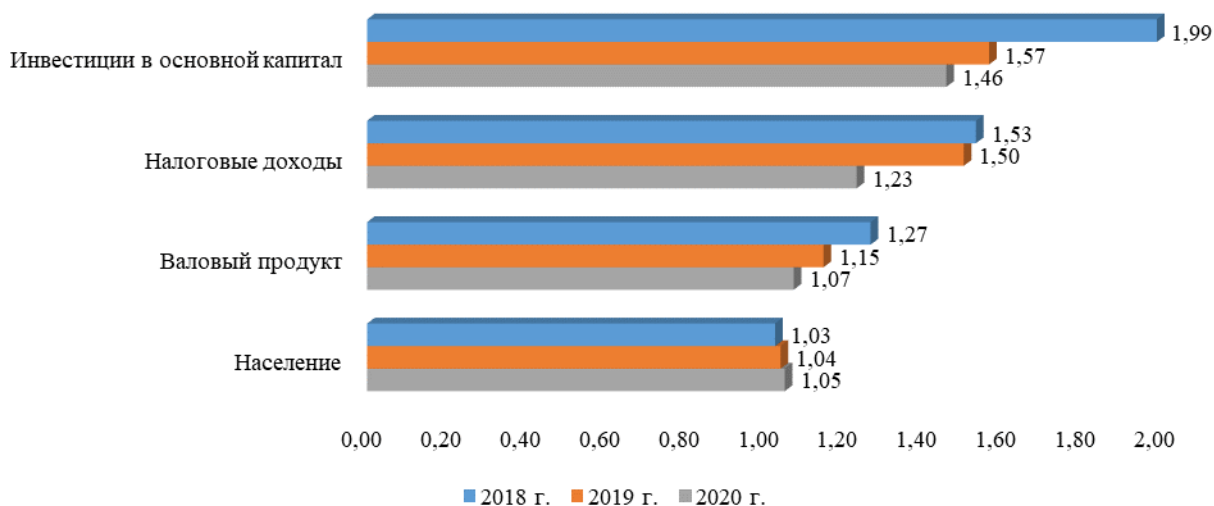

Рис. 3.1. Удельный вес Тюменской области в общероссийских основных экономических показателях в 2018-2020 гг., %

Источник: составлено автором на основе данных Росстата [42] [67] [124], ФНС РФ [26], Тюменьстата [13]

В регионе в 2020 г. в среднем проживает 1,54 млн. человек (1,05% населения РФ), из которых 0,8 млн. проживает в городском округе Тюмень. При этом по показателю населения доля области в общероссийском показателе увеличивается.

ВРП Тюменской области – основной абсолютный стоимостной показатель, характеризующий развитие экономики региона. Его доля в ВВП России по итогам 2020 г. составила 1,07%, то есть более 1% всей экономики страны формирует Тюменская область. При этом по данному показателю Тюменская область демонстрирует снижение третий год подряд: 1,27% ВРП области формировало ВВП России в 2018 г., 1,15% – в 2019 г. Экономика Региона основана на промышленном производстве, в структуре которого доминирует добыча и переработка углеводородов. Помимо промышленности, значительную долю в ВРП области составляют торговля, а также транспортировка и хранение.

Данные о динамике и структуре ВРП и другие качественные макроэкономические показатели представлены в таблице 3.1.

Таблица 3.1

Сведения о ВРП Тюменской области в 2017-2019 гг.

Наименование, единица измерения	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Абсол. откл.		Темп роста, %	
				2018/ 2017	2019/ 2018	2018/ 2017	2019/ 2018
1.ВРП, млрд. рублей	1083,41	1316,65	1255,47	233,24	-61,18	121,53	95,35
2.ВРП на душу населения, тыс. руб.	727,93	872,68	821,61	144,75	-51,07	119,89	94,15
3.Отраслевая структура ВРП, %:							
- добыча;	14,4	19,4	18,1	5,0	-1,3	-	-
- обработка;	16,0	17,1	14,6	1,1	-2,5	-	-
- торговля и общепит;	13,8	11,8	11,8	-2,0	0,0	-	-
- транспорт и связь;	11,2	10,6	11,2	-0,6	0,6	-	-
- научная и профессиональная деятельность;	9,8	8,9	9,6	-0,9	0,7	-	-
- операции с недвижимостью;	7,9	7,2	8,2	-0,7	1,0	-	-
- строительство;	7,6	7,3	6,9	-0,3	-0,4	-	-
- госуправление;	4,5	3,9	4,1	-0,6	0,2	-	-
- сельское хозяйство;	3,5	3,0	3,3	-0,5	0,3	-	-
- иная деятельность.	11,3	10,8	12,2	-0,5	1,4	-	-
Справочно:							
4.Доля ВРП в ВВП РФ, %	1,18	1,27	1,15	0,09	-0,12	-	-
5.Отношение ВРП к среднероссийскому ВВП	1,00	1,08	0,98	0,07	-0,10	-	-

Источник: составлено автором на основе данных Росстата [67], Тюменьстата [13]

В 2018 гг. ВРП области текущих ценах показывает значительный темп роста (21,53%). Однако, в 2019 г. наблюдается снижение ВРП на 4,65%. В 2020 г. падение ВРП продолжилось (8,46%). Следовательно, в 2020 г. по сравнению с 2018 г. ВРП снижается на 12,71%.

ВРП на душу населения вырос на 19,89% в 2018 г. по сравнению с 2017 г. В 2018-2020 гг. показатель также демонстрирует темпы снижения: на 5,85% в 2019 г., и на 5,54% в 2020 г. То есть в 2020 г. по сравнению с 2018 г. ВРП на душу населения снижается на 11,07%.

На рисунке 3.2 представлена динамика показателя ВРП.

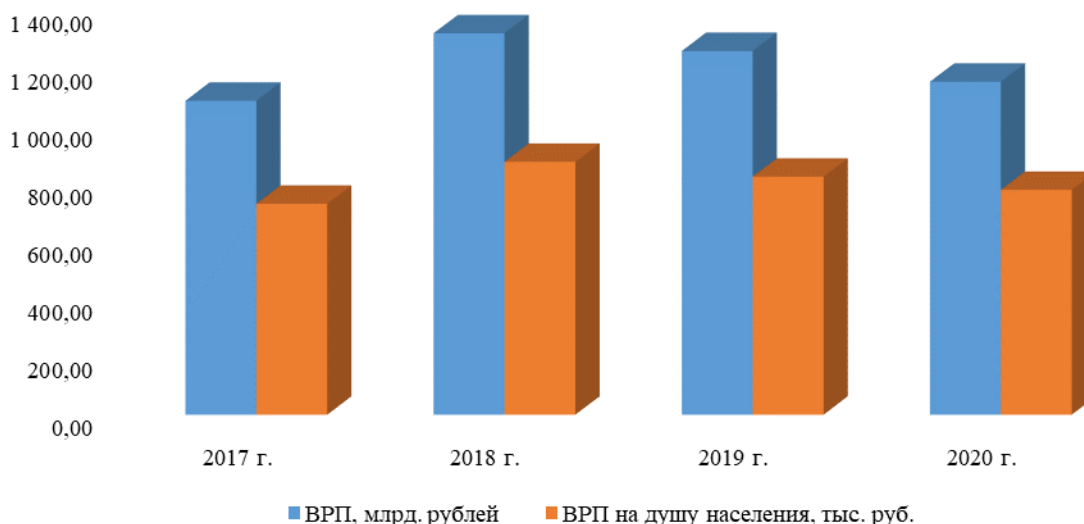

Рис. 3.2. Динамика показателей ВПР Тюменской области в 2017-2020 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Росстата [67], Тюменьстата [13]

По показателю ВРП на душу населения регион в 2018 г. находится на 9 месте среди регионов России, значительно уступаю лидеру – Ненецкому автономному округу, ВРП на душу населения которого составляет 6 950,4 тыс. рублей [106]. По мнению автора, ВРП на душу населения является качественным показателем. В Ненецком автономном округе меньшее количество людей смогли произвести большую стоимость. Несмотря на это, усредненное значение данного показателя в 1,4 раза превышало усредненное среднестрановое значение в 2016-2018 гг. [76]. Снижение индикаторов ВРП обусловлено сокращением объемов производства в нефтегазовом секторе.

В экономических прогнозах и плановых документах Тюменской области заложен рост ВРП в 2021 г. на 3%. В 2022 году в Тюменской области ожидается рост ВРП на уровне до 3,3 %, в 2024 году – уже до 9,4% [100]. Рост динамики ВРП планируется за счет увеличения его основных составляющих: промышленного производства, оборота розничной и оптовой торговли.

Отраслевая структура ВРП региона (рисунок 3.3) на протяжении 2017-2019 гг. относительно стабильна.

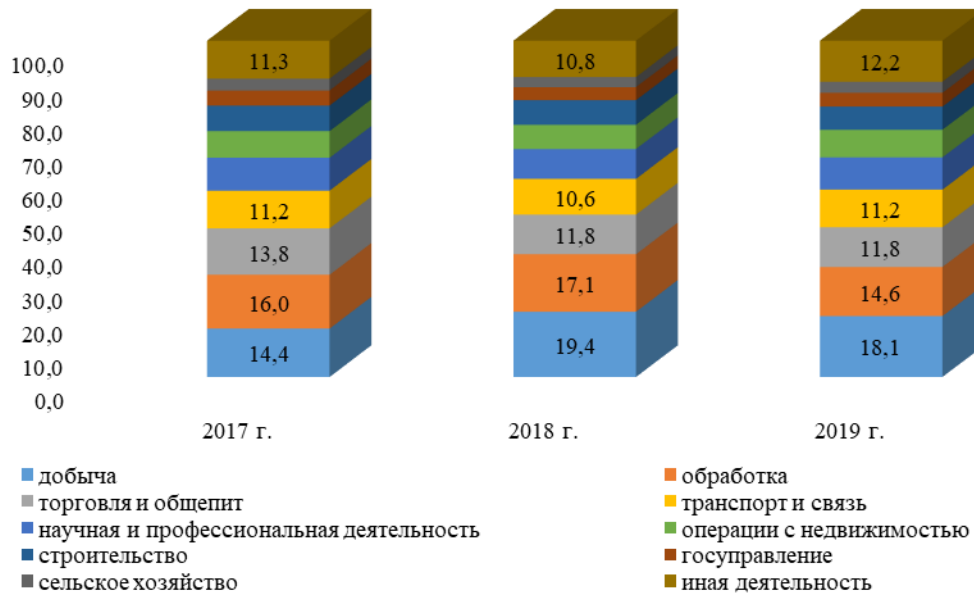

Рис. 3.3. Отраслевая структура ВРП Тюменской области в 2017-2019 гг., %

Источник: составлено автором на основе данных Тюменьстата [13]

ВРП Региона характеризуется умеренной диверсификацией. Основные отрасли в структуре ВРП области в 2017-2019 гг. – добыча полезных ископаемых (14-18%, рост доли), обрабатывающие производства (15-17%, снижение доли), торговля-гостеприимство-общепит (12-14%, снижение доли), транспортировка и связь (11%), деятельность профессиональная, научная и техническая (9-10%, доля стабильна). Прямая зависимость экономики и бюджета региона от конъюнктуры мировых рынков сырья является умеренной.

Промышленность Тюменской области территориально сконцентрирована на трех крупных промышленных площадках – Тюменской, Тобольской и Уватской. Тюменская площадка наиболее диверсифицирована по видам осуществляемой на ней деятельности: нефтепереработка, металлургия, нефтегазовое машиностроение, деревообработка и другие. На Тобольской площадке в основном осуществляется газоперерабатывающая и газохимическая деятельность по производству сжиженных углеводородных газов и продуктов их переработки, в том числе действуют крупнейшие в масштабах страны мощности по производству полимеров (полипропилена и полиэтилена). Приоритетные направления деятельности Уватской площадки – геологоразведочные работы и добыча нефти и попутного нефтяного газа.

В таблице 3.2 проанализированы важнейшие экономические показатели.

Таблица 3.2

Важнейшие экономические показатели Тюменской области в 2018-2020 гг.

Наименование, единица измерения	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсол. откл.		Темп роста, %	
				2019/ 2018	2020/ 2019	2019/ 2018	2020/ 2019
1.Среднегодовая численность населения, тыс. человек	1508,7	1528,1	1540,4	19,4	12,3	101,29	100,80
2.Индекс производительности труда	108,1	96,8	99,3	-11,3	2,5	-	-
3.Налоговые доходы, млрд. рублей	324,12	338,15	255,67	14,03	-82,48	104,33	75,61
4.Объем регионального долга на конец года, млн. рублей	3 576,2	3 023,7	2 771,8	-552,5	-251,9	84,55	91,67
5.Инвестиции в основной капитал, млрд. рублей	353,6	302,9	293,4	-50,7	-9,5	85,66	96,86

Источник: составлено автором на основе сведений Росстата [28] [132] [42], Электронного бюджета [20] и ФНС РФ [26]

Среднегодовая численность области увеличивается ежегодно. Основной прирост в 2019 г. происходит за счет рождаемости и миграционных потоков, в 2020 г. прирост численности обеспечен главным образом рождаемостью, так как пандемия COVID-19 фактически заблокировала переезды граждан.

Индекс производительности труда показывает отрицательную динамику выработки на одного занятого 2019-2020 гг. Несмотря на пандемию, в 2020 г. снижение производительности труда замедлилось.

Налоговые доходы области, администрируемые ФНС РФ, снижаются в 2020 г. по сравнению с 2019 г. Причинами стало снижение поступлений по налогу на прибыль (в связи с пандемией COVID-19 прибыль предприятий снизилась), а также доходов с продажи сырьевых ресурсов.

Объем регионального долга области снижается на протяжении 2018-2020 гг. Несмотря на тяжелый кризис, власти Тюменской области обеспечивают выполнение бюджетных обязательств на счет собственных источников, сокращая региональный долг.

Объем инвестиций в основной капитал снижаются два года подряд, что

связано с завершением строительства крупнейших инвестиционных проектов. Однако, объем инвестиций на душу населения в регионе в полтора раза превышает среднероссийский показатель.

В завершении анализа социально-экономического развития Тюменской области проведем оценку качества жизни ее жителей (таблица 3.3).

Таблица 3.3

Показатели качества жизни в Тюменской области в 2018-2020 гг.

Наименование, единица измерения	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсол. откл.		Темп роста, %	
				2019/ 2018	2020/ 2019	2019/ 2018	2020/ 2019
1.Среднемесячная номинальная заработная плата, руб.	44913	48613	51501	3700	2888	8,24	5,94
2.Среднедушевые доходы населения, руб.	29 162	30 662	30 829	1500	167	5,14	0,54
3.Располагаемые денежные доходы домохозяйств, руб.	17940	19935,5	21520,2	1995,5	1584,7	11,12	7,95
4.Баланс денежных доходов и расходов	-104,3	-97,9	-77,8	6,4	20,1	-	-
5.Коэффициент дифференциации доходов населения	13,3	13,1	11,8	-0,2	-1,3	-	-
6.Безработица, %	4,5	4,1	4,8	-0,4	0,7	-	-

Источник: составлено автором на основе сведений Росстата [55] [103] [121] и Тюменьстата [31] [102]

Высокий уровень развития экономики Тюменской области и уровень жизни населения взаимосвязаны. Денежные доходы населения в расчете на одного жителя в 2018 г. составили 29,2 тыс. рублей в месяц и выросли по сравнению с 2007 г. в 2,1 раза. В 2018 г. уровень денежных доходов населения позволяет обеспечить 2,7 бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения по Тюменской области. За три последних года этот показатель вырос на 5,14% в 2019 г. и на 0,54%.

Рост доходов во многом обусловлен увеличением номинальной заработной платы. В 2019 г. этот показатель вырос на 8,24%, в 2020 г. – на 5,94%. Самый высокий уровень заработной платы наблюдается в сфере добычи полезных ископаемых. При этом за 2020 г. область продемонстрировала самый

высокий рост оплаты труда среди регионов УрФО.

Располагаемые денежные доходы домохозяйств при этом существенно ниже и составляют 0,6-0,7 уровня среднедушевых доходов. Рост доходов домохозяйств в 2019 г. составил 11,12% (против инфляции того года в 3,05%), в 2020 г. – 7,95% (инфляция – 4,91%). То есть рост доходов домохозяйств покрывает рост цен.

Тем не менее, населению области не хватает располагаемых доходов, то есть траты людей выше получаемых доходов. Об этом говорит отрицательное значение баланса денежных доходов и расходов. В пандемию населения сократило разрыв между доходами и расходами.

Коэффициент доходов снижается в Тюменской области на протяжении всего анализируемого периода, что характеризует сокращение разрыва между бедными и богатыми. В регионе текущие экономические условия ударили по обеспеченным слоям населения.

Высокий уровень занятости в сфере услуг (более половины всех занятых в экономике) и структура валовой добавленной стоимости подчеркивают значимую роль сервисного сектора в экономическом развитии Тюменской области. Именно развитие сервисных услуг во взаимодействии с реальным сектором экономики в долгосрочной перспективе будет способствовать повышению конкурентоспособности экономики Тюменской области.

Безработица в Тюменской области (по методологии МОТ) в 2019 г. составила 4,1% при среднестрановом показателе 4,6%. В 2020 г. показатель безработицы региона вырос до 4,8%, страны – до 5,8%.

Тюменская область занимает выгодное географическое положение и является связующим звеном между западными и восточными регионами страны, а также нефтегазовым севером и промышленным Уралом. При формировании стратегии обязательно учитываются сильные и слабые стороны региона, а также возможности для последующего роста.

К сильным сторонам экономики Тюменской области (юг) относятся:

- значительные площади сельхозугодий, наличие высокопродуктивных

почв, а также создаваемые Правительством области условия, обеспечивающие конкурентные преимущества области в части увеличения плотности сельского населения и повышения интенсивности производства;

- высокий природно-ресурсный потенциал, наличие 30 разведанных месторождений нефти и территорий, перспективных на нефть, наличие твердых полезных ископаемых и агрохимического сырья, таких как торф и сапрпель;

- наличие запасов лесных ресурсов для их дальнейшего промышленного освоения;

- наличие благоприятных природных факторов (таких как минеральные горячие источники), формирующих рекреационный потенциал территории;

- наличие инженерных систем магистральных нефтегазопроводов;

- наличие Транссибирской железнодорожной магистрали и автомагистрали, связывающих Европейскую территорию России с Сибирью и Дальним Востоком, наличие железнодорожного и автомобильного транспортного коридора, связывающего регион с ХМАО-Югрой и ЯНАО, а также наличие международного аэропорта и речных портов;

- наличие большого числа историко-культурных объектов, привлекательных для туристов;

- устойчивый рынок сбыта товаров и услуг.

К сильным сторонам социальной сферы Тюменской области относятся:

- сравнительно высокие доходы населения, рост которых выше среднероссийского уровня;

- высокий научный и образовательный потенциал, наличие высших учебных заведений широкого профиля, наличие базы для развития системы профессионального технического образования;

- высокая концентрация квалифицированных трудовых ресурсов;

- высокий уровень концентрации специализированных видов медицинской помощи, наличие возможности оказания высокотехнологичных медицинских исследований и услуг;

- развитие системы организации медицинской помощи, соответствующей

демографической ситуации в регионе;

- обеспечение населения на территории области пакетом социальных услуг;

- положительная динамика естественного движения населения;

- осуществление эффективной региональной политики за счет собственных доходов регионального бюджета;

- стабильная региональная исполнительная власть, работающая эффективно и бесконфликтно с основными субъектами экономики.

Кроме того, к возможностям региона стоит отнести:

- благоприятные условия для развития бизнеса и привлечения инвестиций;

- близость расположения и развитость торгово-экономических и производственных связей с ХМАО-Югрой, ЯНАО и промышленно развитыми регионами Урала и Сибири;

- возможность и перспективность инновационного пути развития и внедрения инновационных технологий;

- создание высокоэффективных: лесного кластера, кластера переработки углеводородного сырья и нефтегазохимии, агропромышленного кластера;

- развитие туризма и рекреационной деятельности, формирование туристско-территориального кластера;

- расширение предпринимательской инициативы;

- развитие производств строительных материалов;

- возможность улучшения инновационного климата за счет реализации мер государственной поддержки и развития элементов инновационной инфраструктуры (технопарки, техноцентры, венчурный фонд), деbüroкратизации экономики и поддержки малого предпринимательства;

- развитие системы дошкольного, начального и среднего общего образования, соответствующей демографической ситуации в регионе.

Выгодное географическое положение региона, наличие запасов полезных ископаемых, земельных, лесных, водных, бальнеологических и других

природно-рекреационных ресурсов, уникальных памятников истории и культуры, развитость инженерной, телекоммуникационной и транспортной инфраструктуры, систем правового и экономического обеспечения и стимулирования инвестиций, высококвалифицированная рабочая сила, положительные демографические тенденции, межнациональное согласие, наличие хорошей базы для долгосрочного инвестирования и успешного ведения бизнеса, безусловно все эти факторы оказывают положительное влияние на социально-экономическое развитие экономики Тюменской области (юг).

3.2. ОЦЕНКА И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (ЮГ)

Одним из важнейших инструментов достижения сбалансированного социально-экономического развития региона является система стратегического планирования, вырабатываемая в соответствии с принципами, отраженными в Законе № 172-ФЗ. Закон 172-ФЗ является базовыми в области государственные стратегического развития. Региональные стратегии развития разрабатываются на основе правовых актов федерального уровня. В 2020 г. в Тюменской области (здесь и далее нами рассматривается Тюменская область без автономных округов) в соответствии с Законом Тюменской области № 23 была принята Стратегия социально-экономического развития Тюменской области до 2030, являющегося региональным документом стратегического планирования, в котором определены приоритеты, цели и задачи государственного управления в Тюменской области на долгосрочный период, согласованные с приоритетами и целями социально-экономического развития Российской Федерации, Уральского федерального округа, а также сформулированы меры и механизмы их достижения на основе эффективного использования потенциала, ресурсов и конкурентных преимуществ Тюменской области [38].

Стратегия является основой для разработки государственных программ Тюменской области (юг), схемы территориального планирования Тюменской области, плана мероприятий по реализации Стратегии социально-

экономического развития Тюменской области.

Реализация стратегии развития в Тюменской области достигается за счет:

- бюджетных расходов (текущие затраты на развитие стратегии);
- дополнительных региональных программ развития субъекта федерации (перспективное развитие стратегии);
- дополнительных федеральных программ развития субъекта федерации (перспективное развитие стратегии).

Далее осуществляются контрольные мероприятия за достижением целей и задач регионального развития, в которых принимают участие различные исполнительные и законодательные органы власти государственного и регионального уровней.

Далее нами рассмотрена выполнимость целей стратегического развития на уровне региона по основным приоритетам, обозначенным в Законе Тюменской области № 23, в соответствие с предложенным диссертантом алгоритмом оценки эффективности и качества реализации ССЭРС РФ.

В Законе Тюменской области № 23 указаны следующие приоритеты и цели стратегического развития (таблица 3.4).

Таблица 3.4

Приоритеты и цели социально-экономического развития
Тюменской области в соответствие со ССЭРС

Приоритеты	Цели	Количество индикаторов
1.ЧЕЛОВЕК	1.1.Повышение уровня жизни	12
	1.2.Развитие человеческого капитала	13
2.ЭКОНОМИКА	2.1.Развитие производства и сервиса	6
	2.2.Развитие инноваций и информационных технологий	3
	2.3.Рациональное природопользование	8
3.ПРОСТРАНСТВО	3.1.Эффективная система расселения и распределения производственных сил	3
	3.2.Развитие межрегиональных и внешнеэкономических связей.	2

Источник: [38]

Всего Тюменская область ставит перед собой 7 стратегических целей социально-экономического развития по приоритетам человек-экономика-пространство, причем цель 2.2 «рациональное природопользование»

целесообразно отнести к приоритету «экология», который отдельно в стратегии не выделен.

В таблице 15 ССЭРС Тюменской области приведены ожидаемые результаты достижения целевых показателей эффективности реализации стратегии по базовому сценарию. Всего приводится 50 целевых индикаторов, 3 из них не привязаны к конкретным целям (среднегодовая численность населения, ВРП на душу населения и индекс производительности труда).

Данные индикаторы уже проанализированы выше:

1. Среднегодовая численность растет в 2020 г. по сравнению с 2018 г. на 31,7 тыс. человек, что соответствует положительной динамике приоритета «Человек».

2. ВРП на душу населения снижается в 2020 г. по сравнению с 2018 г. на 96,61 тыс. рублей.

3. Индекс производительности труда демонстрирует отрицательную динамику в 2020 г. по сравнению с 2018 г. (минус 8,8 проц. пунктов).

То есть два индикатора свидетельствуют об отставании по приоритету «Экономика».

Другие 47 индикаторов предусмотрены для каждой из стратегической цели. При этом последний отчетный год таблицы 15 ССЭРС Тюменской области – 2018, а ближайший прогнозный – 2022. Учитывая, что на момент написания диссертации органами статистики, иными органами власти и независимыми институтами опубликованы только сведения за 2019-2020 гг., было решено использовать рекомендуемую динамику, то есть негативные явления должны снижаться, благоприятные – увеличиваться. Также в рамках магистерского исследования невозможно проанализировать все 47 индикаторов стратегий (хотя часть из них уже рассмотрена выше), поэтому было решено использовать 3-6 индикатора для каждой цели. Часть показателей предложены автором.

Рассмотрим основные показатели достижения ключевых индикаторов развития Тюменской области по стратегическим приоритетам и целям. В

таблице 3.5 произведена оценка достижения цели «Повышение уровня жизни».

Таблица 3.5

Показатели повышения уровня жизни
(приоритет «человек», цель 1.1) в Тюменской области

Целевой индикатор	2018	2020	Динамика	Результат
1.Реальные располагаемые денежные доходы населения, % к предыдущему году	102,7	100,54	+	Соблюдено
2.Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	692,2	695,9	+	Соблюдено
3.Уровень безработицы, %	4,5	4,8	-	Не соблюдено
4.Обеспеченность населения жильем, кв. м на 1 человека	27,8	29,5	+	Соблюдено
5.Доля благоустроенного жилого фонда, %	66,1	66,3	+	Соблюдено
6.Количество зарегистрированных преступлений, ед. на 100 тысяч населения	1699,4	1607	-	Соблюдено

Источник: составлено автором на основе сведений Росстата [33] [70] [93] [103] [115] и Генпрокуратуры [51]

Таким образом, цель повышения качества жизни достигнута. Единственный показатель, демонстрирующий негативную динамику, это индикатор безработицы. Причины роста безработицы связаны с глобальным кризисом, вызванным пандемией COVID-19.

В таблице 3.6 произведена оценка достижения цели «Развитие человеческого капитала».

Таблица 3.6

Показатели развития человеческого капитала
(приоритет «человек», цель 1.2) в Тюменской области

Целевой индикатор	2018	2020	Динамика	Результат
1.Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	71,8	71,3	-	Не соблюдено
2.Коэффициент естественного прироста населения на 1 тыс. человек	2,8	0,9	-	Не соблюдено
3.Доля населения, занимающаяся спортом, %	43,5	51,5	+	Соблюдено

Источник: составлено автором на основании данных Росстата [32] [72] [73]

В таблице 3.7 произведена оценка достижения цели «Развитие производства и сервиса».

Показатели развития производства и сервиса
(приоритет «экономика», цель 2.1) в Тюменской области

Целевой индикатор	2018	2020	Динамика	Результат
1. Индекс промышленного производства, % к предыдущему году	110,2	128,7	+	Соблюдено
2. Индекс производства сельхозпродукции, % к предыдущему году	100,01	96,5	-	Не соблюдено
3. Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. рублей	234,4	190,10	-	Не соблюдено
4. Доля выручки МСБ в общей выручке, %*	4,5	3,9	-	Не соблюдено

*показатель не включен в ССЭРС, предложен автором

Источник: составлено автором на основании данных Росстата [42] [80] [87] [104]

Таким образом, цель развития человеческого капитала не достигается. При этом формулировку цели исходя из предложенных в ССЭРС показателей следует изменить на «демографическое развитие». В области снижается рождаемость и ожидаемая продолжительность жизни. В тоже время следует отметить высокую долю населения, занимающихся физической культурой и спортом: более 50% населения отдают предпочтение здоровому образу жизни.

Цель развития производства и сервиса также подорвана, о чем свидетельствует негативная динамика двух из трех показателей. В 2020 г. в области снижается объем инвестиций в основной капитал на душу населения, а также производство сельскохозяйственной продукции.

В 2020 г. наблюдается высокое значение индекса промышленного производства (128,7), то есть все производство в стоимостном выражении выросло на 28,7% за год. При этом показатель индекса промышленного производства за 2020 г. в целом по России составляет 97,1%. Основной прирост состоялся за счет увеличения стоимости обрабатывающих производств, которая выросла на 51,7%. положительное значение показателя по обрабатывающим производствам достигнуто за счет увеличения производства химических веществ и химических продуктов; производства одежды и мебели и т.д.

В таблице 3.8 произведена оценка достижения цели «Развитие инноваций и информационных технологий».

Показатели развития инноваций и информационных технологий
(приоритет «экономика», цель 2.2) в Тюменской области

Целевой индикатор	2018	2020	Динамика	Результат
1. Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве обследованных организаций, на конец периода, %	27,1	25,7	-	Не соблюдено
2. Уровень инновационной активности организаций, %*	20,5	12,2	-	Не соблюдено
3. Число исследователей, чел.*	5 908	5 876	-	Не соблюдено

*показатель не включен в ССЭРС, предложен автором

Источник: составлено автором на основании данных НТР [79]

Ни по одному из показателей цель инновационное развитие не достигнута. В области сокращается доля компаний, осуществляющих технологические инновации, снижается уровень инновационной активности, сокращается число исследователей.

В таблице 3.9 произведена оценка достижения цели «Рациональное природопользование».

Показатели рационального природопользования
(приоритет «экономика», цель 2.3) в Тюменской области

Целевой индикатор	2018	2020	Динамика	Результат
1. Доля населения, обеспеченного качественной питьевой водой, %	75,4	79,57	+	Соблюдено
2. Расходы на охрану окружающей среды на душу населения, тыс. рублей*	3,0	5,74	+	Соблюдено
3. Общая площадь особо охраняемых территорий, тыс. га*	900	910,1	+	Соблюдено
4. Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, тыс. тон	182,3	162,9	+	Соблюдено

*показатель не включен в ССЭРС, предложен автором

Источник: составлено автором на основании данных Росстата [28] [71] [74] и Росприроднадзора [77]

Цель рационального природопользования, согласно предложенному набору показателей, достигается в полной мере. Однако цель следует переформулировать на «улучшение экологической обстановки», потому как система целевых индикаторов ССЭРС не характеризует рациональное

природопользование. Рациональное природопользование предполагает разумное освоение природных ресурсов с учетом интересов будущих поколений людей [Шпакова, 2019, с. 328].

В таблице 3.10 произведена оценка достижения цели «Эффективная система расселения и распределения производственных сил».

Таблица 3.10

Показатели эффективной системы
расселения и распределения производственных сил
(приоритет «пространство», цель 3.1) в Тюменской области

Целевой индикатор	2018	2020	Динамика	Результат
1. Численность населения сельской местности, тыс. чел.*	500,4	497,5	-	Не соблюдено
2. Количество сельских муниципальных образований, ед.*	291	273	-	Не соблюдено
3. Удельный вес сельских населенных пунктов, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием, %	81,8	83,8	+	Соблюдено
4. Протяженность автомобильных дорог местного пользования с твердым покрытием, тыс. км.*	5,81	5,9	+	Соблюдено

*показатель не включен в ССЭРС, предложен автором

Источник: составлено автором на основании данных Росстата [117] [88] и Тюменьстата [27] [111]

Цель повышения эффективности расселения и распределения производственных сил не выполняется. Два показателя (наиболее важных для целей оценки) из четырех показывают негативную динамику. Количество населения сельских территорий снижается, как и количество сельских муниципальных образований (в результате объединений). При этом количество номинальных сельских пунктов остается прежним. Цель следует переформулировать на «развитие сельских территорий».

Основную проблему при оценке данной направления развития составляет отсутствие подробной статистики по сельским территориям. Между тем, по развитию сельских территорий должны быть основаны на системном подходе, при котором учитывается комплексность и многофункциональность, а не только развитие отдельных сфер на селе. Мониторинговая оценка развития

сельских территорий, как правило, связана со сложностью использования большого количества разнородных статистических показателей, их обработкой и анализом, выявлением взаимосвязей между ними [Косенчук, Зинич, с. 323].

В таблице 3.11 произведена оценка достижения цели «Развитие межрегиональных и внешнеэкономических связей».

Таблица 3.11

Показатели развития межрегиональных и внешнеэкономических связей
(приоритет «пространство», цель 3.2) в Тюменской области

Целевой индикатор	2018	2020	Динамика	Результат
1.Внешнеторговый оборот, млн. долларов США*	5271,7	2073,3	-	Не соблюдено
2.Количество компаний-экспортеров из числа МСП, ед.	121	149	+	Соблюдено
3.Доля несырьевого экспорта в общем объеме экспорта, %	32,6	72,8	+	Соблюдено

*показатель не включен в ССЭРС, предложен автором

Источник: составлено автором на основании данных Уральского таможенного управления [18]

В направлении пространственного межрегионального развития и внешнеэкономических связей поставлен только цели в части международной торговли региона. Какой-либо статистики или отчетности в части межрегионального развития тюменские власти не предоставляют. Поэтому цель целесообразно переформулировать в «развития внешнеэкономических связей» и данная цель, исходя из информации Уральского таможенного управления, достигается. Так, в области увеличивается количество компаний-экспортеров из числа МСП, а также доля несырьевого экспорта. Но с этим связано снижение общего внешнеторгового оборота за три года практически на 61%. Всего экспорт в 2020 г. составил 476 млн. долларов в отличие от экспорта 2018 г. в 3 759 млн. долларов, то есть снижение произошло почти в 8 раз. Экспорт снизился главным образом в части экспорта сырьевых товаров, что обусловлено пандемией COVID-19 и мерами по противодействию распространению инфекции, приведшими к рекордному снижению экономической активности и объемов международной торговли.

В таблице 3.12 сведено достижение целей социально-экономического развития на уровне региона.

Таблица 3.12

Достижение целей социально-экономического развития
Тюменской области в соответствии со ССЭРС

Приоритеты	Цели	Достижение цели
1.Человек	Индикатор вне цели	Достигается
	1.1.Повышение уровня жизни	Достигается
	1.2.Демографическое развитие (цель переформулирована)	Не достигается
2.Экономика	Индикаторы вне цели	Не достигаются
	2.1.Развитие производства и сервиса	Не достигаются
	2.2.Развитие инноваций (цель переформулирована)	Не достигаются
	2.3.Улучшение экологической обстановки (цель переформулирована)	Достигается
3.Пространство	3.1.Развитие сельских территорий (цель переформулирована)	Не достигаются
	3.2.Развитие внешнеэкономических связей (цель переформулирована)	Достигается

Источник: [составлено автором]

Следовательно, стратегические цели социально-экономического развития Тюменской области по всем трем приоритетам достигаются частично. Более всего недостижение стратегических целей обнаружено по приоритету «Экономика», на что в первую очередь повлияла пандемия COVID-19. Часть стратегических целей развития Тюменской области были переформулированы в соответствии с предложенными стратегией или автором целевыми показателями развития.

Основными проблемами формирования и реализации стратегии социально-экономического развития Тюменской области являются:

1. Устаревание стратегии социально-экономического развития области. Хотя Закон №23 был принят в марте 2020 г., сам документ разрабатывался задолго до пандемии. Анализ ситуации в области был проведен по 2018 г. включительно. В период пандемии COVID-19 документ никак не корректировался, то есть существенные экономические реалии сегодняшнего дня в стратегии не отражены. Это также свидетельствует о незаинтересованности региональных властей в применении принципов

устойчивого развития в региональном управлении.

2. Некорректная формулировка целей социально-экономического развития и/или необеспечение цели соответствующими показателями развития. Для части целей ССЭРС Тюменской области не предусмотрены показатели развития. Кроме того, часть показателей являются избыточными, другая часть – труднообеспеченными. Так, например, показатель «Удельный вес молодежи, вовлеченной в деятельность по направлениям молодежной политики, от численности молодежи в возрасте 14 - 30 лет» отсутствует как в статистической отчетности и официальных отчетах региональных органах власти, так и в информации независимых экспертов.

3. Не включение в стратегию целевых индикаторов развития, сформированных независимыми экспертами и рейтинговыми агентствами. По мнению автора, в ССЭРС помимо статистических показателей, следует включать индикаторы, составляемые независимыми институтами, включая рейтинговые агентства. Так, для аналитических целей будут полезны такие показатели как рейтинг социально-экономического развития рейтинг (составляемый РИА Рейтинг), рейтинг инновационное развитие регионов (составляемый ВШЭ), индекс конкурентоспособности регионов (составляемый AV Group) и другие.

4. Отсутствие механизма финансового обеспечения стратегий. В ССЭРС Тюменской области перечислены источники, однако отсутствует связь конкретных мероприятий стратегии с бюджетными показателями, показателями федеральных программ и проектов. Данная проблема особо актуальна в условиях дефицита инвестиций в социально-экономическое развитие области.

Таким образом, высокий уровень развития в области имеют такие показатели социально-экономического развития, как уровень занятости, продукция промышленного производства и сельского хозяйства, оборот оптовой и розничной торговли на душу населения, объем грузоперевозок, внешнеэкономическая деятельность, инвестиции в основной капитал,

наукоемкость продукции, количество научно-производственных комплексов и опытно-экспериментальных производств. По остальным социально-экономическим показателям требуется поиск резервов для повышения. Вплоть до 2019 г. область демонстрировала рост основных показателей социально-экономического развития, однако, в 2019-2020 гг. наблюдается снижение индикаторов, что обусловлено замедлением деловой и инвестиционной активности, ухудшением финансового состояния коммерческих организаций, падением экспорта сырья и другими факторами.

В областном законе о стратегии регионального развития указаны цели стратегического развития по следующим приоритетам: человек, экономика, пространство. Стратегические цели социально-экономического развития Тюменской области достигаются частично, что обусловлено такими основными проблемами, как устаревание стратегии социально-экономического развития области, некорректной формулировкой целей и их неполное обеспечение целевыми индикаторами, отсутствием индикаторов развития, сформированных независимыми агентствами, отсутствие механизма финансового обеспечения стратегии.

3.3. МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ НАПРАВЛЕНИЙ И ПРИОРИТЕТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Проведенный анализ региональной стратегической политики, приоритетов и целей социально-экономического развития Тюменской области, а также проблем формирования и реализации стратегии на уровне региона показал, что основными направлениями для стратегического развития субъекта являются следующие:

- 1) пространственное с учетом эффективного межрегионального взаимодействия и положительной динамики внешнеэкономической деятельности;
- 2) социально-экономическое с достижением устойчивости в развитии социальной сферы и экономики региона;

3) инновационно-технологическое с упором на совершенствование создания высокотехнологичной продукции и улучшения конкурентоспособности выпускаемых организациями области товаров и услуг;

4) информационно-цифровое с широким включением информационно-цифровых технологий в государственное и коммерческое управление;

5) эколого-природное с акцентом на устойчивое использование ресурсного потенциала и обеспечении экологической безопасности региональной территории.

Назначение и краткая характеристика приоритетов в разрезе основных направлений стратегического развития региона представлены в Приложении 9. Основным направлением стратегического развития области по-прежнему должно оставаться социально-экономическое развитие, включая сглаженность экономической поляризации, улучшение инфраструктуры области, повышение профессионализма трудовых ресурсов и совершенствование жизнеобеспеченности.

Исследование проблемы определения направлений и приоритетов стратегического социально-экономического развития Тюменской области и их реализации в условиях информатизации российской экономики целесообразно осуществлять на примере предложенного диссертантом механизма, в схематичном виде изображенного на рисунке 3.4.

Представленный на рисунке 3.4 механизм состоит из пяти организационно-экономических блоков, каждый из которых имеет цель, задачи, принципы и методический инструментарий функционирования, обеспечивающий взаимодействие и информационную взаимосвязь блоков:

1. Первый блок механизма определяет реестр направлений и приоритетов стратегического социально-экономического развития региона. На этом же этапе осуществляется целеполагание, то есть формулируются стратегические цели социально-экономического развития региона.

2. Важнейшей задачей второго блока является качественное с элементами стимулирования создание благоприятных условий для реализации приоритетов

в разрезе направлений стратегического социально-экономического развития региона. Этот блок также подразумевает организацию финансового механизма реализации стратегий развития.

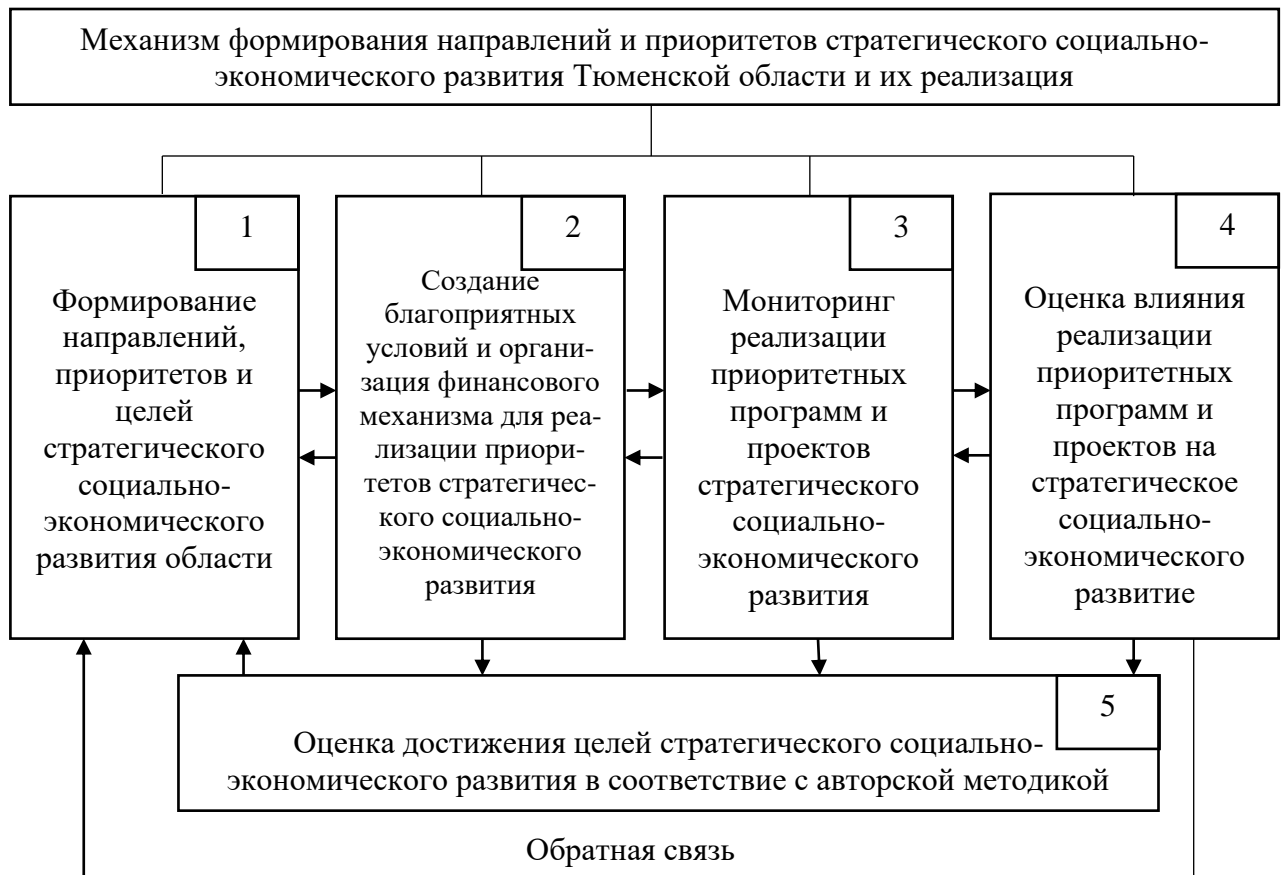

Рис. 3.4. Механизм формирования направлений и приоритетов стратегического социально-экономического развития Тюменской области и их реализации

Источник: [составлено автором]

Финансовый механизм должен включать в себя следующие обязательные элементы:

- ◆ перечень программ и проектов с обязательным включением стоимостных показателей выполнения мероприятий в рамках программ и проектов;
- ◆ источники финансирования мероприятий, программ и проектов со ссылками на конкретные бюджетные и внебюджетные средства;
- ◆ баланс собственных (бюджетные источники региона с указанием средств федерального бюджета, бюджета региона, местных бюджетов), заемных (эмиссия ценных бумаг и кредиты) и привлеченных ресурсов (иных

средств физических и юридических лиц).

Такой подход к финансовому планированию реализации стратегий позволит более эффективно формированию и распределению финансовых ресурсов для достижения целей социально-экономического развития.

3. Третий блок направлен на системный мониторинг хода реализации приоритетных программ и проектов стратегического социально-экономического развития региона, имеющий четкую технологию функционирования: цель и задачи, сетевые схемы получения релевантных первичных данных и контроль их достоверности, полноты, временного периода.

4. Четвертый блок является аналитическим (оценочным), результатом которого является информация, получаемая в ходе аналитических процедур о влиянии реализованных приоритетных программ и проектов на стратегическое социально-экономическое развитие региона.

5. На уровне пятого блока осуществляется сценка достижения целей стратегического социально-экономического развития в соответствие с авторской методикой. При необходимости (например, в случае наступления непредвиденных событий) приоритеты и цели развития могут быть откорректированы.

Оценка достижения целей (пятый блок) должна осуществляться на каждую отчетную дату (например, на конец года), в то время как оценка влияния реализации приоритетных программ и проектов на стратегическое социально-экономическое развитие (четвертый блок) по мере завершения программ (этапов программ) или проектов.

Функция обратной связи позволяет вносить изменения в реестр приоритетов (снятие с контроля или внесение корректировок в параметры выполнения приоритетной программы или проекта).

Предложенный диссертантом механизм формирования направлений и приоритетов стратегического социально-экономического развития региона и их реализации обладает рядом преимуществ:

1) Учитывает специфику ПЦП (в том числе предусматривает программно-целевой контроль).

2) Обеспечивает связь между бюджетным и стратегическим планированием.

3) Реализует принципы устойчивого и пространственного развития.

4) Предусматривает возможность корректировки стратегических приоритетов и целей регионального развития в случае наступления форс-мажорных обстоятельств.

5) Предоставляет информационную базу для принятия эффективных управленческих решений на основе соответствующей аналитики (блоки 4-5).

Эффективность предложенного диссертантом механизма формирования направлений и приоритетов стратегического социально-экономического развития региона и их реализации может быть выражена в следующем:

1. За счет анализа целеполагания могут быть изменены формулировки целей социально-экономического развития, а также разработана в соответствие с целями система индикаторов развития региона (то есть основные элементы ССЭРС согласно Закона № 172-ФЗ). В систему индикаторов развития включаются не только показатели официальной статистики, но также данные и аналитика независимых исследований.

2. За счет организации механизма финансового обеспечения стратегий формируется система конкретных показателей стратегического плана, которые имеют увязку с бюджетными показателями, повышается эффективность формирования и распределения финансовых ресурсов для достижения целей социально-экономического развития.

3. За счет регулярного мониторинга выполнения программ и проектов, а также анализа достижения целей развития региональные стратегии могут быть скорректированы в соответствие с привнесенными временем принципиально новыми условиями. Так, например, во время пандемии COVID-19, которая спровоцировала кризис и стагнации многих национальных экономик мира, целевые индикаторы стратегий могут быть изменены на более реалистичные в

новых экономических условиях.

4. За счет создания в регионе благоприятных условий стратегического развития в средне- и долгосрочном периоде повышается качество жизни жителей, увеличивается устойчивость диверсифицированной экономики, соблюдаются условия экологической безопасности.

Таким образом, Тюменская область обладает выгодным географическим положением, наличием значительных запасов полезных ископаемых, земельных, лесных, водных, бальнеологических и других природно-рекреационных ресурсов, уникальных памятников истории и культуры, развитостью инженерной, телекоммуникационной и транспортной инфраструктуры, систем правового и экономического обеспечения и стимулирования инвестиций, высококвалифицированной рабочей силой. Все эти факторы оказывают положительное влияние на социально-экономическое развитие экономики Тюменской области. Но пандемия COVID-19 внесла существенные коррективы в социально-экономическое развитие региона и многие показатели развития в 2019-2020 гг. демонстрируют негативную динамику. Стратегические цели социально-экономического развития Тюменской области достигаются частично, что обусловлено такими основными проблемами, как устаревание стратегии социально-экономического развития области, некорректной формулировкой целей и их неполное обеспечение целевыми индикаторами, отсутствием индикаторов развития, сформированных независимыми агентствами, отсутствие механизма финансового обеспечения стратегии. Автором предложен механизм формирования направлений и приоритетов стратегического социально-экономического развития Тюменской области и их реализации, состоящий из пяти блоков, из которых имеет цель, задачи, принципы и методический инструментарий функционирования, обеспечивающий взаимодействие и информационную взаимосвязь блоков. Предложенный диссертантом механизм обладает рядом преимуществ: учитывает специфику ПЦП (в том числе предусматривает программно-целевой контроль); обеспечивает связь между бюджетным и стратегическим

планированием; реализует принципы устойчивого и пространственного развития; дает возможность корректировать стратегические приоритеты и цели регионального развития в случае наступления форс-мажорных обстоятельств; предоставляет информационную базу для принятия эффективных управленческих решений на основе соответствующей аналитики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стратегическое управление представляет собой непрерывный процесс управления, опирающийся на человеческий потенциал как основу регионального управления, ориентированный на запросы жителей регионов и экономических субъектов, при этом своевременно реагирующий на любые внешние и внутренние изменения. Стратегия социально-экономического развития в нормативно-правовых актах Российской Федерации является конкретным документом исключительно стратегического планирования, принимаемым субъектами для реализации на своей территории.

Проведя анализ понятий регионального стратегирования, нами предлагается следующее понимание стратегии социально-экономического развития региона:

1) В широком понимании: сбалансированный комплекс практически обоснованных и нормативно закрепленных мероприятий, инструментов и методов, направленных на достижение долгосрочных целей социально-экономического развития региона, определяемого реальными предпосылками, ограничениями и рисками его развития;

2) В узком понимании: документ стратегического планирования, устанавливающий механизм управления социально-экономическим развитием конкретного региона с учетом его специфики и возможностей.

При том в рамках настоящего исследования под регионом понимаем субъект РФ, который рассматривается нами как самостоятельный экономический агент конкурентного взаимодействия, в процессе которого происходит открытие новых возможностей регионального развития.

При формировании стратегии региона используются следующие основные подходы: традиционный, агломерационный, подход, основанный на государственно-частном партнерстве, сбалансированный, программно-целевой подход и инновационный подход. Программно-целевой подход зарекомендовал себя весьма действенным инструментом повышения эффективности функционирования и развития территориальных социо-эколого-экономических

систем. Программно-целевое управление позволяет решить такие задачи регионального развития, как оптимизация территориальных пропорций в экономике, недопущение чрезмерной дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития, обеспечение эффективного функционирования общероссийского рынка.

Основные проблемы формирования стратегий социально-экономического развития регионов в России следующие:

1. Сложная иерархия документов стратегического планирования. Существует явная необходимость обеспечения большей взаимной согласованности и сбалансированности документов стратегического планирования, разрабатываемых на региональном и муниципальном уровнях. В ряде регионов наблюдается избыточность документов стратегического планирования.

2. Формальный подход региональных властей к формированию стратегий. Два региона в РФ так и не разработали ССЭРС. Два региона не утвердили проекты ССЭРС, в то время как предыдущие документы истекли по сроку действия. Множество документов были разработаны и утверждены еще до принятия основного закона о стратегическом планировании на федеральном уровне, но по принятию этого закона региональные стратегии не были откорректированы.

3. Формальная оценка и не проведение оценки достижения целей социально-экономического развития. Отсутствие такой оценки сводит на нет всю эффективность системы регионального стратегического планирования. Без соответствующей оценки невозможно сделать объективные выводы о региональном социально-экономическом развитии.

4. Отсутствие четкой вертикали формирования стратегий социально-экономического развития. В РФ отсутствует единая стратегия социально-экономического развития, разрабатываемая на федеральном уровне. Речь идет о Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2050 года (Стратегия 2050), утверждение которой должно было

состояться до конца 2020 года. Региональные ССЭРС не содержат ссылки на муниципальные стратегии развития. Об этом также свидетельствует отсутствие ССЭРС столицы.

5. Устаревание региональных стратегических документов социально-экономического развития. Значительная часть ССЭРС были разработаны еще до пандемии коронавируса, а, значит, не учитывают современных реалий. Значительная часть регионов не обновляли свои ССЭР со времен доковидной эпохи.

6. Короткий горизонт стратегического планирования. Большинство регионов разработали свои стратегии развития максимально на 10 лет, в то время как в практике регионального стратегического планирования развитых стран программы развития разрабатываются на 30-50 лет [Ищенко, с. 8].

7. Отсутствие конкретной системы качественных и количественных целевых показателей социально-экономического развития регионов. Каждый регион применяет оригинальные оценочные индикаторы, различное их количество, что не дает возможности осуществить объективный сравнительный анализ.

8. Недостаточность федерального участия в организации качественного методического обеспечения стратегического планирования на региональном уровне, в результате чего не в достаточной степени обеспечивается реализация принципа единства методологии организации и функционирования системы стратегического планирования.

9. Недостаточность ресурсной и финансово-экономической базы большинства регионов для реализации возложенных на них функций и задач, а также достижения установленных федеральным центром целей социально-экономического развития. В ТОП-10 экономическим развитых регионов РФ входят обе столицы, а также регионы, на территории которых находятся значительные объемы природного сырья.

10. Несовершенство законодательства и внутреннее противоречие правовой базы, регулирующего региональное развитие, превышением

полномочий теми или иными органами государственной власти.

Стратегии на уровне региона должны быть постоянно актуальными, носить наглядный характер и быть согласованными между исполнителями, органами власти, бизнес-сообществом и населением, а также включать в себя проекты, программы, учитывать возможные сценарии национальной и региональных экономик в зависимости от их будущих внешних и внутренних условий. Более того, региональное стратегическое планирование должно носить комплексный и завершенный характер. При необходимости региональные стратегии должны быть откорректированы и приведены в соответствие современным экономическим реалиям.

Учитывая многообразие подходов к формированию стратегий развития, уникальность каждой региональной стратегии и оригинальность системы показателей оценки реализации стратегий, автором предложен алгоритм оценки эффективности и качества реализации стратегий социально-экономического развития регионов РФ с учетом программно-целевого подхода. Целью такой оценки является анализ достижения целей социально-экономического развития регионов с возможной коррекцией стратегий.

Оценка состоит из 9 возможных этапов. Если в региональной стратегии четко обозначены цели развития, выделены индикаторы развития, выявлена взаимосвязь между индикаторами и целями развития, осуществлен прогноз значений индикаторов, то оценку возможно провести в 6 этапов. Если стратегия не содержит необходимого для оценки набора параметров, то информационную базу оценки придется дополнить необходимой информацией.

Предложенный автором алгоритм оценки эффективности и качества реализации обладает рядом преимуществ:

- 1) может быть применен абсолютно к любой региональной стратегии развития, даже к той, в которой не указаны цели и индикаторы развития;
- 2) содержит минимальный набор этапов для проведения объективной оценки;
- 3) приводит соответствие целей и индикаторов развития;

- 4) отличается простотой использования;
- 5) предлагает использовать вариативный набор индикаторов развития на усмотрение аналитика.

Субъект магистерского исследования – юг Тюменской области. Выгодное географическое положение региона, наличие запасов полезных ископаемых, земельных, лесных, водных, бальнеологических и других природно-рекреационных ресурсов, уникальных памятников истории и культуры, развитость инженерной, телекоммуникационной и транспортной инфраструктуры, систем правового и экономического обеспечения и стимулирования инвестиций, высококвалифицированная рабочая сила, положительные демографические тенденции, межнациональное согласие, наличие хорошей базы для долгосрочного инвестирования и успешного ведения бизнеса, безусловно все эти факторы оказывают положительное влияние на социально-экономическое развитие экономики Тюменской области..

Вплоть до 2019 г. область демонстрировала рост основных показателей социально-экономического развития, однако, в 2019-2020 гг. наблюдается снижение индикаторов, что обусловлено замедлением деловой и инвестиционной активности, ухудшением финансового состояния коммерческих организаций, падением экспорта сырья и другими факторами.

В областном законе о стратегии регионального развития указаны цели стратегического развития по следующим приоритетам: человек, экономика, пространство. Стратегические цели социально-экономического развития Тюменской области достигаются частично, что обусловлено такими основными проблемами, как устаревание стратегии социально-экономического развития области, некорректной формулировкой целей и их неполное обеспечение целевыми индикаторами, отсутствием индикаторов развития, сформированных независимыми агентствами, отсутствие механизма финансового обеспечения стратегии.

Диссертантом предложен механизм формирования направлений и приоритетов стратегического социально-экономического развития Тюменской

области и их реализации, состоящий из пяти блоков, из которых имеет цель, задачи, принципы и методический инструментарий функционирования, обеспечивающий взаимодействие и информационную взаимосвязь блоков. Предложенный диссертантом механизм обладает рядом преимуществ: учитывает специфику программно-целевого подхода (в том числе предусматривает программно-целевой контроль); обеспечивает связь между бюджетным и стратегическим планированием; реализует принципы устойчивого и пространственного развития; дает возможность корректировать стратегические приоритеты и цели регионального развития в случае наступления форс-мажорных обстоятельств; предоставляет информационную базу для принятия эффективных управленческих решений на основе соответствующей аналитики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Horwath R. Strategy For You: Building a Bridge to the Life You. – Austin (Texas, USA): Greenleaf Book Group Press, 2021. – 161 p.
2. Neag Mihai-Marcel. Importance of strategy in modern military action // Land Forces Academy Review. – 2021. – Vol. XXVI, № 2(102). – Pp. 125-131.
3. Андреев Л.А. Нормотворчество: актуальные вопросы применения механизмов юридической техники // Annali D’italia. – 2021. - № 18-2. – С. 25-34.
4. Ансофф И. Стратегический менеджмент. Классическое издание: Пер. с англ. – Санкт-Петербург: издательство Питер, 2009. – 344 с.
5. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами / М. Армстронг. – Санкт-Петербург: издательство Питер, 2017. – 204 с.
6. Атаева А.Г. Проблемы разработки методологии стратегического планирования для региональных социально-экономических систем // Управление. – 2019. № 7(4). – С. 90-99.
7. Баранова Е.А. Совершенствование стратегического управления в аграрном секторе Республики Молдова: дисс. на соиск. уч. ст. д.э.н. – Кишинев, 2017. – 178 с.
8. Белекова А.Т. Миссия ЮНЕСКО в геополитической архитектонике Евразии: концепты стратегии Республики Башкортостан // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2020. - № 2 (152). – С. 8-13.
9. Бонапарт Н. Военное искусство. Опыт величайшего полководца / пер. с фр. под общей ред. О.Н. Павловской. – Москва: издательство Язуа, 2019. – 592 с.
10. Бондаренко Н.В. Региональные стратегии развития в системе государственного социально-экономического регулирования // Oeconomia et Jus. – 2021. - № 1. – С. 13-20.
11. Бурыкин А.Д. Практические шаги выбора и осуществления стратегии развития предприятия // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. - № 3. – С. 190-196.
12. Будаева К.В. Структурно-содержательный анализ и оценка качества

стратегий развития регионов: дисс. на соиск. уч. ст. к.э.н. – Москва, 2018. – 169 с.

13. Валовой региональный продукт // Тюменьстат. - URL: https://tumstat.gks.ru/ofs_vrp_ug/ (дата обращения: 30.11.2021).

14. Вертакова Ю.В., Прокопенко О.С. Моделирование регионального развития с использованием структурного подхода: принципы, инструменты и опыт их применения // Управленческое консультирование. – 2019. - № 8 (128). – С. 28-46.

15. Винокуров В.А. Организация стратегического управления на предприятии / В. А. Винокуров. – Москва: Центр экономики и маркетинга, 1996. – 160 с.

16. Вингери П. Рост бизнеса под увеличительным стеклом / Патрик Вингери, Свен Смит, Мердад Багаи; Пер. с англ. – Москва: издательство Манн, Иванов и Фербер, 2009. – 272 с.

17. Внедрение экологических принципов в территориальное планирование России // ЭкоРус. - URL: https://www.umweltbundesamt.de/sites/default/files/ekorus_rechtsvergleich_ru.pdf (дата обращения: 02.12.2021).

18. Внешняя торговля субъектов РФ УТУ // Уральское таможенное управление. - URL: <https://utu.customs.gov.ru/folder/146574> (дата обращения: 02.12.2020).

19. Водолажская Е.Л. Управление устойчивым развитием высокотехнологичных отраслей промышленности: дисс. на соиск. уч. ст. д.э.н. – Москва, 2019. – 303 с.

20. Государственный долг субъектов РФ // Электронный бюджет. - URL: <http://budget.gov.ru/epbs/faces/p/Бюджет/Государственный%20долг/Государственный%20долг%20субъектов%20РФ> (дата обращения: 30.11.2021).

21. Гительман А.Д. Преобразующий менеджмент: лидерам реорганизации и консультантам по управлению: Учеб. Пособие. – Москва:

Дело, 1999. – 496 с.

22. Гимазова Ю.В., Омельченко Н.А. Государственное и муниципальное управление. Учебник для академического бакалавриата / Под общ. ред. Омельченко Н.А. – Москва: Юрайт, 2019. – 453 с.

23. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – Москва: ГУ, ВШЭ, 2016. – 496 с.

24. Губарева Е.Г. Формирование стратегии управления деятельностью оператора сотовой связи дисс. на соиск. уч. ст. к.э.н. – Санкт-Петербург, 2019. – 185 с.

25. Гурлев И.В. Когнитивное прогнозирование информационно-телекоммуникационной инфраструктуры крупномасштабного региона // ИТНОУ: информационные технологии в науке, образовании и управлении. – 2020. - № 1 (15). – С. 3-7.

26. Данные по формам статистической налоговой отчетности // ФНС России. - URL: https://www.nalog.gov.ru/rn72/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 02.12.2021).

27. Демографические показатели // Тюменьстат. - URL: https://tumstat.gks.ru/ofs_demp_ug (дата обращения: 30.11.2021).

28. Демография // Росстат. - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 30.11.2021).

29. Диагностика и реагирование на угрозы социально-экономическому развитию регионов / Под науч. ред. академика РАН В.А. Черешнева, член-корр. РАН В.П. Чичканова, д-ра экон. наук А.А. Куклина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2019. – 383 с.

30. Довбий И.П. Институциональные и правовые аспекты стратегического планирования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях / Е.С. Довбий, Е.С. Калина, С.А. Маковкина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. - № 12 (422). – С. 88-99.

31. Доля граждан Российской Федерации, систематически

занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности населения // ЕМИСС. - URL: <https://fedstat.ru/indicator/43833> (дата обращения: 30.11.2021).

32. Доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, в общей площади жилищного фонда субъекта Российской Федерации // Росстат. - URL: <https://fedstat.ru/indicator/43507> (дата обращения: 02.12.2020).

33. Доходы и уровень жизни населения // Тюменьстат. - URL: https://tumstat.gks.ru/ofs_doh_ug (дата обращения: 30.11.2021).

34. Егорова К.С. Регулирование экономики региона на основе активной структурной политики: дисс. на соиск. уч. ст. к.э.н. – Самара, 2019. – 223 с.

35. Жомини Г. А-А. Стратегия и тактика в военном искусстве / пер. с англ. Л. А. Игоревского. – Москва: Центрполиграф, 2009. – 416 с.

36. Закон города Москвы от 05.05.2010 № 17 «О Генеральном плане города Москвы» (ред. от 27.12.2017) // СПС «Консультант Плюс».

37. Закон Пермского края от 02.04.2010 № 598-ПК «О стратегическом планировании в Пермском крае» (ред. от 30.04.2021) // СПС «Консультант Плюс».

38. Закон Тюменской области от 24.03.2020 № 23 «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Тюменской области до 2030 года» // СПС «Консультант Плюс».

39. Зубарева Ю.В. Стратегические направления социально-экономического развития АПК Тюменской области // Московский экономический журнал. – 2019. - № 10. – С. 11-15.

40. Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики. – 2019. - № 1. – С. 135-145.

41. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Государственно-частное партнерство в системе регионального стратегического планирования // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2018. - № 3. – С. 22-38.

42. Инвестиции в нефинансовые активы // Росстат. - URL:

https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 02.12.2021).

43. Ищенко А.А. О правовой природе стратегического планирования социально-экономического развития в зарубежных странах // Административное и муниципальное право. – 2021. - № 3. – С. 1-20.

44. Квинт В.Л. К истокам теории стратегии: 200-летие издания теоретической работы генерала Жомини. – Москва: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2017. – 52 с.

45. Квинт В.Л. Концепция стратегирования. Т.1. – Санкт-Петербург: СЗИУ РАНХиГС, 2019. – 132 с.

46. Квинт В.Л. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика (монография) / В.Л. Квинт, С.Д. Бодрунов. – Санкт-Петербург: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2021. – 351 с.

47. Квинт В.Л. Теоретические основы и методология стратегирования Кузбасса как важнейшего индустриального региона России // Экономика в промышленности. – 2020. - № 3. – С. 290-299.

48. Кислая Т.Н., Голубцова О.А. Исследование подходов к определению понятий «Регион» и «Региональная экономика» // Научный результат. Экономические исследования. 2019. vol. 5, № 2. С. 22-31.

49. Клаузевиц ф. К. О войне / пер. А.К. Рачинский; под ред. М.Н. Терешинной. – Москва: Эксмо, 2013. – 512 с.

50. Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия. – Москва: из-во Дело, 2008. – 568 с.

51. Количество зарегистрированных преступлений // Генеральная прокуратура РФ. URL: http://crimestat.ru/regions_table_total (дата обращения: 02.12.2020).

52. Косенчук О.В., Зинич А.В. Показатели и критерии оценки многофункционального развития сельских территорий // Научный рецензируемый журнал «Вестник СибАДИ». – 2018. - № 15(2). – С. 321-329.

53. Копылов Т.А. Разработка стратегии развития предприятия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. - № 6. – С.

70-72.

54. Комаров В.М. Сравнительный анализ подходов к разработке долгосрочных государственных стратегий в России и мире / В.М. Комаров, В.В. Акимова, В.А. Коцюбинский, С.П. Земцов // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2021. - № 1. – С. 56-74.

55. Коэффициент фондов // ЕМИСС. - URL: <https://fedstat.ru/indicator/31170> (дата обращения: 30.11.2021).

56. Кудревич В.В. Совершенствование механизма формирования стратегии сбалансированного социально-экономического развития региона (на примере Республики Крым): дисс. на соиск. уч. ст. к.э.н. – Севастополь, 2018. – 195 с.

57. Куклин А.А., Коробков И.В. Выбор эффективной траектории социально-экономического развития региона // Экономика региона. – 2018. – vol. 14, № 4. – С. 1145-1155.

58. Крючкова С.Е. Стратегии аргументации в Древнем мире: учебное пособие для вузов / С.Е. Крючкова. 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрайт, 2020. – 169 с.

59. Лукин Ю.Ф. Региональная стратегия и миссия Архангельской области: монография. – Архангельск: Изд-во САФУ имени М. В. Ломоносова, 2014. – 232 с.

60. Макарян Э.А. Стратегическое планирование в современных организациях: проблемы и принципы эффективной организации // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. - № 5-2. – С. 136-139.

61. Мескон М.Х. Основы менеджмента / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури; Пер. с англ. – М.: из-во Дело, 2019. – 504 с.

62. Мильчаков М.В. Реализация приоритетов регионального развития в условиях пандемии // Финансовый журнал. – 2021. – Т. 13. № 2. – С. 93-113.

63. Моляренко О.А. Формирование государственной статистики: взгляд «снизу» // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2019. - № 10 (544). – С. 8-34.

64. Москвитина Е.И. SWOT-анализ региональных инновационных подсистем в Приволжском федеральном округе // Инновационные аспекты развития науки и техники. – 2020. - № 2. – С. 82-87.

65. Морозова Т.Г. Региональная экономика: учебник для вузов / Т.Г. Морозова, М.П. Победина, Г.Б. Поляк, С.С. Шишов, Н.А. Барменкова, С.М. Борзов, Г.Ю. Семикина, Л.В. Шубцова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 526 с.

66. Муринович А.А. Основы построения региональной дорожной карты // Управленец. – 2021. - № 8 (125). – С. 32-41.

67. Национальные счета // Росстат. - URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts> (дата обращения: 30.11.2021).

68. Нивелирование пространственной поляризации социально-экономического развития разноуровневых территориальных систем: Коллективная монография / Р.Ф. Гатауллин, А.Г. Каримов, С.Ш. Аслаева и др. / под общей редакцией д-ра экон. наук, проф. Р.Ф. Гатаулина. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. – 206 с.

69. Новоселов А.С. Научные основы стратегического планирования и управления региональным развитием / А.С. Новоселов, Ф.В. Фалеев, Т.В. Волянская // Россия: тенденции и перспективы развития. -2021. - № 16-1. – С. 1043-1047.

70. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя // Росстат. - URL: <https://fedstat.ru/indicator/40466> (дата обращения: 02.12.2020).

71. Общая площадь особо охраняемых природных территорий // ЕМИСС. - URL: <https://fedstat.ru/indicator/44006> (дата обращения: 30.11.2021).

72. Общий коэффициент естественного прироста (оперативные данные) // ЕМИСС. - URL: <https://fedstat.ru/indicator/34147> (дата обращения: 30.11.2021).

73. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении // ЕМИСС. - URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293> (дата обращения: 30.11.2021).

74. Окружающая среда // Росстат. - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194> (дата обращения: 30.11.2021).

75. Омае К. Мышление стратега: искусство бизнеса по-японски / Кеничи Омае; Пер. с англ. – Москва: Интеллектуальная Литература, 2021. – 216 с.
76. Отчет АКРА по Тюменской области // Официальный портал органов государственной власти Тюменской области. - URL: https://admtymen.ru/files/upload/OIV/D_fin/Документы/Полный%20рейтинговый%20отчет%20по%20Тюменской%20области.pdf (дата обращения: 02.12.2021).
77. Отчет по форме 2-ТП (воздух) // Росприроднадзор. - URL: <https://rpn.gov.ru/activity/reports-receiving/air/> (дата обращения: 30.11.2021).
78. Перцик Е.Н. Территориальное планирование. 2-е изд., испр. и доп. Учебник для академического бакалавриата. – Москва: Юрайт, 2019. – 362 с.
79. Показатели научно-технологического развития // НТР. - URL: <https://нтр.пф/indicators-and-ratings/> (дата обращения: 02.12.2020).
80. Показатели, характеризующие состояние конкурентной среды // Росстат. - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/55735> (дата обращения: 02.12.2020).
81. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей конкурентов / Майкл Е. Портер; Пер. с англ. – Москва: Альпина Бизнес Букс, 2019. – 454 с.
82. Постановление Законодательного Собрания Республики Карелия от 19.04. 2018 № 621-VI ЗС «О Концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2022 года» // СПС «Консультант Плюс».
83. Постановление Правительства РФ от 30.01.2019 № 63 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» (ред. от 31.03.2021) // СПС «Консультант Плюс».
84. Приказ Минэкономразвития России от 23.03.2017 № 132 «Об утверждении методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации» (ред. от 01.11.2021) // СПС «Консультант Плюс».

85. Программа социально-экономического развития 2021-2026 // Программа развития Тульской области. - URL: <https://program71.ru/themes/recipe/assets/pdf/prezentaciya.pdf> (дата обращения 25.11.2020).

86. Проект Федерального закона № 1258295-7 «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» // Консультант Плюс. - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=212893#Z96xPqS2hM3HOI691> (дата обращения 02.12.2021).

87. Промышленное производство // Росстат. - URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения: 02.12.2020).

88. Протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием // Росстат. - URL: <https://fedstat.ru/indicator/42094> (дата обращения: 02.12.2020).

89. Пучкин М.Б. Инструменты стратегического управления социально-экономическим развитием закрытых административно-территориальных образований: дисс. на соиск. уч. ст. к.э.н. / М. Б. Пучкин. – Красноярск, 2019. – 166 с.

90. Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики Материалы XVI международной научно-практической конференции молодых ученых / Сборник научных статей XV Международной научно-практической конференции молодых учёных. – Екатеринбург, 2020. – 1324 с.

91. Распоряжение Правительства Республики Карелия от 29.12.2018 № 899р-П «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2030 года» (ред. от 10.12.2019) // СПС «Консультант Плюс».

92. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года» (ред. от 23.03.2021) // СПС «Консультант Плюс».

93. Строительство // Росстат. - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458> (дата обращения: 19.11.2020).

94. Расулова Х.А. Управление структурными сдвигами в контексте устойчивого развития региональной экономики: дисс. на соиск. уч. ст. к.э.н. / Х.А. Расулова. – Душанбе, 2019. – 207 с.

95. Регионам нужно больше полномочий для стратегического планирования // Аналитический центр при Правительстве РФ. – URL: <https://ac.gov.ru/news/page/regionam-nuzno-bolse-polnomocij-dla-strategiceskogo-planirovania-26216> (дата обращения 25.11.2020).

96. Региональная экономика: вызовы, приоритеты, стратегические ориентиры [Текст]: [кол. моногр.] / под ред. Я. П. Силина; [отв. за вып.: Н. Ю. Власова, Е. Б. Дворядкина]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. – 327 с.

97. Региональная экономика и управление развитием территорий: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / И. Н. Ильина [и др.]; под общей редакцией Ф. Т. Прокопова. – Москва: Юрайт, 2019. – 355 с.

98. Рейтинг социально-экономического положения регионов – 2020 // РИА Рейтинг. - URL: <https://riarating.ru/infografika/20200602/630170513.html> (дата обращения 25.11.2020).

99. Рейтинг социально-экономического положения регионов – 2021 // РИА Рейтинг. - URL: <https://riarating.ru/infografika/20210531/630201353.html> (дата обращения 25.11.2020).

100. Рост ВРП в Тюменской области в 2022 году ожидается на уровне до 3,3 % // Тюменская линия. – URL: <https://t-l.ru/313830.html> (дата обращения 19.11.2020).

101. Русинова М.Р. Стратегирование развития территориальных социально-экономических систем на основе использования инструментария «умного» бенчмаркинга: дисс. на соиск. уч. ст. к.э.н. – Пермь, 2021. – 183 с.

102. Рынок труда // Тюменьстат. - URL: https://tumstat.gks.ru/ofs_trud_ug (дата обращения: 30.11.2021).

103. Рынок труда, занятость и заработная плата // Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения 19.11.2020).

104. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство // Росстат. - URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 02.12.2020).

105. Современный философский словарь. – Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; Москва; Минск, 1998. – 1064 с.

106. Список субъектов Российской Федерации по валовому продукту на душу населения // Википедия. - URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_субъектов_Российской_Федерации_по_валовому_продукту_на_душу_населения (дата обращения: 02.12.2021).

107. Стратегическое планирование: системное развитие VS ручное управление // ВЦЭ. – URL: <https://issek.hse.ru/news/218397309.html> (дата обращения 20.06.2020).

108. Суворова А.В. Трансформация региональной системы стратегического планирования в новых правовых условиях: исследование практики регионов Большого Урала // Сборник научных статей XIV Международной научно-практической конференции молодых ученых «Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики». – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2019. – С. 104-111.

109. Сунь-Цзы. Искусство войны (пер. М.М. Михайлов). – Москва: АТС, 2014. – 192 с.

110. Суслов В.И. Стратегия экономического развития макрорегиона: подходы к разработке, структура, модели // Регион: экономика и социология. – 2009. - №4. – С. 3-31.

111. Территориальное устройство // Тюменьстат. - URL: https://tumstat.gks.ru/ofs_teru_ug (дата обращения: 02.12.2021).

112. Территория Тюменской области // Официальный портал органов государственной власти Тюменской области. - URL: https://admtumen.ru/ogv_ru/about/region_territory.htm (дата обращения:

02.12.2021).

113. Тихомиров С.А. Инновационное направление регионального развития // Инновации. – 2020. - № 7. – С. 30-37.

114. Томпсон А.А. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации: учебник для вузов / А.А. Томпсон, А.Дж. Стрикленд III ; пер. с англ. А.Р. Ганиевой [и др.]. – Москва: ИНФРА-М, IRWIN, 2000. – 412 с.

115. Трудовые ресурсы // Росстат. - URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 30.11.2021).

116. Тхакушинов Э.К. Процесс разработки региональной стратегии экономического развития // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. - № 12-5. – С. 886-888.

117. Удельный вес сельских населенных пунктов, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием с сетью дорог общего пользования в общем числе сельских населенных пунктов // Росстат. - URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/56278> (дата обращения: 02.12.2020).

118. Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «Консультант Плюс».

119. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «Консультант Плюс».

120. Федоляк В.С. Введение в региональную экономику: учебное пособие. – Саратов, 2020. – 107 с.

121. Уровень жизни // Росстат. - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 30.11.2021).

122. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».

123. Хансуварова Е.А. Совершенствование стратегического управления государственными медицинскими организациями: дисс. на соиск. уч. ст. к.э.н. –

Нижний Новгород, 2021. – 209 с.

124. Численность постоянного населения в среднем за год // Росстат. - URL: <https://showdata.gks.ru/report/278930> (дата обращения: 02.12.2021).

125. Чупина И.П. Стратегия социально-экономического развития регионов / И.П. Чупина, Е.В. Зарубина, Н.Н. Симачкова // Аграрное образование и наука. – 2020. - № 2. – С. 14-19.

126. Шестак О.И. Проблемы стратегического планирования в муниципальных образованиях на примере Хабаровска и Владивостока // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2015. - № 4. – С. 119-134.

127. Шишкина Е.А. Региональное стратегическое планирование: развития инструментально-методического обеспечения: дисс. на соиск. уч. ст. к.э.н. – Екатеринбург, 2013. – 169 с.

128. Шпакова Р.Н. Генеральные цели стратегического развития регионов Российской Федерации // Государственное управление. – 2019. - № 77. – С. 311-336.

129. Шпакова Р.Н. Стратегии социально-экономического развития регионов: от оценки достижения целей – к оценке эффективности // Вестник Евразийской науки. – 2020. - № 2. – С. 28-33.

130. Экономическая теория: учебник для бакалавров / В.Ф. Максимова [и др.]; под общей редакцией В.Ф. Максимовой. – Москва: Юрайт, 2019. – 580 с.

131. Экономический словарь: справочное издание / В.И. Нечаев, П.В. Михайлушкин. – Краснодар: Анти, 2011. – 464 с.

132. Эффективность экономики России // Росстат. - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186> (дата обращения: 30.11.2021).

133. Янковская В.В. Влияние инновационной модели управления на развитие регионов РФ. – Москва: LAP Lambert Academic Publishing; Illustrated edition, 2015. – 364 с.

134. Яковлева С.И. Стратегическое планирование регионов и городов: учеб. пособие. 4-е дополненное издание. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2018. – 471 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Основные подходы к определению
понятия «стратегия»: ретроспективный анализ

Автор	Определение
Сунь-Цзы VI-V вв. до н. э	Стратегия без тактики – это наиболее медленный путь к победе. Тактика без стратегии – суета перед поражением [Сунь-Цзы, с. 28].
Наполеон I 1769-1821 гг.	Есть искусство использовать время и пространство. Пространство мы можем вернуть, потерянное время – никогда [Бонапарт, с. 237].
Антуан Генрих Жомини 1779-1869 гг.	Искусство умелого управления массами людей на театре войны, как в обороне, так и при вторжении [Жомини, с. 52].
Карл фон Клаузевиц 1780-1831 гг.	Больше всего нас должна восхищать принципиальность короля, который имея ограниченные средства, преследовал великую цель, не предприняв ничего. Что было бы за пределами его сил, и сделав достаточно, чтобы достичь этой цели [Клаузевиц, с. 85].
Кеничи Омае 1943 г.	Это продукт стратегического творчества, а не результат применения стандартного процесса планирования. Для этого требуется живой и глубокий стратегический ум, способный принять во внимание все стороны стратегического треугольника – компанию, потребителей и конкурентов — и найти нешаблонные идеи. Суть успешной стратегии — это дать потребителям то, что они на самом деле хотят, причем лучшим образом, чем это делают конкуренты [Омае, с. 29].
Майкл Портер 1947 г.	Это путь компромиссов в процессе конкуренции, а суть стратегии – в определении того, что делать не следует... Правильный выбор компромиссного решения – ось конкурентного преимущества; именно баланс плюсов и минусов делает вашу стратегию осуществимой и жизнеспособной [Портер, с. 211].
В.Л. Квинт 1949 г.	Система поиска, формулирования и развития доктрины, которая обеспечит долгосрочный успех при ее последовательной и полной реализации [Квинт, 2019, с. 33].
Рич Хорват 1958 г.	Это выверенное распределение ресурсов (временных, человеческих и финансовых) с целью лучше обслуживать клиентов, чем это делают конкуренты [Horwath, p. 12].
Вигери Патрик 1960 г.	Это как общее направление роста компании, так и конкретные шаги, нужные для реализации потенциала на соответствующем уровне детализации [Вингери, с. 184].

Источник: [составлено автором]

Современные подходы к определению понятия «стратегия»

Автор	Определение
И. Ансофф	Способ установления целей для корпоративного, функционального или делового уровней [Ансофф, с. 135].
М. Армстронг	Констатация того, какой компания хочет себя видеть, куда она хочет идти и общие сведения о том, каким образом она собирается это реализовать [Армстронг, с. 94].
В.А. Винокуров	Система управленческих решений, определяющих перспективное направление развития организации, сферы, форм и способов ее деятельности в условиях окружающей среды и порядок распределения ресурсов для достижения поставленных целей [Винокуров, с. 77].
А.Д. Гительман	Общее направление, генеральная линия развития организации [Гительман, с. 219].
Е.Г. Губарева	Совокупность способов воздействия на объект управления, направленная на его модификацию согласно фиксированных целей, где присутствуют два взаимосвязанных элемента: цель и способ её достижения [Губарева, с. 18]
Г.Б. Клейнер	Метод определения конкурентных целей предприятия [Клейнер, с. 24].
М.Х. Мескон и др.	Детальный, всесторонний, а также комплексный план, который предназначен для обеспечения реализации миссии, достижения поставленных целей на долгосрочную перспективу [Мескон, с. 411].
Современный философский словарь	Форма организации человеческих взаимодействий, максимально учитывающая возможности, перспективы, средства деятельности субъектов, проблемы, трудности, конфликты, которые препятствуют осуществлению взаимодействий [Современный философский словарь, с. 865].
А.А. Томпсон и др.	Управленческий план, который направлен на укрепление позиций предприятия, удовлетворение потребностей покупателей, а также достижения поставленных целей на долгосрочную перспективу [Томпсон, с. 60].
Е.А. Хансуварова	Способ достижения поставленной цели с помощью разных инструментов стратегического управления, который направлен на развитие организации с учетом изменений внешней среды и конкурентной борьбы [Хансуварова, с. 16].

Источник: [составлено автором]

Современные подходы к определению термина «стратегии региона»

Автор (источник)	Используемая дефиниция	Определение
А.Т. Белекова	Стратегия регионального развития	Важнейшая составляющая деятельности региональных органов власти по реализации централизованного начала управления, обеспечивающего баланс отраслевых и региональных интересов в решении совокупности проблем социально-экономического региона [Белекова, с. 10].
К.В. Будаева	Стратегия региона	Совокупность взаимосвязанных по срокам и ресурсам действий, формирующих основные ориентиры развития территории в долгосрочной перспективе и учитывающих на пути достижения своих целей возможности и угрозы внешней среды [Будаева, с. 16].
К.С. Егорова	Стратегия развития региона	Комплекс практически обоснованных и нормативно закреплённых мероприятий, мер и инструментов, которые направлены на решение задач эффективного социально-экономического развития региональных территорий и территории государства в целом в долгосрочной перспективе на основе анализа факторов внешней и внутренней среды, оказывающих влияние на развитие региональной территории, и планируемых показателей социально-экономического развития в соответствии с имеющейся и потенциальной ресурсной базой [Егорова, с. 27].
В.И. Нечаев, П.В. Михайлушкин	Региональная стратегия	Выработка концептуальных подходов, связанных с экономическим и социальным развитием регионов России [Экономический словарь, с. 318].
М.Р. Русинова	Стратегия развития региона	Общее направление (вектор) развития региона как целостной территории, который рассматривает перспективы регионального развития, выделяет цели развития, а также пути достижения этих целей [Русинова, с. 42].
В.И. Суслов	Стратегия региона	Политический инструмент, с помощью которого определяются принципы государственной политики и руководство действий органов региональной государственной власти [Суслов, с. 16].
Э.К. Тхакушинов	Стратегия территории	Способ достижения сформулированных целей (значений целевых функций) по определенной траектории, ориентированных на изменения в местной экономике в будущем на основе идентификации потребностей местного сообщества [Тхакушинов, с. 886].
О.И. Шестак	Стратегия (стратегический план) развития региона	Инструмент консолидации ресурсов территориальных сообществ, которая, в свою очередь, возможна только при согласовании интересов власти, бизнеса и некоммерческого сектора [Шестак, с. 121].
Е.А. Шишкина	Стратегия региона	Научно-обоснованная программа действий по реализации принципов комплексного регионального

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 3

Автор (источник)	Используемая дефиниция	Определение
		социально-экономического развития [Шишкина, с. 25].
С.И. Яковлева	Региональная стратегия	Научно обоснованная траектория развития регионов, чётко сориентированную по целям, срокам, ресурсам и средствам приведения их в действие [Яковлева, с. 27].
В.В. Янковская	Стратегия развития регионов	Система мероприятий, направленных на реализацию долгосрочных задач социально-экономического развития государства с учетом рационального вклада регионов в решение этих задач, определяемого реальными предпосылками и ограничениями их развития [Янковская, с. 210]

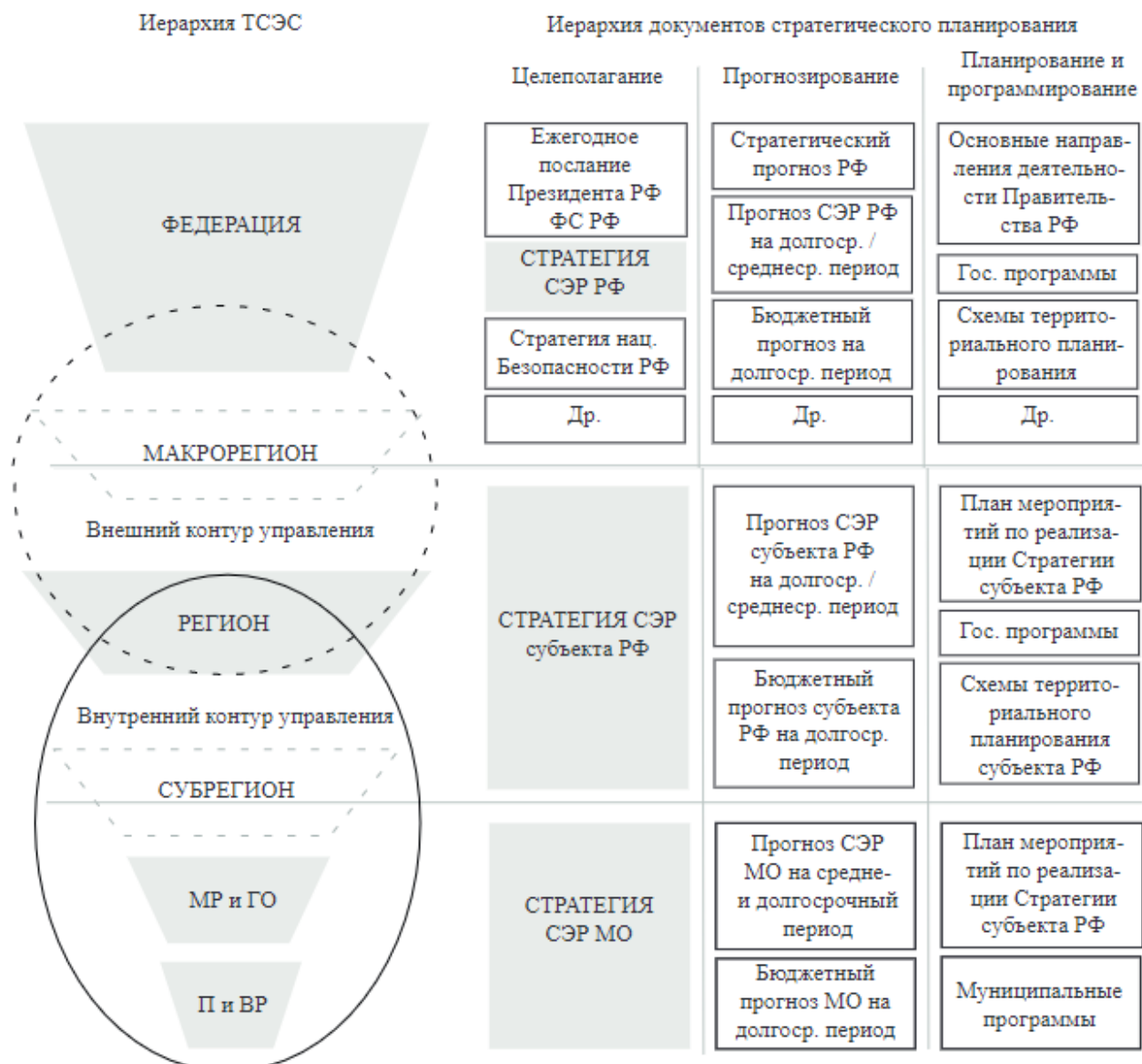
Источник: [составлено автором]

Понятие «регион» в определениях авторов

Автор	Определение
А.Г. Гранберг	Определенная территория, отличающаяся от других территорий по ряду признаков и обладающая некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов [Гранберг, с. 137].
Ю.Ф. Лукин	Устойчивое, историко-этническое образование, сформировавшееся естественным, эволюционным путем, в ходе развития социально-этнических, экономических и культурных связей и взаимодействия во всех сферах жизнедеятельности общества, имеющее свою специфику, природно-климатические и другие отличия от соседних пространств [Лукин, с. 137].
Т.Г. Морозова	Часть хозяйственного комплекса страны, который составляет в то же время единое целое с другими регионами
В.С. Федоляк	Целостная территориальная часть народного хозяйства страны, имеющая свою производственную специализацию и прочные внутренние экономические связи [Федоляк, с. 12].
Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13	Часть территории Российской Федерации в границах территории субъекта Российской Федерации [Указ № 13].

Источник: [составлено автором]

Иерархия документов стратегического планирования в РФ

МР – муниципальный район, ГО – городской округ, П – городские и сельские поселения, ВР – внутригородской район городского округа, МО – муниципальное образование, СЭР – социально-экономическое развитие, ФС – Федеральное Собрание.

Источник: [Атаева, с. 95]

Стратегии социально-экономического развития на уровне регионов РФ

Наименование региона	Тип документа	Законодательный (нормативный) акт	Действие до	Дата принятия	Последняя редакция документа
1	2	3	4	5	6
1.Алтайский край	ССЭРС	Закон края	2035 г.	06.09.2021	-
2.Амурская область	ССЭРС	Постановление правительства области	2025 г.	13.07.2012	05.04.2021
3.Астраханская область	ССЭРС	Закон области	2035 г.	25.12.2020	-
4.Архангельская область	ССЭРС	Закон области	2035 г.	18.02.2019	-
5.Белгородская область	ССЭРС	Постановление правительства субъекта	2025 г.	25.01.2010	25.03.2019
6.Брянская область	ССЭРС	Постановление правительства области	2030 г.	26.08.2019	-
7.Владимирская область	ССЭРС	Указ губернатора области	2030 г.	06.06.2009	21.09.2018
8.Волгоградская область	ССЭРС	Закон области	2025 г.	21.11.2008	16.02.2018
9.Вологодская область	ССЭРС	Постановление правительства области	2030 г.	17.10.2016	16.08.2021
10.Воронежская область	ССЭРС	Закон области	2035 г.	20.12.2018	23.12.2019
11.г. Москва	-	-	-	-	-
12.г. Санкт-Петербург	ССЭРС	Закон города	2035 г.	19.12.2018	26.11.2020
13.г. Севастополь	ССЭРС	Закон города	2030 г.	21.07.2017	-
14.Еврейская автономная область	ССЭРС	Постановление правительства автономной области	2030 г.	15.11.2018	11.12.2020
15.Забайкальский край	ССЭРС	Постановление правительства края	2030 г.	26.12.2013	13.08.2021
16.Ивановская область	ССЭРС	Постановление правительства области	2024 г.	27.04.2021	-
17.Иркутская область	ССЭРС	На стадии проекта	2036 г.	-	-
18.Кабардино-Балкарская Республика	ССЭРС	Распоряжение правительства	2040 г.	30.04.2019	-

1	2	3	4	5	6
19.Карачаево-Черкесская Республика	ССЭРС	Постановление правительства	2035 г.	26.08.2014	-
20.Калужская область	ССЭРС	Постановление правительства области	2030 г.	29.06.2009	26.11.2020
21.Калининградская область	ССЭРС	Постановление правительства области	-	02.08.2012	05.06.2019
22.Камчатский край	ССЭРС	Постановление правительства края	2030 г.	27.07.2010	31.03.2021
23.Кировская область	ССЭРС	Распоряжение правительства области	2035 г.	28.04.2021	-
24.Кемеровская область – Кузбасс	ССЭРС	Закон области	2035 г.	26.12.2018	23.12.2020
25.Костромская область	ССЭРС	Распоряжении администрации области	2025 г.	27.08.2013	07.08.2017
26.Краснодарский край	ССЭРС	Закон края	2030 г.	21.12.2018	09.12.2020
27.Красноярский край	ССЭРС	Постановление правительства края	2030 г.	30.10.2018	-
28.Курганская область	ССЭРС	Распоряжение правительства области	2030 г.	23.04.2018	-
29.Курская область	ССЭРС	Закон области	2030 г.	14.12.2020	-
30.Ленинградская область	ССЭРС	Закон области	2030 г.	13.06.2016	19.12.2019
31.Липецкая область	ССЭРС	Закон области	2024 г.	25.12.2006	29.10.2018
32.Магаданская область	ССЭРС	Постановление правительства области	2030 г.	05.03.2020	19.07.2021
33.Московская область	ССЭРС	Постановление правительства области	2030 г.	28.12.2018	25.08.2020
34.Мурманская область	ССЭРС	Постановление правительства области	2025 г.	25.12.2013	10.07.2017
35.Ненецкий автономный округ	ССЭРС	Постановление собрания депутатов	2030 г.	7.11.2019	-

1	2	3	4	5	6
36.Нижегородская область	ССЭРС	Постановление правительства области	2035 г.	21.12.2018	-
37.Новгородская область	ССЭРС	Закон области	2026 г.	04.04.2019	29.03.2021
38.Новосибирская область	ССЭРС	Постановление правительства области	2030 г.	19.03.2019	
39.Омская область	ССЭРС	Указ губернатора области	2025 г.	24.06.2013	07.05.2018
40.Оренбургская область	ССЭРС	Постановление правительства области	2030 г.	20.08.2010	08.10.2018
41.Орловская область	ССЭРС	Постановление совета депутатов	2035 г.	21.12.2018	-
42.Пензенская область	ССЭРС	Закон области	2035 г.	15.05.2019	05.11.2020
43.Пермский край	Стратегическое планирование в Пермском крае	Закон края	-	02.04.2010	30.04.2021
44.Приморский край	ССЭРС	Постановление администрации края	2030 г.	28.12.2018	
45.Псковская область	ССЭРС	Распоряжение администрации области	2035 г.	10.12.2020	-
46.Республика Адыгея	ССЭРС	Постановление кабинета министров республики	2030 г.	26.12.2018	-
47.Республика Алтай	ССЭРС	Постановление правительства республики	2035 г.	13.03.2018	-
48.Республика Башкортостан	ССЭРС	Постановление правительства республики	2030 г.	20.12.2018	-
49.Республика Бурятия	ССЭРС	Закон республики	2035 г.	18.03.2019	14.07.2020
50.Республика Дагестан	ССЭРС	Закон республики	2025 г.	15.07.2011	05.03.2018
51.Республика Ингушетия	ССЭРС	Постановление правительства республики	2030 г.	16.02.2009	30.06.2020
52.Республика Калмыкия	ССЭРС	Постановление правительства республики	2030 г.	24.12.2019	-

1	2	3	4	5	6
53.Республика Карелия	Концепция социально-экономического развития республики	Постановление заксобрания республики	2022 г.	19.04.2018	-
	ССЭРС	Распоряжение правительства республики	2030 г.	29.12.2018	10.12.2019
54.Республика Коми	ССЭРС	Постановление правительства республики	2035 г.	11.04.2019	-
55.Республика Крым	ССЭРС	Закон республики	2030 г.	9.01.2017	30.05.2018
56.Республика Марий Эл	ССЭРС	Постановление правительства республики	2030 г.	17.01.2018	14.11.2019
57.Республика Мордовия	ССЭРС	Закон республики	2025 г.	01.10.2008	19.06.2017
58.Республика Саха (Якутия)	ССЭРС	Закон республики	2032 г. (с целевым видением до 2050 г.)	19.12.2018	18.06.2020
59.Республика Северная Осетия – Алания	ССЭРС	Закон республики	2025 г.	28.12.2012	13.05.14
60.Республика Татарстан	ССЭРС	Закон республики	2030 г.	17.06.2015	25.12.2019
61.Республика Тыва	ССЭРС	Постановление правительства республики	2030 г.	24.12.2018	28.07.2020
62.Республика Хакасия	ССЭРС	Закон республики	2030 г.	29.01.2020	-
63.Ростовская область	ССЭРС	Постановление правительства области	2030 г.	26.12.2018	20.07.2021
64.Рязанская область	ССЭРС	Постановление правительства области	2030 г.	25.12.2018	-
65.Самарская область	ССЭРС	Постановление правительства области	2030 г.	12.07.2017	17.09.2019

1	2	3	4	5	6
66.Саратовская область	ССЭРС	Постановление правительства области	2030 г.	30.06.2016	29.10.2020
67.Сахалинская область	ССЭРС	Постановление правительства области	2035 г.	24.12.2019	24.06.2021
68.Свердловская область	ССЭРС	Закон области	2030 г.	21.12.2015	22.03.2018 г.
69.Смоленская область	ССЭРС	Постановление администрации области	2030 г.	29.12.2018	19.05.2020
70.Ставропольский край	ССЭРС	Распоряжение правительства края	2025 г.	15.07.2009	26.06.2013
71.Тамбовская область	ССЭРС	Закон области	2035 г.	04.06.2018	-
72.Тверская область	ССЭРС	Распоряжение правительства области	2030 г.	24.09.2013	-
73.Томская область	ССЭРС	Постановление думы области	2030 г.	26.03.2015	01.07.2021
74.Тульская область	-	-			-
75.Тюменская область (юг)	ССЭРС	Закон области	2030 г.	24.03.2020	-
76.Удмуртская Республика	ССЭРС	Закон республики	2025 г.	09.10.2009	25.12.2018
77.Ульяновская область	ССЭРС	Постановление правительства области	2030 г.	13.07.2015	19.07.2019
78.Хабаровский край	ССЭРС	Постановление правительства края	2030 г.	13.06.2018	13.10.2020
79.Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	ССЭРС	Распоряжение правительства	2030 г.	22.03.2013	16.08.2019
80.Челябинская область	ССЭРС	Постановление законодательного собрания области	2035 г.	31.01.2019	
81.Чеченская Республика	ССЭРС	Распоряжение правительства республики	2025 г.	20.06.2012	09.11.2015
82.Чувашская Республика	ССЭРС	Закон республики	2035 г.		-
83.Чукотский автономный	ССЭРС	Распоряжение правительства	2030 г.	16.07.2014	13.01.2020

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 6

1	2	3	4	5	6
округ		автономного округа			
84.Ямало-Ненецкий автономный округ	ССЭРС	На стадии проекта	2030 г.	-	-
85.Ярославская область	ССЭРС	Постановление правительства области	2025 г.	06.03.2014	24.06.2021

Источник: [составлено автором]

Динамика рейтинга социально-экономического развития регионов РФ в 2018-2020 гг.

Наименование региона	Интегральный рейтинг			Абсол. измен.			Темп роста, %		
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2019/ 2018	2020/ 2019	2020/ 2018	2019/ 2018	2020/ 2019	2020/ 2018
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1.Алтайский край	38,474	41,974	38,86	3,50	-3,11	0,39	109,10	92,58	101,00
2.Амурская область	35,254	37,365	35,899	2,11	-1,47	0,65	105,99	96,08	101,83
3.Астраханская область	36,866	39,147	32,912	2,28	-6,24	-3,95	106,19	84,07	89,27
4.Архангельская область	38,381	37,799	33,944	-0,58	-3,86	-4,44	98,48	89,80	88,44
5.Белгородская область	55,598	57,103	53,995	1,51	-3,11	-1,60	102,71	94,56	97,12
6.Брянская область	35,937	37,501	35,002	1,56	-2,50	-0,93	104,35	93,34	97,40
7.Владимирская область	41,185	42,701	36,23	1,52	-6,47	-4,96	103,68	84,85	87,97
8.Волгоградская область	47,18	47,738	43,633	0,56	-4,11	-3,55	101,18	91,40	92,48
9.Вологодская область	46,734	48,127	44,407	1,39	-3,72	-2,33	102,98	92,27	95,02
10.Воронежская область	53,882	55,389	53,969	1,51	-1,42	0,09	102,80	97,44	100,16
11.г. Москва	88,049	88,98	83,929	0,93	-5,05	-4,12	101,06	94,32	95,32
12.г. Санкт-Петербург	86,141	85,549	80,347	-0,59	-5,20	-5,79	99,31	93,92	93,27
13.г. Севастополь	29,476	29,874	29,189	0,40	-0,68	-0,29	101,35	97,71	99,03
14.Еврейская автономная область	12,593	12,743	10,682	0,15	-2,06	-1,91	101,19	83,83	84,82
15.Забайкальский край	27,059	28,884	26,885	1,83	-2,00	-0,17	106,74	93,08	99,36
16.Ивановская область	29,795	30,896	27,019	1,10	-3,88	-2,78	103,70	87,45	90,68
17.Иркутская область	49,69	51,251	47,139	1,56	-4,11	-2,55	103,14	91,98	94,87
18.Кабардино-Балкарская Республика	18,877	20,882	20,332	2,01	-0,55	1,46	110,62	97,37	107,71
19.Карачаево-Черкесская Республика	17,005	16,763	16,16	-0,24	-0,60	-0,84	98,58	96,40	95,03
20.Калужская область	47,086	48,836	45,083	1,75	-3,75	-2,00	103,72	92,32	95,75
21.Калининградская область	43,278	43,443	41,812	0,16	-1,63	-1,47	100,38	96,25	96,61
22.Камчатский край	24,413	25,325	25,394	0,91	0,07	0,98	103,74	100,27	104,02

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
23.Кировская область	34,594	36,301	30,954	1,71	-5,35	-3,64	104,93	85,27	89,48
24.Кемеровская область – Кузбасс	54,055	52,35	39,446	-1,71	-12,90	-14,61	96,85	75,35	72,97
25.Костромская область	26,154	27,975	25,093	1,82	-2,88	-1,06	106,96	89,70	95,94
26.Краснодарский край	57,034	67,971	58,291	10,94	-9,68	1,26	119,18	85,76	102,20
27.Красноярский край	64,066	61,554	58,379	-2,51	-3,18	-5,69	96,08	94,84	91,12
28.Курганская область	23,948	26,511	23,553	2,56	-2,96	-0,40	110,70	88,84	98,35
29.Курская область	43,138	45,176	40,808	2,04	-4,37	-2,33	104,72	90,33	94,60
30.Ленинградская область	63,472	64,633	60,557	1,16	-4,08	-2,92	101,83	93,69	95,41
31.Липецкая область	51,085	50,003	46,552	-1,08	-3,45	-4,53	97,88	93,10	91,13
32.Магаданская область	24,76	25,683	27,725	0,92	2,04	2,97	103,73	107,95	111,97
33.Московская область	75,922	77,595	71,35	1,67	-6,25	-4,57	102,20	91,95	93,98
34.Мурманская область	38,913	44,358	47,386	5,45	3,03	8,47	113,99	106,83	121,77
35.Ненецкий автономный округ	34,842	33,939	28,371	-0,90	-5,57	-6,47	97,41	83,59	81,43
36.Нижегородская область	58,715	60,205	55,4	1,49	-4,81	-3,32	102,54	92,02	94,35
37.Новгородская область	30,095	30,806	24,93	0,71	-5,88	-5,17	102,36	80,93	82,84
38.Новосибирская область	49,591	51,167	46,426	1,58	-4,74	-3,17	103,18	90,73	93,62
39.Омская область	45,157	45,883	42,138	0,73	-3,75	-3,02	101,61	91,84	93,31
40.Оренбургская область	48,81	49,409	43,998	0,60	-5,41	-4,81	101,23	89,05	90,14
41.Орловская область	29,447	30,22	27,929	0,77	-2,29	-1,52	102,63	92,42	94,84
42.Пензенская область	35,315	35,825	33,48	0,51	-2,35	-1,84	101,44	93,45	94,80
43.Пермский край	57,054	59,013	50,063	1,96	-8,95	-6,99	103,43	84,83	87,75
44.Приморский край	47,449	47,298	42,542	-0,15	-4,76	-4,91	99,68	89,94	89,66
45.Псковская область	26,036	26,814	23,547	0,78	-3,27	-2,49	102,99	87,82	90,44
46.Республика Адыгея	26,991	28,068	26,842	1,08	-1,23	-0,15	103,99	95,63	99,45
47.Республика Алтай	13,814	13,71	14,239	-0,10	0,53	0,43	99,25	103,86	103,08
48.Республика Башкортостан	62,695	60,505	53,187	-2,19	-7,32	-9,51	96,51	87,91	84,83

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
49.Республика Бурятия	26,541	27,889	24,367	1,35	-3,52	-2,17	105,08	87,37	91,81
50.Республика Дагестан	33,983	34,731	34,038	0,75	-0,69	0,05	102,20	98,00	100,16
51.Республика Ингушетия	14,505	16,279	18,931	1,77	2,65	4,43	112,23	116,29	130,51
52.Республика Калмыкия	18,162	17,361	14,392	-0,80	-2,97	-3,77	95,59	82,90	79,24
53.Республика Карелия	26,564	28,983	24,784	2,42	-4,20	-1,78	109,11	85,51	93,30
54.Республика Коми	41,78	42,472	36,882	0,69	-5,59	-4,90	101,66	86,84	88,28
55.Республика Крым	42,184	42,892	39,986	0,71	-2,91	-2,20	101,68	93,22	94,79
56.Республика Марий Эл	25,662	28,9	24,876	3,24	-4,02	-0,79	112,62	86,08	96,94
57.Республика Мордовия	30,176	31,595	29,054	1,42	-2,54	-1,12	104,70	91,96	96,28
58.Республика Саха (Якутия)	45,427	45,835	40,635	0,41	-5,20	-4,79	100,90	88,65	89,45
59.Республика Северная Осетия – Алания	18,663	18,794	18,633	0,13	-0,16	-0,03	100,70	99,14	99,84
60.Республика Татарстан	75,069	76,544	69,263	1,47	-7,28	-5,81	101,96	90,49	92,27
61.Республика Тыва	10,21	13,174	12,235	2,96	-0,94	2,03	129,03	92,87	119,83
62.Республика Хакасия	27,794	26,279	20,043	-1,52	-6,24	-7,75	94,55	76,27	72,11
63.Ростовская область	59,238	59,038	54,407	-0,20	-4,63	-4,83	99,66	92,16	91,84
64.Рязанская область	39,963	40,472	37,312	0,51	-3,16	-2,65	101,27	92,19	93,37
65.Самарская область	61,083	62,332	56,723	1,25	-5,61	-4,36	102,04	91,00	92,86
66.Саратовская область	44,794	45,208	41,122	0,41	-4,09	-3,67	100,92	90,96	91,80
67.Сахалинская область	54,611	57,064	52,921	2,45	-4,14	-1,69	104,49	92,74	96,91
68.Свердловская область	67,91	69,278	62,167	1,37	-7,11	-5,74	102,01	89,74	91,54
69.Смоленская область	30,829	31,286	29,44	0,46	-1,85	-1,39	101,48	94,10	95,49
70.Ставропольский край	46,233	47,418	39,5	1,19	-7,92	-6,73	102,56	83,30	85,44
71.Тамбовская область	35,436	35,875	31,821	0,44	-4,05	-3,62	101,24	88,70	89,80
72.Тверская область	37,883	39,462	34,476	1,58	-4,99	-3,41	104,17	87,37	91,01
73.Томская область	38,833	38,391	32,991	-0,44	-5,40	-5,84	98,86	85,93	84,96
74.Тульская область	46,921	48,813	43,824	1,89	-4,99	-3,10	104,03	89,78	93,40

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
75.Тюменская область (юг)	64,934	64,386	56,904	-0,55	-7,48	-8,03	99,16	88,38	87,63
76.Удмуртская Республика	42,2	43,44	36,57	1,24	-6,87	-5,63	102,94	84,19	86,66
77.Ульяновская область	37,403	38,476	30,611	1,07	-7,87	-6,79	102,87	79,56	81,84
78.Хабаровский край	39,973	41,622	38,955	1,65	-2,67	-1,02	104,13	93,59	97,45
79.Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	78,398	77,763	74,782	-0,63	-2,98	-3,62	99,19	96,17	95,39
80.Челябинская область	57,264	57,609	51,997	0,34	-5,61	-5,27	100,60	90,26	90,80
81.Чеченская Республика	26,013	28,373	27,855	2,36	-0,52	1,84	109,07	98,17	107,08
82.Чувашская Республика	35,073	36,985	31,937	1,91	-5,05	-3,14	105,45	86,35	91,06
83.Чукотский автономный округ	15,307	17,414	21,798	2,11	4,38	6,49	113,76	125,18	142,41
84.Ямало-Ненецкий автономный округ	69,388	69,361	65,34	-0,03	-4,02	-4,05	99,96	94,20	94,17
85.Ярославская область	42,467	42,734	39,469	0,27	-3,27	-3,00	100,63	92,36	92,94
Суммарный рейтинг	3534,979	3625,77	3307,047	90,79	-318,72	-227,9	102,57	91,21	93,55

Источник: составлено автором на основании данных РИА Рейтинг [98][99]

Показатели реализации региональных стратегий социально-экономического развития

Наименование региона	Характеристика показателей
1	2
1.Алтайский край	Целевые показатели инновационной активности (5 показателей), индикаторы результативности институциональных мероприятий (5 показателей), целевые показатели конкурентоспособности экономики (6 показателей), целевые индикаторы развития промышленности и агросектора (3 показателя), целевые показатели повышения инвестиционной активности (5 показателей), целевые показатели развития рекреационного комплекса (4 показателя). Итого 28 показателей.
2.Амурская область	Демографические показатели (4 показателя), уровень жизни населения (4 показателя), макроэкономические показатели (9 показателей), производство важнейших видов продукции в натуральном выражении (13 видов продукции), социальные показатели (7 показателей), труд и занятость (2 показателя). Итого 39 показателей.
3.Астраханская область	Демография (2 показателя), развития здравоохранения и здорового образа жизни (4 показателя), развитие образования (1 показатель), развитие ЖКХ (2 показателя), развитие транспортной инфраструктуры (2 показателя), развитие цифровой экономики (2 показателя), развитие МСП, международной кооперации и экспорта (3 показателя). Итого 16 показателей.
4.Архангельская область	Всего 12 не сгруппированных показателей (преимущественно экономических).
5.Белгородская область	Обеспечение конкурентоспособности экономики региона за счет перехода к инновационному социально ориентированному типу развития (11 экономических показателей), становление благоприятной социальной среды и создание условий для эффективной реализации человеческого потенциала и обеспечения качества жизни населения (16 социальных показателей), формирование институциональной среды, индуцирующей инновационную активность и привлечение капитал (3 показателя). Итого 30 показателей.
6.Брянская область	Целевые показатели в экономической сфере (4 показателя), целевые показатели в социальной сфере (5 показателей), целевые показатели в бюджетной сфере (1 показатель). Итого 10 показателей.
7.Владимирская область	Цель 1: ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ – ТЕРРИТОРИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ С ВЫСОКОЭФФЕКТИВНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ ЭКОНОМИКОЙ: развитие промышленного производства (6 показателей), развитие агропромышленного производства (7 показателей), развитие научной и инновационной сферы (4 показателя), развитие малого и среднего бизнеса (5 показателей), развитие энергетического комплекса (6 показателей), развитие связи (5 показателей), развитие межрегионального и международного сотрудничества (4 показателя). Итого 37 показателей для Цели 1. ЦЕЛЬ 2. ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ – РЕГИОН, ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ ДЛЯ ИНВЕСТОРОВ, С РАЗВИТОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДОЙ: повышение инвестиционной привлекательности (4 показателя). Итого 4

1	2
7.Владимирская область (продолжение)	<p>показателя для Цели 2.</p> <p>ЦЕЛЬ 3. ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ – КРУПНЫЙ ТРАНЗИТНЫЙ УЗЕЛ С ШИРОКИМ СПЕКТРОМ ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ И РАЗВИТОЙ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ: Развитие транспортно-логистического комплекса (5 показателей). Итого 5 показателей для Цели 3.</p> <p>ЦЕЛЬ 4. ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ – РЕГИОН КОМФОРТНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СРЕДЫ: демографическое развитие (9 показателей), развитие образования (5 показателей), развитие здравоохранения (4 показателя), развитие спорта (4 показателя), развитие культуры (4 показателя), развитие социальной защиты населения и социально ориентированных некоммерческих организаций (9 показателей), устойчивое повышение благосостояния населения (8 показателей), улучшение качества и охраны окружающей среды (6 показателей), развитие жилищного строительства (7 показателей), развитие ЖКХ (4 показателя). Итого 60 показателей для Цели 4.</p> <p>ЦЕЛЬ 5. ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ - ЦЕНТР ПРИТЯЖЕНИЯ РОССИЙСКИХ И ИНОСТРАННЫХ ТУРИСТОВ: повышение конкурентоспособности туристского рынка (3 показателя). Итого 3 показателя для Цели 5.</p> <p>ЦЕЛЬ 6. ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ - ТЕРРИТОРИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: совершенствование бюджетной и финансовой политики (6 показателей), совершенствование политики управления государственной и муниципальной собственностью (6 показателей). Итого 12 показателей для Цели 6.</p> <p>ВСЕГО 121 показателей, сгруппированных по целям социально-экономического развития.</p>
8.Волгоградская область	<p>Демографические показатели и параметры развития социальной сферы (20 показателей), показатели реализации экономического потенциала области (32 показателя), экологические показатели (18 показателей). Итого 70 показателей.</p>
9.Вологодская область	<p>Приоритет «ФОРМИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ЖИЗНИ»: семья (6 показателей), охрана здоровья (10 показателей), развитие физкультуры и спорта (4 показателя), безопасность проживания (7 показателей), качество жизнедеятельности населения (15 показателей), жилье и благоприятные условия проживания (6 показателей). Итого 48 показателей.</p> <p>Приоритет «ФОРМИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ»: общее и дополнительное образование (3 показателя), профессиональное образование (6 показателей), трудовые ресурсы (5 показателей), инновационная сфера (4 показателя), промышленность (2 показателя), агропром и рыбное хозяйство (3 показателя), сфера торговли (2 показателя), сфера туризма (4 показателя), цифровое развитие (2 показателя), предпринимательство и развитие конкуренции (4 показателя), развитие инвестиций (2 показателя), развитие конкурентоспособности</p>

1	2
9.Вологодская область (продолжение)	экспорта и импортазамещения (1 показатель), политическая самоактивность (4 показателя), сфера культуры и историко-культурного наследия (6 показателей). Итого 48 показателей. Приоритет «ФОРМИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА ЭФФЕКТИВНОСТИ»: сфера транспорта и дорожной сети (5 показателей), развитие топливно-энергетической инфраструктуры (5 показателей), природные ресурсы (6 показателей), обеспечение экологического благополучия (6 показателей), комплексное пространственное развитие (5 показателей), государственное и муниципальное управление (5 показателей), эффективное управление жилищно-имущественным комплексом региона (4 показателя), финансовая устойчивость региона (2 показателя). Итого 38 показателей. Всего 134 показателя.
10.Воронежская область	Стратегическая цель – Достижение лидерских позиций Воронежской области по уровню развития человеческого капитала и качеству жизни населения, сокращение социально-экономического неравенств: 21 показатель. Стратегическая цель – Поддержание устойчивого роста экономики, укрепление позиций Воронежской области в национальном и мировом экономическом пространстве: 18 показателей. Стратегическая цель – Обеспечение полицентрического развития Воронежской области: 7 показателей. Итого 46 показателей.

Источник: [составлено автором]

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Направления и приоритеты стратегического социально-экономического развития Тюменской области

Приоритет1	Назначение2	Краткая характеристика
Пространственное направление		
Территориальная интеграция	Согласование отраслевого и территориального развития	Обеспечение сбалансированности территориальных ресурсов многоцелевого назначения: трудовых, природных с потребностями отраслей в их в территориальном разрезе
Межрегиональное взаимодействие	Разделения труда, усиление технологической специализации и кооперирования	Укрепление межрегиональных связей, создание совместных инвестиционных и инновационных проектов, обмен знаниями, опытом и технологиями, усиление торгового взаимодействие.
Региональная интернационализация	Развитие внешнеэкономических связей и рост внешней торговли	Международная производственная и научно-техническая кооперация, раскрытие потенциала внешнеэкономической деятельности.
Социально-экономическое направление		
Сглаженность экономической поляризации	Повышение уровня сглаживания внутрирегиональной пространственной поляризации	Расширение инструментария сглаживания и его эффективности для сокращения внутрирегиональной пространственной поляризации
Инфраструктурность	Развитие инфраструктурного обустройства внутрирегиональной территории	Комплексное улучшение пространственного развития производственной, инженерной, экологической, социальной инфраструктуры региона
Профессиональность	Обеспечение профессионального роста трудовых ресурсов	Повышение качества реализации совокупности образовательных программ с целью формирования и накопления трудового потенциала региона
Жизнеобеспеченность	Рост качества жизни населения региона	Создание высокопроизводительных рабочих мест в отраслевом разрезе пространственной структуры экономики региона
Инновационно-технологическое направление		
Высокая технологичность	Повышение высокотехнологичного потенциала	Внедрение в производственный процесс высокотехнологичного оборудования и технологий, переход на безлюдную технологию, производство-автомат
Конкурентоспособность	Рост конкурентного преимущества	Производство модернизированной высококонкурентоспособной продукции
Интеграционность	Формирование интегрированной производственно-экономической системы	Повышение контроля над конкурентами, поставщиками, каналами сбыта, интеллектуальным (человеческим) капиталом

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 9

Приоритет1	Назначение2	Краткая характеристика
Кооперационность	Укрепление кооперационных связей для укрепления научно-технического потенциала	Выход на новый эффективный уровень ключевых элементов инновационной деятельности
Инвестиционность	Улучшение инвестиционного климата области	Увеличение объемов инвестиций в инновационные проекты маркетинговой и технологической составляющих, повышение высокотехнологичности производства
Информационно-цифровое направление		
Информационность	Формирование общества на основах информационно-цифровых знаний	Реализация предпосылок и условий создания в регионах общества, основанного на знаниях информатики, цифровой грамотности и компетенции
Инфо-коммуникационность	Расширение применения информационно-коммуникационных технологий и цифровых устройств	Внедрение цифровых технологий в информационные процессы создания, передачи и обработки данных, организация базовой цифровой инфраструктуры с соответствующим техническим и программным обеспечением
Эколого-природное направление		
Эко-устойчивость	Потребление ресурсов с учетом потребностей будущих поколений	Элементы экологической составляющей направлены на рациональное использование природных ресурсов, сохранение окружающей среды прежде всего для будущих поколений
Экологичность	Обеспечение ликвидации дисбаланса на уровне экологического развития территорий	Организация мониторинга экономической составляющей для принятия обоснованных экологических решений. Механизм снижения штрафов и затрат по платежам за природопользование и загрязнение окружающей среды
Эко-безопасность	Регулирование условий поддержания региональной экологической безопасности	Диагностика эколого-экономической безопасности для формирования определенного типа инвестиционной политики, соответствующей экономической безопасности и сценарию социально-экономического развития региона

Источник: [составлено автором]